

ГОРОД ЧУДЕС

ЭНИД БЛАЙТОН

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВОЛШЕБНОГО КРЕСЛА

mirknig.com

Enid Blyton's

ЭНИД БЛАЙТОН

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ВОЛШЕБНОГО
КРЕСЛА

Сказочная повесть

Перевод с английского
Марии Торчинской

Художник
Евгения Двоскина

mirknig.com

Москва
«Махаон»
2013

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)
Б68

Enid Blyton
THE ADVENTURES
OF THE WISHING-CHAIR

Б68 Блайтон Э.
Приключения волшебного кресла: Сказочная повесть / Пер. с англ. М. Торчинской; Художн. Е. Двоскина. — М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2013. — 192 с.: ил. — (Город чудес).

ISBN 978-5-389-03471-6

У Молли и Питера — главных героев книги — появилась тайна, самая удивительная и чудесная тайна на свете! В их игровой комнате стоит волшебное кресло, которое в любой момент может отрастить крылышки и перенести своих юных хозяев, куда только они пожелают! Дети посетят замок великана и Исчезающий остров, побывают в гостях у волшебника Хо-Хо и у колдуньи Сниппит... Много-много всего интересного и удивительного ждёт их! А путешествовать Молли и Питер будут вместе со своим замечательным другом — смешным и добрым пикси по имени Чинки.

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)

Enid Blyton. The Adventures of the Wishing-Chair © 2013
Hodder & Stoughton Limited,
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

Все права защищены.

© Двоскина Е.Г., иллюстрации, 2013

© Перевод на русский язык.

Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2013

Machaon®

ISBN 978-5-389-03471-6

mirknig.com

Глава 1

Очень странный магазин

Приключения начались в тот день, когда Молли и Питер, прихватив тридцать пять пенсов, отправились покупать маме подарок на день рождения.

Они вытряхнули монетки из копилки и пересчитали их.

— Тридцать пять! — сказал Питер. — Класс! Ну, что мы на них купим?

— Мама любит то, что сделано давным-давно, — ответила Молли. — Хорошо бы найти какой-нибудь старинный магазин со старинными вещами. Знаешь, всякие погнутые ложки, хрупкие вазы, старые очки, стеклянные бусины... Это будет то что надо! Мама обрадуется какой-нибудь древней чайнице, в которой хранят заварку, или старой-престарой вазе.

— Решено, — сказал Питер. — Отправляемся искать старинный магазин. Надевай скорее шляпку, Молли, и бежим!

И они побежали в центр города, где находились все магазины.

— Ищем вывеску «антиквариат», — объявил Питер.— «Антиквариат» означает «старинные вещи». Смотри в оба, Молли.

Но магазина с вывеской «антиквариат» в центре не нашлось. Дети свернули в переулок. Там тоже были магазинчики, но — ни одного антикварного. Дети всё шли, шли и, наконец, очутились на узенькой улочке. Дома там стояли так тесно, что почти не пропускали солнечный свет, и от этого улица была погружена в полумрак. И там-то, зажатый между другими домами, прятался за давно не мытой витриной магазин с надписью: «Антиквариат».

— Класс! — воскликнул Питер. — Вот он, магазин, в котором продаются старинные вещи. Посмотри, Молли, видишь вон ту странную вазочку с лебедями? Я уверен, что она понравится маме. И стоит всего двадцать пять пенсов. Мы могли бы купить вазочку и ещё букет цветов в придачу!

И дети зашли в магазин. Внутри было так темно, что они тут же споткнулись о свёрнутые ковры, сваленные кучей на полу. Магазин казался вымершим. Питер подошёл к прилавку и постучал. Тут в боковой стене открылась маленькая дверца, и перед

детьми возник престранный человек. Маленький, ростом с прилавок; с острыми, как у пикси¹, ушами. Дети уставились на него в немом изумлении.

— Чего вам надо? Зачем подняли такой тарарам? — сварливо спросил человек.

— Мы хотим купить вазочку с лебедями, — ответил Питер.

Ворча и бурча себе под нос, человек снял с полки вазочку и небрежно метнул её через прилавок посетителям. Питер вынул деньги.

— Нельзя ли завернуть вазу в бумагу? — вежливо попросил он. — Понимаете, это подарок маме на день рождения, и мы не хотим, чтобы она увидела его раньше времени.

Продолжая бурчать, человек направился к куче коробок, сваленных в дальнем углу магазина, и принялся открывать одну из них, — наверное, там хранилась обёрточная бумага.

Никакой бумаги в коробке не оказалось, зато из нее вдруг выскочила крупная чёрная кошка с золотыми глазами и стала яростно шипеть и плевать на человека. В ответ он дал кошке шлепка, быстро сунул её обратно и плотно закрыл крышку.

¹ П и ` к с и — волшебные, небольшого роста, довольно дружелюбные создания из английской мифологии; считаются разновидностью эльфов или фей.

Подумав, человек открыл другую коробку, и из неё вырвался столб зелёного, подозрительно пахнувшего дыма. На глазах у детей столб стал извиваться, как змея, и закрутился по всему магазину. Ухватившись за зелёный хвост, человек попытался запихать «змею» в коробку, но та вырвалась и скрылась в полумраке. Человек затопал ногами от бешенства. Дети испуганно переглянулись.

— Может, обойдёмся без бумаги? — шепнула Молли Питеру.

Но тут случилась новая неожиданность. Из следующей коробки выплыло облако голубых бабочек. Они запорхали по комнате, а человек прямо-таки завопил от возмущения. Потом он кинулся к двери, стремительно захлопнул её — чтобы бабочки не улетели, — запер дверь на ключ, а ключ сунул в карман.

— Теперь мы не уйдём отсюда, пока он нас не отпустит! — жалобно воскликнула Молли. — Зачем мы

вообще пошли в этот странный магазин? Мне кажется, этот продавец – гном или что-то вроде того.

А человечек между тем открыл следующую коробку, и – фокус-покус! – оттуда выскочила рыжая лисица. Коротко тьякнув, она принялась носиться по магазину, прижав нос к полу.

А вдруг укусит? Эта мысль пришла детям одновременно, и оба поспешно запрыгнули с ногами на стоящее рядышком старинное деревянное кресло с подлокотниками.

Что за удивительный магазин! Какие странные коробки! И кому только пришло в голову заполнить их такими необычными существами? Нет, нет, это не простой магазин. Тут всё волшебное!

Вдруг дети заметили посреди комнаты лестницу, ведущую вверх. А на лестнице кто-то стоял! Это был высокий и худой человек с длинной, чуть ли не до пола, бородой. На голове бородатого красовался островерхий колпак, отчего он казался ещё выше.

– Смотри! – шепнула Молли. – Похож на волшебника, правда?

– Типпит, Типпит, что ты делаешь?! – вскричал бородатый.

Его рокочущий бас напомнил детям отдалённые раскаты грома.

– Ищу бумагу! – недовольно ответил человечек. – А вместо этого нахожу то бабочек, то лису, то чёрную кошку, то...

– Что?! Ты посмел открыть коробки?! – гневно гаркнул бородатый.

Он затопал вниз по лестнице и тут заметил детей.

– А вы кто такие? Как посмели сюда явиться?

– Мы просто хотели купить вазочку, – испуганно ответил Питер.

– Ну, раз уж вы всё равно здесь, могли бы помочь Типпиту ловить лису, – сказал бородатый, завязывая свою бороду узлом под подбородком. – Вперёд!

– Нет, не хочу, – замотала головой Молли. – А вдруг она кусается? Отоприте дверь и выпустите нас.

– Не выпущу, пока лиса и бабочки не будут пойманы, – твёрдо ответил бородатый.

– Боже... – застонал Питер и не думая спускать ноги с кресла. – Как бы я хотел снова очутиться дома!

И тут случилось самое удивительное. Кресло под детьми громко и пронзительно закрипело и внезапно поднялось в воздух! Дети вцепились в подлокотники. Они не понимали, что происходит! Кресло подлетело к двери, но она была надёжно заперта. Тогда кресло порхнуло к окну. Но оно тоже оказалось закрыто.

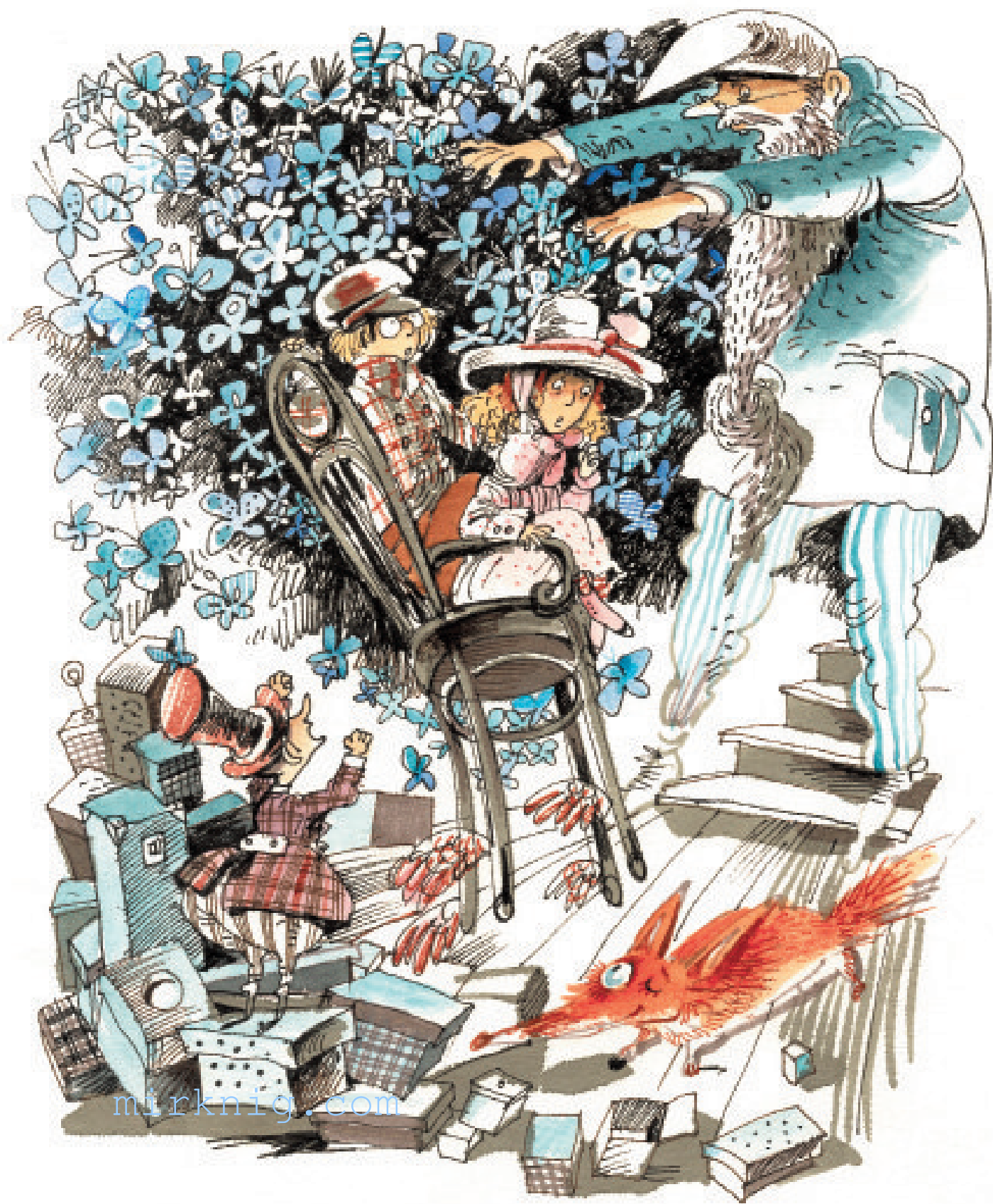
А тут ещё бородатый волшебник и Типпит погнались за креслом с криками:

– Как вы посмели сесть на волшебное кресло! Да ещё и загадать желание!

– Немедленно прикажите ему вернуться на место!

– Нетушки! – крикнул в ответ Питер. – Давай, кресло, неси нас домой!

Кресло, пометавшись по магазину, устремилось вверх по лестнице, ринулось в дверной проём, чуть не застряло – проём был очень узок, – но всё-таки протиснулось в дверцу. Дети даже не успели рассмотреть

комнату – так быстро кресло рванулось к распахнутому окошку и вылетело наружу. Оно тут же поднялось очень высоко, так что крыши остались далеко внизу, и понеслось напрямик в сторону дома Питера и Молли. Дети с изумлением и восторгом глазели по сторонам, вцепившись в подлокотники побелевшими от напряжения пальцами. Ведь они были на такой верхохотуре! Свалишься – и мокрого места не останется.

– Молли, ты слышишь какие-то хлопки? – спросил Питер. – Неужели у кресла есть крылья?

Молли очень осторожно глянула вниз.

– Да! – ахнула она. – По маленькому красному крылышку на каждой ножке. Это они так хлопают. Вот забавно!

Кресло пошло на снижение. Дети увидели, что летят уже над собственным садом.

– В игровую, кресло! – быстро попросил Питер.

Кресло спланировало к большому навесу в дальнем конце сада. Под этим навесом была устроена детская игровая комната, где Питер и Молли держали все свои игрушки и книжки и где можно было заниматься чем захочется. Кресло влетело в открытую дверь и опустилось на пол. Дети мгновенно спрыгнули с кресла и уставились друг на друга.

– Это первое самое настоящее приключение в нашей жизни! – с восторгом воскликнула Молли. – Ой, Питер, даже не верится, что у нас теперь есть волшебное кресло!

– Ну вообще-то кресло не совсем наше, – ответил Питер, аккуратно ставя на стол вазочку с лебедями. – Наверное, надо отослать его обратно в магазин.

– Наверное, – разочарованно протянула Молли. – А как было бы здорово оставить себе!

– Отправляйся назад в магазин, кресло! – скомандовал Питер.

Кресло даже не двинулось. Мальчик повторил приказание, но кресло и не думало повиноваться. Оно стояло себе преспокойненько на месте. А ребята вдруг заметили, что красные крылышки на его ножках пропали! Теперь это была самая обычная мебель.

– Смотри, Молли, у него нет крыльев! Как же оно поднимется в воздух? – воскликнул Питер. – Видно, оно летает только тогда, когда у него есть крылышки. Наверное, кресло только-только отрастило их, когда мы уселись на него там, в магазине. Ну и повезло же нам!

– Питер, а давай ещё куда-нибудь слетаем, когда крылышки снова появятся! – взмолилась Молли, вся розовая от волнения. – Ну, Питер, ну, пожалуйста!

– Кресло может занести нас куда угодно, – задумчиво проговорил мальчик. – Но мы ведь всегда мечтали о приключениях, правда, Молли? Ладно, давай попробуем. Как только кресло снова отрастит крылья, сядем на него и куда-нибудь полетим.

– Ура-а! – закричала Молли. – Вот бы это случилось уже завтра!

Глава 2

Замок великана

Каждое утро Молли и Питер первым делом бежали в игровую, чтобы проверить, не появились ли у кресла крылышки. И каждое утро дети разочарованно вздыхали - на ножках ничего не было.

- Может, они по ночам вырастают? - гадал Питер. - Но ночью нам сюда не пробраться. Будем ждать.

Дети усаживались на кресло и загадывали желание слетать куда-нибудь. Но ничего не происходило. И это было очень обидно.

А потом вдруг крылышки отросли. Случилось это в субботу, после обеда. Весь день дети веселились, поскольку им не надо было идти в школу. Распахнув дверь, они вбежали в игровую - и сразу увидели крылышки! Не заметить их было невозможно, потому что кресло явно собиралось взлететь.

- Скорее, скорее! - завопил Питер и потащил Молли к креслу. - Залезай, а то оно сейчас смоемся!

Едва они плюхнулись на сиденье, как кресло, сильно хлопая крыльями, оторвалось от пола и устремилось к двери. Вылетев наружу, оно тут же взмыло ввысь. Дети ухватились за подлокотники что было сил. Их сердца ёкали от страха и восторга.

– Интересно, куда оно летит? – произнёс Питер.

– А кто его знает? – ответила ему сестра. – Пусть несёт нас куда хочет. Везде здо`рово! Даже если кресло забросит нас в тот странный магазинчик, мы тут же спрыгнем и выбежим за дверь.

Но кресло не пожелало возвращаться в магазин. Вместо этого оно продолжало лететь на запад, туда, где уже начинало садиться солнце. Далеко внизу тянулась к небу одинокая гора. Глаза детей расширились от удивления: на вершине возвышался огромный замок.

– Интересно, где мы? – проговорил Питер. – Ой, Молли, кресло начинает снижаться!

Действительно, громко хлопая красными крыльями, кресло спускалось к замку. Наконец оно поравнялось с кровлей. А затем, вместо того чтобы опуститься ещё чуть-чуть и юркнуть в открытое окно или дверь, кресло присмотрело себе уютный уголок на плоской части крыши и приземлилось с удовлетворённым вздохом, словно сильно устало и радовалось долгожданной передышке.

– Пошли, Молли, исследуем всё как следует! – возбуждённо сказал Питер.

Спрыгнув с кресла, он подбежал к проёму, за которым начиналась крутая лестница, уводящая куда-то в глубь замка. Мальчик вытянул шею и посмотрел вниз. Там никого не было.

– Никогда не видал такого огромного замка! – сказал Питер. – Кто же здесь живёт? Пойдём посмотрим!

Брат и сестра спустились по ступеням на небольшую площадку, от которой шла вниз другая лестница. В стенах с обеих сторон виднелись массивные двери, запертые на засовы.

– Надеюсь, за этими дверями не плачут пленники? – испуганно шепнула Молли.

Лестница привела детей в огромный зал. Посреди зала стоял невообразимых размеров стол, за которым сидел великан. Представь, что шесть человек встанут друг другу на плечи, – вот такого роста он был! Тупо глядя в большую книгу, великан пытался считать.

– Трижды семь... трижды семь... трижды семь... – бормотал великан. – Ни в жисть не запомню. Где этот мелкий пакостник? Если он не знает ответа, я его в жука превращу! – Великан вскинул голову и заорал так громко, что дети зажали уши ладонями: – Чинки! Чинки!

Из комнатки, похожей на гардеробную, выскочил пикси ростом чуть ниже детей. В одной руке он держал здоровенный великанский сапог, в другой – очень маленькую обувную щётку.

– Хватит чистить сапоги! Слушай меня! – приказал великан. – Я опять не могу ничего сосчитать. Я пытаюсь

сложить все свои расходы за прошлую неделю, а у меня ничего не получается. Сколько будет трижды семь?

— Трижды семь? — переспросил пикси, и на его остром личике появилось испуганное выражение.

— Именно так! — рявкнул рассерженный великан.

— Я точно знаю, что это то же самое, что семью три, — проямлил пикси.

— А я не знаю ни трижды семь, ни семью три! — заорал великан. — И ты должен мне подсказать! Какой толк от слуги, не знающего таблицу умножения? Ну, живо — сколько будет трижды семь?

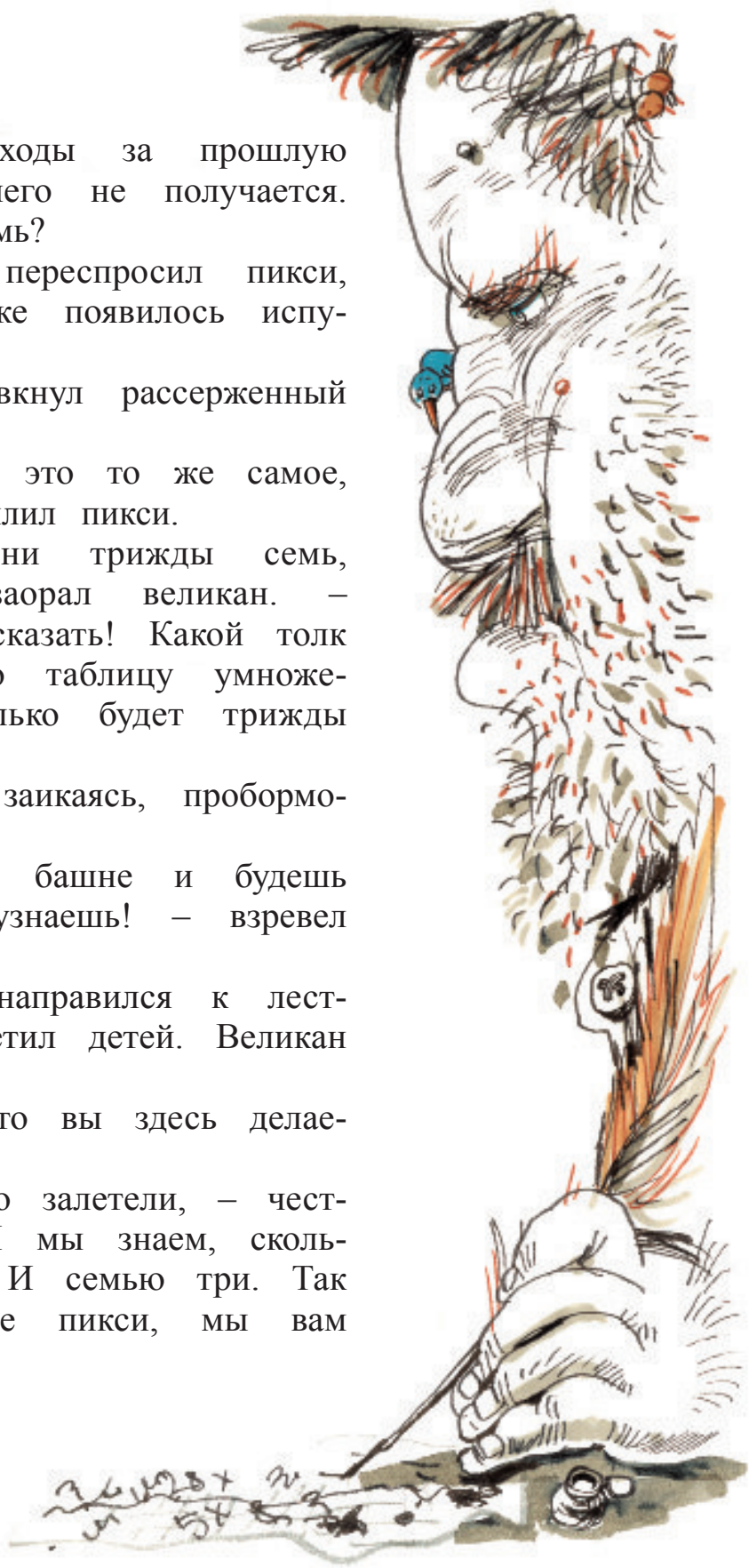
— Н-н-не з-зна-ю, — заикаясь, пробормотал пикси.

— Вот запру тебя в башне и будешь там сидеть, пока не узнаешь! — взревел великан.

Схватив Чинки, он направился к лестнице и только тут заметил детей. Великан остолбенел от удивления.

— Кто вы такие и что вы здесь делаете? — спросил он.

— Мы к вам случайно залетели, — честно ответил Питер. — И мы знаем, сколько будет трижды семь. И семью три. Так что, если вы отпустите пикси, мы вам поможем.

– Так помогите, гениальные дети! – обрадовался великан.

– Двадцать один, – сказал Питер.

Великан, по-прежнему сжимая пикси в одной руке, вернулся к столу и быстро приписал цифры.

– Точно! Двадцать один. И как я сам не догадался?

– Отпустите, пожалуйста, пикси, – попросила Молли.

– Ну уж нет, – ухмыльнулся великан. – Я запру его в башне, а вас сделаю своими слугами вместо него, чтобы вы за меня считали. А ну, пошли со мной. Мне надо запереть Чинки.

Он схватил возмущённых детей и толкал их перед собой всю дорогу, пока они поднимались по лестнице до самой верхней двери. Великан быстро отпер её и впихнул внутрь плачущего пикси. Затем он задвинул засов и стал запира́ть дверь.

– Скорее, – шепнул Питер сестре, – бежим! Несколько ступенек вверх, на крышу, и несколько шагов до кресла...

И, пока великан поворачивал ключ в замке, дети рванули вверх по ступенькам. Но великан не погнался за ними. Он стоял и покатывался со смеху.

– Интересно, куда это вы бежите? – смеялся он. – Чтобы покинуть замок, вам всё равно придётся пройти мимо меня. Тут-то я вас и схвачу! И отшлёпаю как следует!

Дети тем временем уже выбрались на крышу. Их кресло по-прежнему стояло там, где приземлилось, сверкая на солнце красными крылышками. Плюхнувшись на кресло, Питер крикнул:

– Лети скорее к окну комнаты, где заперт маленький Чинки!

Кресло взмыло в воздух, перемахнуло через крышу и зависло перед большим, широко раскрытым окном, а затем влетело в комнату. Чинки сидел на полу и плакал. При виде летающего кресла с детьми он окаменел от изумления.

– Быстрее! – закричала Молли. – Садись на кресло, Чинки! Мы тебя спасём!

– Кто это там болтает? – загудел голос великана из-за двери.

Застучали засовы, заскрипел ключ в замке.

– Ну давай же, Чинки! – Питер втащил растерявшегося пикси на кресло. Все трое заёрзали, усаживаясь поудобнее, и Питер крикнул: – Отнеси нас домой!

В тот момент, когда кресло уже вылетало из окна, в комнату ворвался великан. Подбежав к окну, он попытался схватить беглецов. Его огромная рука задела ножку кресла, и тот дёрнулся. От сильного рывка Чинки чуть не свалился, но Питер успел удержать его. А потом кресло поднялось высоко-высоко – туда, куда злой великан дотянуться не мог.

– Мы спасены! – прокричал Питер. – Ну и приключение! Смотри веселей, Чинки! Мы заберём тебя к себе домой. Если захочешь, сможешь остаться у нас жить. У нас есть классная игровая комната в глубине сада. Никто тебя там не найдёт. Представляешь, как нам будет интересно с нашим волшебным креслом?

– Вы очень добры ко мне, – с благодарностью ответил Чинки. – Я с удовольствием останусь у вас жить и покажу вам самые удивительные места.

– Уррра! – закричали дети. – Смотри, Чинки, вон там наш дом!

Очень скоро они без всяких приключений опустились в сад. Кресло влетело в открытое окно игровой и приземлилось с глубоким вздохом, словно хотело сказать: «Ну наконец-то я снова дома!» Его крылышки мгновенно исчезли.

– Ночуй на тахте с подушками, – посоветовала Молли. – Я принесу тебе коврик, чтобы ты укрывался. А сейчас нам надо бежать, потому что давно пора пить чай. Увидимся завтра! Удачи!

Глава 3

Граббиты

Представляешь, как здорово играть с самым настоящим пикси! Молли и Питер каждый день приходили в игровую, чтобы поболтать с Чинки, которого они так ловко вызволили из замка великана. От человеческой еды пикси отказывался — уверял, что знаком с садовыми феями и они приносят ему всё необходимое.

— Чинки, разреши попросить тебя кое о чём? — сказала как-то Молли. — Мы не можем постоянно сидеть в игровой и ждать, когда у кресла вырастут крылышки. А вот ты мог бы присматривать за ним. Когда кресло оперится, ты дашь нам знать, мы немедленно примчимся в игровую и все вместе отправимся в новое путешествие. Будет здорово, если ты согласишься!

— Ну конечно! — ответил Чинки, который оказался очень услужливым, доброжелательным и весёлым пикси. — Обещаю, я с этого кресла глаз не спущу!

И, представь себе, прямо в этот же вечер, когда Чинки уже погасил свет и улёгся в постель, по игровой комнате вдруг пронёсся лёгкий ветерок. Это кресло затрепетало крылышками!

Чинки вскочил как встрёпанный. Он знал, в какой части дома располагается комната Питера и Молли. В одно мгновение пикси миновал сад, вскарабкался по старой груше, которая росла прямо напротив детской, и тихо стукнул в окно.

Ещё мгновение – и Молли с Питером, даже не переодев фланелевых ночных рубашек, уже бежали в игровую. Дети зажгли свечу и вновь увидели на ножках кресла красные крылышки.

– Вперёд! – закричал Питер, бухаясь на кресло. – Куда летим на этот раз?

Молли уселась рядом с братом, а сбоку втиснулся Чинки. Нагруженное «под завязку» кресло вылетело из игровой и поднялось в небо. Сияла полная луна, и было светло почти как днём. Кресло полетело на юг, а затем плавно пошло вниз в сторону необычного леса, от которого исходило голубовато-зелёное сияние.

— Здравствуйте пожалуйста! — воскликнул Чинки. — Мы летим прямо к гномам граббитам. Не нравится мне это. Граббиты — настоящие грабители. Тащат всё, что под руку попадётся, — очень любят чужие вещи. Как бы они не свистнули наше кресло!

Тем временем кресло опустилось на полянке неподалёку от странных домишек — с виду это были самые настоящие поганки. Только в шляпках прорезаны окна, а в ножках — двери. Обитателей не было видно.

— Давайте походим по этой забавной деревушке! — радостно воскликнула Молли. — Ну пожалуйста!

— Только побыстрее, — тревожно сказал Чинки. — Если граббиты нас заметят, они тут же попытаются прихватить и то, и сё, и всё что можно.

Дети подбежали к грибам-домишкам и принялись с интересом разглядывать их.

«Какие хорошенькие! — думала Молли. — Вот бы поставить такой домик у нас в саду и играть там!»

— А что делает Чинки? — поинтересовался Питер, вертя головой.

— Хм, он достал какую-то верёвку... — удивлённо ответила Молли. — Да ладно, не обращай внимания! Лучше посмотри сюда — шесть грибов, накрытых к завтраку. Оказывается, из грибов получают не только домики, но и столики.

Неожиданно из ближайшей поганки раздался оглушительный вопль:

– Спасите! Грабят!

Из окошка, прорезанного в крупной шляпке, высунулся гном. Он возбуждённо размахивал руками, указывая на незваных гостей. Не успели дети и глазом моргнуть, как все граббиты высыпали из своих домиков.

– Воры! Что вы здесь делаете? Мошенники!

– Ничего подобного! – заявил Чинки, проталкиваясь сквозь гомонящую толпу. – Это просто любопытные дети.

– А как вы сюда попали? – спросил один из гномов.

– Мы прилетели на волшебном кресле, – доверчиво ответила Молли.

И тут же пожалела о том, что сказала. Потому что все гномы с дикими восторженными воплями ринулись к креслу, ярко освещённому лунным светом.

– Мы всегда мечтали о таком! Мы всегда мечтали о таком! – голосили гномы. – Давайте поскорее спря-

чем его в пещере, где мы храним все наши сокровища!

— Но ведь это наше кресло! — возмутился Питер. — И потом, как же мы вернёмся домой, если вы его заберёте?

Но граббиты не обратили на мальчика ни малейшего внимания. Они дружно накинулись на кресло и быстренько разместились по всей его поверхности — на сиденье, спинке, подлокотниках, гроздьями повисли на ножках. Эти малыши так плотно облепили кресло, что оно просто-напросто пропало из виду.

— Лети в нашу пещеру! — заверещали граббиты.

Кресло захлопало крыльями и взлетело.

— Всем пока! — торжествующе завопили гномы. — Мы полетели!

— Ой! — вскрикнула вдруг Молли. — Смотри, Питер, с кресла что-то свисает!

— Верёвка! — ахнул Питер. — Чинки, ты гений! Привязал верёвку одним концом к ножке кресла, а другим — к дереву! И кресло не может улететь!

— Не может! — довольно улыбнулся Чинки. — Знаю я этих граббитов. Может, я и не скажу, сколько будет трижды семь, но повадки этих воровских гномов мне хорошо известны. Теперь они так просто не сбегут.

Тем временем кресло поднялось на всю длину верёвки и зависло. Оно яростно хлопало крыльями, туго натягивая верёвку, но не могло больше взлететь ни на сантиметр. Гномы кричали на непослушного «коня» и понукали его, но это было бесполезно.

— Ну, с гномами мы пока разобрались, — улыбаясь, заметил пикси. — Теперь можно как следует осмотреть деревушку.

И целых полчаса дети гуляли среди хорошеньких грибных домиков, с любопытством заглядывая в окошки. А Чинки угостил друзей вкуснейшими кексами и лимонадом, собственноручно приготовленными гномами.

Всё это время граббиты болтались в воздухе. Они цеплялись за кресло, трясли кулачками и выкрикивали страшные угрозы, но так ничего поделать и не могли — гномы прочно застряли между небом и землёй.

— Пора домой, — сказал вдруг Чинки, указывая на восток. — Скоро рассвет! Теперь слушайте меня внимательно. Сейчас мы все вместе возьмёмся за верёвку и притянем кресло к земле. Это надо сделать быстро и резко, одним рывком. Кресло ударится о землю, и все гномы слетят с него. Пока они будут подниматься и приходить в себя, мы должны запрыгнуть на кресло и улететь.

— Отлично! — обрадовался Питер.

Трое друзей ухватились за верёвку и дружно рванули её вниз. Кресло брякнулось оземь с такой силой, что гномы буквально брызнули во все стороны.

— Ааааа!! Ууууу!!! — завопили они, торопливо вскакивая. — Ну подождите, мерзкие дети!

Но дети ждать не стали. Все трое быстро запрыгнули на кресло, и Питер крикнул:

– Скорее домой, пожалуйста!

Кресло взмыло в воздух, но тут гномы навалились на верёвку и принялись тянуть вниз.

– Режь верёвку! Быстро! – крикнул Питер Чинки.

Пикси начал лихорадочно шарить по карманам, но нож, как назло, куда-то запропастился. Бедный Чинки! А кресло опускалось всё ниже и ниже.

Слава богу, нож нашёлся! Перегнувшись через подлокотник, пикси одним ударом разрубил верёвку, и кресло рванулось вверх.

– Домой! Домой! – громко запел Питер. – Ну и приключения! Вот так приключения! Одно лучше другого! Так-так, куда мы отправимся в следующий раз!

Глава 4

Волшебник Хо-Хо

В тот день Молли и Питер, как всегда, отправились проводить своего приятеля Чинки. Когда они вошли в игровую комнату, пикси читал какое-то письмо и громко стонал.

– Что с тобой, Чинки?! – хором воскликнули дети.

– Это письмо от моего двоюродного брата Гобо, – ответил пикси. – Он пишет, что в нашу деревню пришла беда, – у нас поселился волшебник по имени Хо-Хо. Это ужасный человек! Ходит по деревне, приговаривая «хо-хо» каждую минуту, хватает маленьких пикси и заставляет их помогать ему в его злом волшебстве. А на тех, кто отказывается, Хо-Хо наводит колдовские чары. Мне так жалко бедных пикси!

– Нам тоже их жалко! – огорчились Молли и Питер. – А мы ничем не можем помочь?

– Боюсь, что нет, – печально вздохнул Чинки. – Но мне бы очень хотелось слетать в родную дерев-

ню на нашем кресле, когда оно снова отрастит крылышки.

– Ну конечно слетаем! – поспешно ответили дети.

Молли оглянулась на кресло и захлопала в ладоши от радости:

– Смотрите, смотрите! Крылышки растут! Как здорово! Наверное, кресло услышало наш разговор и захотело помочь!

– Летим все вместе, – возбуждённо сказал Питер. Он уже предвкушал очередное приключение.

– Ни в коем случае! – заволновался Чинки. – Это очень гадкий волшебник. Он может схватить вас, потому что вы умные детки, и сделать своими помощниками. И всё из-за меня!

– Я не боюсь! – заявил Питер. – Мы летим с тобой.

Они решительно уселись на кресло. Чинки, как всегда, втиснулся между братом и сестрой.

– Какие вы хорошие! – растроганно проговорил он.

Кресло скрипнуло, собираясь взлететь, и Чинки крикнул:

– Лети в деревню Яблочный Пирог!

Кресло плавно выплыло в дверь, помахивая красными крылышками. Дети затаили дыхание от восторга, хотя это был уже не первый их полёт. Деревня Яблочный Пирог! Какое вкусное, какое волшебное название!

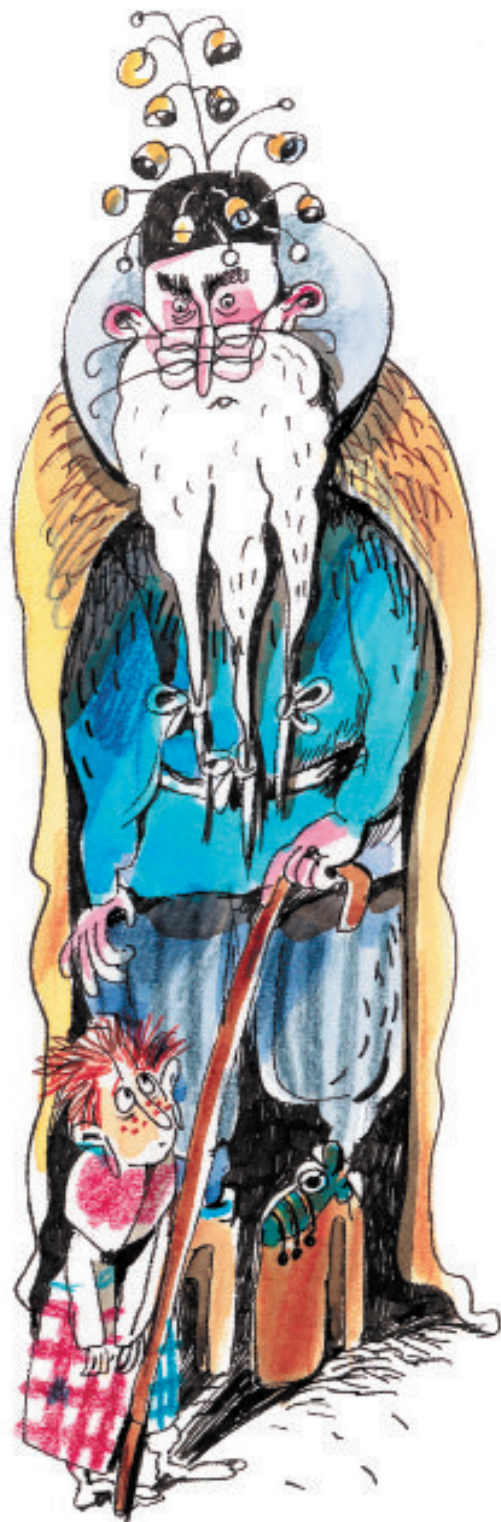
Они добрались до места очень быстро. Кресло опустилось прямо посреди улицы. Его тут же окружила со всех сторон взволнованная толпа пикси. Радостно пожимая руку Чинки, они засыпали его вопросами.

Он громко отвечал, пытаясь перекрыть общий шум, объяснял, что это за дети прилетели вместе с ним и зачем он сам сюда явился. А потом вдруг внезапно наступила мёртвая тишина, и все пикси побледнели от страха. По улице шёл волшебник Хо-Хо!

Это был небольшой человек в длинном развевающемся плаще, подбитом золотой тканью. На голове у него плотно сидела круглая шапочка, увешанная серебряными колокольчиками, которые громко звенели при ходьбе. Нос у волшебника был такой длинный, что на нём помещались аж три пары очков. А длинная борода, разделённая на три части, спускалась ему на грудь. Очень-очень странный человек!

— Хо-Хо! — воскликнул волшебник, подходя к столпившимся пикси. — Что это вы тут делаете? А, у нас гости? Боже мой, да ведь это волшебное кресло! Это так же очевидно, как то, что у собак имеются хвосты. Так-так-так!

В ответ никто не произнёс ни слова. Волшебник потыкал в кресло длинной палкой, потом повернулся к детям.

– Хо-Хо! – сказал он, моргая сквозь три пары стёкол. – Хо-Хо! Так у вас есть волшебное кресло! Позвольте пригласить вас к себе на чашку какао. Я покупаю это кресло.

– Но мы не собираемся его продавать... – начал было Питер.

Волшебник резко повернулся к мальчику; казалось, у него из глаз искры посыпались, так он разозлился.

– Как ты смеешь мне отказывать! – закричал он. – Да я превращу тебя в...

Чинки быстро шагнул вперёд, закрывая собой Питера.

– Мы придём через полчаса, – пробормотал он. – Этот мальчик просто не понимает, какой вы могучий волшебник, сэр.

– Бррррррр, – сердито прорычал волшебник, повернулся и быстро ушёл. Плащ развевался у него за спиной.

– Ну и что нам теперь делать? – возмущённо поинтересовался Питер. – Может, сесть на кресло и улететь? А, Чинки? Давай улетим!

– Нет, нет, не летайте! – закричали пикси. – Если вы улетите, Хо-Хо накажет всю деревню. Это будет ужасно! Лучше останьтесь и помогите нам!

– Пойдёмте к моему братцу Гобо и подумаем все вместе, что делать, – предложил Чинки друзьям.

И дети вместе с Чинки и Гобо, которые были очень похожи друг на друга, отправились в маленький покосившийся домик на самом краю деревни. Внутри было чисто и аккуратно. Детей тут же угостили лимонадом и кокосовыми кексами. Все молча жевали

и напряжённо думали. Вдруг взгляд у Питера прояснился.

– Скажи, Гобо, а ты знаешь какое-нибудь усыпляющее заклинание? – спросил он.

– Ну конечно, – удивился Гобо. – А что?

– Я кое-что придумал, – сказал Питер. – Надо усыпить старика Хо-Хо!

– И какой в этом смысл? – недоумённо спросили братья пикси.

– Когда он заснёт, мы усадим его на наше кресло, завезём куда-нибудь подальше и высадим, а сами улетим, – объяснил Питер. – Так мы от него избавимся.

– Вот здорово! Замечательная идея! – воскликнул Чинки, спрыгивая с кресла. – Гобо! Где у тебя лежит сонное зелье?

– Вот оно, – ответил Гобо, открывая кухонный шкафчик и вынимая крошечное жёлтое семечко, похожее на горчичное.

– У Питера есть с собой пакет шоколадных конфет, – сообщил Чинки. – Надо засунуть семечко в одну из конфет и угостить Хо-Хо.

– А вдруг он возьмёт не ту конфету? – спросила Молли.

– Надо вынуть из пакета все конфеты, кроме той, что с семечком, – сообразил Чинки. – Питер сделает вид, что эта конфета необыкновенно ценная. Конечно, Хо-Хо сразу спросит Питера, что это такое он несёт. А Питер ответит, будто это особая конфета, которую он никому ни за что не отдаст. И конечно, волшебник не выдержит, отнимет у Питера конфету и съест. И заснёт! Тогда мы перенесём его к мадам Тук-Тук,

а уж она-то придумает, как с ним поступить. Однажды Хо-Хо пытался превратить её в божью коровку, так что старик легко не отделается.

– Класс! – закричали все.

Гобо на радостях пустился в пляс, споткнулся о корзину с углем и с грохотом уронил каминные щипцы. Все рассмеялись, а затем принялись поспешно вынимать конфеты из пакета и выбирать ту, в которую предстояло засунуть сонное зёрнышко. В конце концов выбор пал на роскошную конфету, украшенную шоколадной фиалкой. Питер проделал снизу маленькую дырочку и засунул внутрь семечко. Остальные конфеты дети подарили Гобо, который очень обрадовался.

Друзья положили конфету с фиалкой в пакет, а затем пошли за креслом. Оно по-прежнему стояло посреди деревни – усталое, с поникшими крылышками. Поэтому Чинки и Питер решили сами отнести его к волшебнику, тем более что домик Хо-Хо стоял на соседней улице.

Взвалив кресло на плечи, друзья зашагали вперёд. Хо-Хо уже поджидал их; его злобное лицо маячило за окном, когда компания подошла к дому. Волшебник тут же распахнул дверь, впуская гостей.

– Я вижу, вы всё-таки с креслом, – заметил Хо-Хо. – Очень разумно. Ну, присаживайтесь, выпейте какао.

Он разлил по чашкам бледный водянистый напиток, бросая зоркие взгляды на детей. Старикашка сразу заметил, что Питер не выпускает из рук какой-то пакетик.

— А что это у тебя такое? — спросил волшебник.

— Кое-что важное, — тут же ответил Питер.

— Покажи, — загорелся волшебник.

— Нет, — ответил Питер.

— Покажи немедленно! — рявкнул Хо-Хо.

Питер сделал вид, что испугался, и быстро положил пакетик на стол. Волшебник жадно схватил его и достал шоколадную конфетку.

— Хо-хо! Расчудесная шоколадка! — с этими словами он быстро лизнул конфету.

— Не ешь её, не ешь! — жалобно закричал Питер. — Она моя!

— Теперь моя! — хмыкнул волшебник и сунул конфету в рот.

Как только он разжевал шоколадку и проглотил последние крошки, голова его упала на грудь, глаза закрылись... Через мгновение Хо-Хо храпел так, словно хрюкали двадцать поросят.

— Получилось, получилось! — запрыгал Питер.

— Некогда кричать и прыгать, — тревожно сказал Чинки. — Действие зелья может прекратиться в любой момент. А нам ещё нужно успеть доставить Хо-Хо к мадам Тук-Тук. Помоги мне усадить его на кресло.

Все вместе друзья с трудом перевалили старика на волшебное кресло. Молли уселась на один

подлокотник, Питер — на другой, а Чинки устроился на спинке.

— К мадам Тук-Тук! — крикнул он.

Кресло немедленно затрепетало крылышками, вылетело в дверь и взмыло в небо. Все пикси высыпали на улицу и замахали руками им вслед. Всего через пять минут кресло опустилось на высоком холме возле симпатичного домика; именно здесь жила мадам Тук-Тук. Кресло подумало и подлетело поближе к входной двери, напротив которой стояла деревянная лавочка. Друзья быстро переложили похрапывающего волшебника с кресла на лавку.

А затем Чинки сильно стукнул по двери дверным молотком четыре раза: тук-тук-тук-тук и громко крикнул:

— Мадам Тук-Тук, вам подарочек!

После этого друзья спешно запрыгнули на кресло и взлетели. С высоты они успели заметить, как мадам Тук-Тук распахнула дверь и вскрикнула от радости при виде спящего Хо-Хо.

— Вот он удивится, когда проснётся! — улыбнулся Чинки. — Ну, ребята, спасибо вам за помощь. Вы спасли мою деревню от этого мерзкого типа. Надеюсь, мадам Тук-Тук найдёт ему хорошее занятие: подметать кухню или носить воду из колодца. Уж она-то не даст ему зря прохлаждаться!

— Хо-Хо! — хором закричали дети. — Может быть, теперь у старикана пропадёт желание чуть что говорить «хо-хо»!

— Это точно! Мадам Тук-Тук живо задаст ему трёпку! — засмеялся Чинки. — Ну вот мы и дома. До завтра, друзья!

Глава 5

Чинки потерялся!

Один раз, когда друзья отправились в очередной полёт на волшебном кресле, случилась ужасная вещь. Сначала всё шло, как обычно. Молли и Питер играли с Чинки, и тут кресло выпустило красные крылышки. Все запрыгнули на кресло, и путешествие началось.

Кресло летело. Неожиданно позади раздалось громкое гудение. Дети оглянулись.

– Самолёт! – закричал Питер.

– Совсем рядом! – откликнулась Молли.

И точно. Самолёт летел прямо на кресло. Наверное, пилот его просто не видел. Самолёт пронёсся очень-очень близко, едва коснувшись кресла крылом. Но кресло тем не менее от этого лёгкого прикосновения сильно трянуло. Молли и Питер удержались, потому что сидели плотно, крепко держась за подлокотники. А вот Чинки на этот раз прицепился сзади

и от удара отпустил руки. Молли попыталась схватить друга, но успела только скользнуть пальцами по его плечу. Дети с ужасом наблюдали, как Чинки падает вниз — вниз — вниз.

— Питер! — отчаянно закричала Молли. — Ох, бедный, бедный Чинки! Что с ним теперь будет!

А самолёт преспокойно улетел. Питер, побледнев, повернулся к сестре.

— Надо попросить кресло спуститься, — сказал он. — Мы должны осмотреть нашего пикси. Боже мой! Бедный Чинки! Он, наверное, ранен! Кресло, скорее вниз!

Кресло, поводя красными крыльями, медленно опустилось. Едва оно коснулось земли, как дети тут же с него спрыгнули. Они стояли посреди бескрайнего поля. Чинки нигде не было видно.

Вдруг неподалёку послышалось пение, и вскоре перед детьми появился небольшой кругленький человечек, несущий на голове узелок.

— Привет! — окликнул его Питер. — Вы не видели маленького пикси, который свалился с неба?

— Это что, загадка? — поинтересовался человечек, глупо улыбаясь. — Я тоже могу загадать! Вы не видели лошадь, которая крикает, как утка?

— Не надо дурачиться, — попросила Молли. — Всё очень серьёзно. Наш друг упал с неба.

– Ну так скажите ему, чтобы он больше так не делал, – посоветовал толстячок. – Сегодня с неба упала только большущая снежинка. Счастливо оставаться!

Он не спеша потопал дальше; узелок весело подскакивал на макушке. Дети проводили его сердитыми взглядами.

– Шутить на такую тему! – чуть не плача сказала Молли. – Шутить над тем, что Чинки упал с неба! Ужасный дядька!

– Вон ещё кто-то идёт, – заметил Питер и крикнул: – Здравствуйте! Остановитесь, пожалуйста!

К ним приближалась маленькая, кругленькая, полная женщина, тоже с узелком на голове. И она тоже напевала песенку. При виде детей женщина остановилась.

– Вы не видели пикси, упавшего с неба? – спросил её Питер.

– Нет. А вы? – заулыбалась женщина.

– Ну конечно, видели! – нетерпеливо проговорила Молли.

– Чушь! – воскликнула женщина. – С неба упала большая снежинка, и больше ничего.

– У них у всех мозги забиты снежинками, – сердито сказал Питер, когда женщина с пением удалилась. – Пойдём, Молли, сами поищем Чинки. Мы ведь знаем, что он упал где-то здесь. А кресло потащим за собой вместе, чтобы с ним ничего не случилось. Не доверяю я этим дуракам...

Так, волоча за собой кресло, дети добрались до ярмарки. Здесь было полно таких же маленьких, кругленьких, напевающих что-то людей. По рынку расхаживал глашатай, звоня в колокольчик и выкрикивая:

– О да! О да! Дама Шарлотка потеряла очки! О да! О да!

Питера осенило.

– Слушай, Молли, давай попросим глашатая покричать про Чинки. Мы пообещаем награду всякому, кто его видел. Кто-то же должен был видеть, как Чинки упал.

И очень скоро глашатай стал выкрикивать:

– О да! О да! Награда ждёт всякого, кто видел пикси, упавшего с неба! О да!

А Молли и Питер стояли на специальном возвышении, чтобы люди знали, к кому идти со своими сведениями. К радости детей, их мгновенно окружила толпа.

– Я знаю! Я знаю! – кричали они, проталкиваясь поближе к Питеру.

– Ну и где же вы видели упавшего пикси? – спросил мальчик у первого толстячка.

– Сэр, я видел, как большая снежинка упала на Лютиковый луг, – ответил тот.

– Не говорите ерунды! – воскликнул Питер. – Я спрашивал про пикси, а не про снежинку. Вы что, не знаете разницы между снежинками и пикси? А то, что с неба время от времени падают снежинки, известно всем. Это не новость. Следующий!

Но следующий человечек снова заговорил про снежинку, и следующий, и следующий, и следующий. Стоворились они, что ли?

– Где наша награда? – завопил вдруг один из человечков. – Мы сообщили вам новость, а награду не получили!

– Вы сообщили нам не ту новость! – яростно закричал Питер.

– Это не имеет значения! – возмущённо заверещали человечки. Вид у них был очень смешной, потому что все по какой-то причине держали на головах корзинки или узелки. – Отдавай нам нашу награду!

Рассерженная толпа хлынула к возвышению, на котором стояли дети, и Питеру с Молли вдруг стало страшно.

– Мне это не нравится, – шепнул сестре Питер. – Уходим! Эти глупые толстячки не видят разницы между снежинками и пикси. А мы в любом случае не можем наградить их всех. Скорее садись на кресло!

Молли поспешно уселась на кресло, которое стояло позади них. Питер плюхнулся на подлокотник и крикнул:

– Скорее домой, кресло!

Кресло захлопало крылышками и поднялось, но не очень высоко. Оно зависло прямо над головами рассерженных человечков и внезапно начало всеми четырьмя своими ножками скидывать с их голов узелки, горшки и корзинки. Питер сначала остолебенел от удивления, а потом расхохотался – так это было забавно. Но Молли залилась слезами.

– Ты чего? – спросил Питер, утирая ей глаза носовым платком.

– Чинки, – всхлипнула Молли. – Я его так любила. Неужели мы его больше никогда не увидим?

Глаза Питера тоже наполнились слезами:

– Он был отличным другом. Ах, Молли, это будет просто ужасно, если мы его больше не увидим!

Домой они возвращались в молчании. Кресло влетело в игровую и опустилось на пол.

– Теперь у нас уже никогда не будет таких замечательных приключений, – грустно сказала Молли, спрыгивая с кресла.

– Это почему же? – весело спросил знакомый голосок.

Мгновенно обернувшись, дети увидели Чинки! Целый и невредимый, он сидел на полу и читал книгу.

– Чинки! Мы думали, ты упал и пропал навсегда! – закричала Молли, бросаясь другу на шею.

– Тише, тише, не переломи меня пополам, – заулыбался пикси. – Ничего со мной не случилось.

Я сразу же превратился в снежинку и мягко опустился на Лютиковый луг. А потом поймал автобус, идущий в дальний угол сада, и вернулся домой. Я вас уже заждался!

— В снежинку?! — закричал Питер. — Так вот почему все говорили о большой снежинке! Теперь мне всё ясно.

Он рассказал пикси о приключениях на ярмарке. Чинки покатывался со смеху, слушая, как кресло скидывало ножками узелки и корзинки с голов толстячков.

— Жалко, что я этого не видел, — сказал он, отсмеявшись. — Ну а теперь не хотите ли сыграть в какую-нибудь настольную игру?

Глава 6

Страна снов

— Молли! Питер! Скорее! У кресла режутся крылья! — прошипел Чинки, осторожно заглядывая в окно гостиной.

Дети увлечённо рисовали, но, услышав шёпот, мгновенно сложили карандаши и краски и пулей вылетели из дома.

— Здо`рово! — воскликнул Питер при виде трепещущих красных крылышек. — Вперёд, друзья! Куда полетим на этот раз?

— Пусть кресло отнесёт нас куда захочет, — предложил Чинки, усаживаясь, как всегда, на спинку. — Полетели. И больше не волнуйся, если я упаду, Молли.

— Больше не буду, — засмеялась девочка. — Ты ведь уже большой и самостоятельный, правда?

Кресло набрало высоту.

— Куда мы летим, Чинки? — спросила Молли.

mirknig.com

— Мне кажется, в Страну снов, — ответил пикси. — Я не уверен, что это так уж хорошо. Станные вещи там случаются. Может, лучше повернуть назад?

— Полетели! Полетели! — заволновался Питер. — С нами всё будет в порядке!

И кресло полетело в Страну снов. Опустилось оно у входа в маленькую кондитерскую. Питер тут же нащупал в кармане монетку в одно пенни.

— Я куплю сливочных тянучек! — крикнул он, соскакивая со кресла.

Вбежав в магазинчик, Питер увидел большую старую овцу, которая вязала, сидя за прилавком. Мальчик на миг замер от удивления, но тут же взял себя в руки и попросил тянучек на пенни. Овца дала ему полный бумажный пакетик.

Выскочив на улицу, Питер не глядя раскрыл пакетик и протянул остальным. Но, когда Молли и Чинки заглянули внутрь, там оказался зелёный горошек!

— Я же предупреждал, что здесь происходят странные вещи, — заметил Чинки. — Ладно. Предлагаю понести кресло. А то вдруг оно вздумает сбежать или ещё что-нибудь случится... — Чинки повернулся, чтобы взять кресло. — Ах!

Кресло превратилось в маленькую собачку! Крылышки, судя по всему, стали красной ленточкой с длинными концами, обвязанной вокруг шеи пёсика.

— Ну вот! — в сердцах воскликнул Чинки. — И что теперь прикажете делать?

Все трое уставились на собачку. Она в ответ усиленно замотала хвостиком.

Вдруг за спиной у детей послышался рассерженный крик:

— Пятнышко! Пятнышко! Извольте подойти ко мне, сэр!

По дорожке, протягивая руки к пёсику, торопился клоун.

— Скорее! Бежим, пока клоун не схватил щенка! — шепнул Чинки. — Пёс в любой момент может снова стать креслом! Если его у нас отберут, мы пропали!

Пикси подхватил на руки щенка, и все трое кинулись бежать.

— Держи воров! — завопил клоун и припустил вслед за ними.

Он в два счёта нагнал беглецов и, ухватив Чинки за плечо, превратился в здоровенного толстяка полицейского! Молли и Питер только глазами захлопали от неожиданности.

— Я арестую вас за кражу собаки! — сурово заявил полицейский.

Чинки сник. Но тут Молли звонко закричала:

— Что вы, господин полицейский! У нас нет никакой собаки!

И правда, собачка уже обернулась жёлтой уточкой. Уточка закрывала во всё горло, выглядывая у Чинки из-под руки. Полицейский воззрился на уточку, посинел и, превратившись в грузовичок, деловито затарахтел вниз по улице.

— Не нравится мне здесь, — сообщила Молли. — Всё то и дело меняется.

— Как во сне, — ответил Чинки. — Чего ещё от сна ожидать? Говорил я вам... Слушайте, может, теперь вы понесёте эту утку? Она ужасно тяжёлая!

Он протянул утку Питеру. Но стоило мальчику взять её в руки, как клюв, лапы, хвост куда-то исчезли. Осталась непонятная масса, которая вдруг стала растекаться и капать на землю огромными жёлтыми каплями.

— Ой, холодная какая! — вскрикнул Питер. — Да это же мороженое! Его невозможно удержать!

— Держи! Хватай! — ахнул Чинки.

Они с Молли принялись ловить холодные растекающиеся комки. Напрасный труд! Мороженое стекло на землю и начало таять.

— Прощай, кресло! — горестно простонал Чинки. — Видно, мы здесь останемся навсегда. Сначала собака, потом утка, потом мороженое... Кому нужны такие приключения!

Оставив мороженое таять, друзья побрели дальше. Питер вдруг вспомнил про пакетик с зелёным горошком и заглянул внутрь. Теперь там лежали сдутые воздушные шарики. Питер протянул шарики сестрёнке и Чинки. Те тут же взялись дуть. Но что это? Вместо того чтобы надуть шарики, они сами стали надуваться, как шары. Надувались и не могли остановиться! Питер с ужасом смотрел, как Молли и Чинки превращаются в два больших воздушных шара. У них

даже появились верёвочки. Испугавшись, как бы их не унесло ветром, Питер поспешно схватил обе верёвочки.

Озадаченный и несчастный, мальчик плёлся по улице, а за ним плавно плыли два огромных шара. Всё вокруг казалось таким зыбким... Очень странная страна! Питер оглянулся на шары – и ахнул! Они даже отдалённо не напоминали Молли и Чинки. Просто два шара, синий и зелёный. Неожиданно шары начали сдуваться. Прямо на глазах у Питера они всё сжимались и сжимались, уменьшались и уменьшались... И вот на верёвочках повисли два крошечных лоскутка.

– И это всё, что осталось от Молли и Чинки, – печально сказал Питер. – И волшебного кресла нет! Я здесь совсем один! Боже мой, чем же закончится это странное приключение?

Он сунул сдутые шарики в карман и пошёл дальше. Через некоторое время он забрёл в просторный зал, где шёл концерт. Мальчик присел сбоку на кресло. Он вдруг понял, что ужасно устал. Питер закрыл глаза и зевнул. Кресло начало плавно покачиваться. Приоткрыв один глаз, Питер понял, что кресло стало лосадкой-качалкой. Но он больше ничему не удивлялся. Было бы странно, если бы ничего странного не происходило!

Ещё немного – и Питер крепко спал на своей лосадке. А та медленно поднялась в воздух и вылетела из зала. Она летела долго-долго, а Питер всё спал и спал. Когда же он наконец проснулся, удивлению его не было предела!

Питер лежал в своей собственной детской на ковре под окном. Мальчик быстро сел. И тут он всё вспомнил!

— Молли и Чинки! — печально проговорил Питер, вытягивая из карманов два шарика.

— Ты нас звал? — сонно поинтересовалась Молли.

Они с Чинки сидели на волшебном кресле, зевая и потягиваясь. Питер просиял от радости. Они тоже только что проснулись!

— Наверное, мне просто приснились все эти приключения! — воскликнул Питер. — Послушайте, что со мной было! Я попал в Страну снов и...

— Да, да, да, — нетерпеливо перебил его Чинки. — Мы все там были. Хорошенькое приключеньице! Ни за

что больше туда не полечу! Фуууу... Ты не представляешь, как это противно – превращаться в шар! Хорошо ещё, что ты догадался сунуть нас к себе в карман.

– Так, значит, это всё-таки и вправду было?! – закричал Питер. – По-настоящему?

– Ну да, насколько это возможно в Стране снов, – ответил Чинки. – Эх, хорошо бы сейчас съесть настоящую тянучку, которая не превратится в горошек или воздушные шарики! Может, принесёшь с кухни немного патоки, а, Молли? Тянучек наготовим! Надо же порадовать себя после такого ужасного приключения!

Глава 7

Кресло-беглец

Как-то утром, прибежав в игровую комнату, дети застали Чинки крепко спящим.

— Просыпайся! — крикнул Питер, теребя пикси.

Но Чинки спал. Он дышал глубоко и спокойно, его щёчки были розовыми. Вот только он никак не желал просыпаться.

— Что с ним? — забеспокоилась Молли.

— Он просто притворяется! — уверенно заявил Питер. — Сбегаю за мокрой губкой. Как выжму на него, так сразу проснётся.

Но и губка не помогла.

— Наверное, его заколдовали, — испугалась Молли. — Что же делать, Питер? Нам даже некого попросить о помощи. Ведь о Чинки никто не должен знать! Если мы о нём расскажем, он ужасно рассердится, когда проснётся! И как найти других пикси или фей, мы тоже не знаем. Они могли бы нам помочь.

Неожиданно позади раздался тихий скрип. Молли оглянулась.

– Кресло отращивает крылышки! – закричала она. – Не отпускай его, Питер! Мы не полетим без Чинки!

Питер кинулся к креслу, но то легко оттолкнуло мальчика и, быстро хлопая уже выросшими крыльями, вылетело в дверь. Питер проводил его возмущённым взглядом.

– Ой, Питер, – пролепетала Молли, – какой ужас! Чинки заколдован, а кресло сбежало! Какой несчастливый день!

– Сбежало так сбежало, – мрачно сказал Питер. – Что же нам делать с Чинки, а, Молли?

И тут послышался лёгкий топоток. Стремительно обернувшись, Питер успел увидеть гоблина, выскакивающего за дверь.

– Это я усыпил вашего Чинки! – крикнул гoblin уже из сада. – Хотел прихватить кресло, пока оно спит. А вы явились и всё испортили. Но я обязательно найду это беглое кресло. А Чинки бесследно исчезнет навсегда, если вы не сумеете разбудить его до полуночи! Ха-ха-ха!

– Гадкое существо! – крикнула Молли гоблина вслед, но тот уже скрылся среди зелени. – Он поймает наше кресло и заберёт его себе! А Чинки спит волшебным сном и как его расколдовать – неизвестно. Ну как же, как же найти фею, которая нам поможет?

– Пойду попробую что-нибудь сделать, – вызвался Питер. Он вышел в сад и тихонько крикнул: – Эй, феи, если вы есть, помогите мне!

Но никто ему не ответил, и разочарованный Питер вернулся в комнату. Молли сидела возле спящего Чинки.

– Ничего не вышло, – доложил Питер. – Я не заметил ни одной феи. Просто не знаю, как нам быть!

– Если бы у нас было кресло, мы могли бы слетать за феей и попросить её о помощи, – мечтательно сказала Молли. – Но даже кресло от нас сбежало. Сбежало именно тогда, когда оно так нужно.

Пора было идти в дом – обедать, а потом пить чай. Увидев унылые лица детей, мама страшно разволновалась и принялась расспрашивать, что случилось. Они чуть не проболтались про Чинки, но вовремя вспомнили, что крепко-накрепко обещали пикси никогда не рассказывать о нём взрослым.

Вечером Чинки всё так же спал крепким сном.

– Он же целый день ничего не ел! – вздохнула Молли. – Питер, неужели он и вправду исчезнет в полночь, если мы его не разбудим?

– Должны! – сурово отрезал Питер.

Он достал два барабана и две трубы, и они вдвоём с Молли подняли такой тарарам, что даже из дома прибежала горничная Джейн.

– Питер! Молли! Родители просили вас вести себя потише! – воскликнула она.

А Чинки даже не шевельнулся. Дети налили ему за шиворот холодной воды. Но он и ресницами не дрогнул, хотя вымок весь насквозь. Тогда Питер принёс со двора куриное перо. Они подожгли его, так что перо долго дымило у Чинки под самым носом.

Но ему всё было нипочём, и он продолжал мирно спать дальше.

Из дома донёсся звон колокольчика.

— Это нам! Уже спать пора! — вконец расстроилась Молли. — Питер, ты как хочешь, а я проберусь сюда ночью. Не может такого быть, чтобы совсем ничего нельзя было сделать!

— Но мы же перепробовали все способы! — с несчастным видом проговорил Питер.

Укрыв Чинки потеплее, Молли и Питер отправились в постель. А через час, когда все думали, что дети спят, они в одних ночных рубашках выскользнули из дома через заднюю дверь и, пробежав сквозь тёмный сад, вернулись в игровую.

Чинки спал. Молли посмотрела на часы.

— Половина девятого! — воскликнула она. — Ой, мамочки!

Дети снова принялись будить спящего, и Молли выжала на Чинки поочерёдно губку с ледяной, а затем с горячей водой. Но это не помогло. Стрелки часов стремительно описывали круги. До полуночи оставалось всего десять минут. Детей охватило отчаяние.

И тут снаружи кто-то постучал. Или скорее подолбил. Питер распахнул дверь. Перед ними стояло их кресло, мокрое насквозь — на улице шёл дождь. Поскольку дверь оказалась закрыта, оно лупило по ней одной из своих ножек. На кресле сидел, прикрывшись зонтиком, весёлый седовласый гном с огромным носом, на котором красовались две пары очков.

— Вы кто? — удивился Питер.

— Не приставай с вопросами! — воскликнула Молли. — Он прилетел вместо феи, чтобы спасти Чинки!

— Точно, — проговорил гном, надевая третью пару очков. — Кресло знало, где я живу, и преодолело сто тридцать три мили, чтобы доставить меня к вам. Я едва успел.

— До полуночи осталось всего семь минут! — нервно сказала Молли. — Пожалуйста, поторопитесь!

Гномик-доктор закатал рукава, взял из воздуха полотенце и мыло и очень тщательно протёр лицо Чинки. Затем также из воздуха достал павлинье перо и провёл им по глазам пикси, а потом смазал их странно пахнущей жёлтой мазью.

— Скорее, — торопила его Молли. — Почти полночь! Вот, уже сейчас пробьет!

— Ваши часы спешат на целую минуту, — невозмутимо ответил доктор.

Он выхватил из воздуха чёрный шарик, открыл его, насыпал внутрь синий порошок, чиркнул спичкой и сунул её в шарик. В тот же миг комнату потряс взрыв. Всё заволокло дымом, но запах был очень приятный. Когда дым рассеялся, дети увидели, что Чинки сидит на коврике и удивлённо оглядывается.

— Что за грохот? — недовольно поинтересовался он. — Здравствуйте, доктор! А вы что тут делаете?

— Уже улетаю, — хмыкнул доктор. — До свидания, до встречи!

Он легко запрыгнул на кресло, и то мгновенно вылетело из игровой. Чинки тем временем ощупывал себя.

— Почему я весь мокрый? — хмуро спросил он.

— Чинки, милый, не сердись! — взмолилась Молли. — Мы так волновались за тебя! Злой гоблин наслал на тебя сонное заклятие. А наше умное кресло тут же умчалось за доктором. Мы едва успели тебя спасти!

— Вот оно что... — протянул Чинки. — Теперь понятно, почему я такой голодный. Наверное, я проспал весь день. А вы принесёте мне что-нибудь поесть?

– В буфете есть булочки и яблоки, – сказал Питер, радостно глядя на пикси. – Сейчас устроим пир!

Они и вправду закатили пир горой на всю ночь. А по постелям разошлись только тогда, когда петух закукарекал. Неудивительно, что утром детей никак не могли добудиться.

А вот Чинки проснулся ни свет ни заря. Вот как он выспался за предыдущий день!

Глава 8

Пропавшая кошка

Как-то дождливым утром, когда из дому и носу не высунешь, Молли, Питер и Чинки затеяли шумную карточную игру в снэп. Кошка Вискас заявила в игровую вместе с детьми, но скоро запрыгнула на волшебное кресло, свернулась клубком и сладко задремала.

– Снэп! Снэп! Снэп! – громко вскрикивали дети.

Они так увлеклись игрой, что даже не заметили осторожного шороха. Кресло снова отрастило крылышки! Некоторое время оно легонько помахивало ими, а потом неслышно поднялось в воздух и вылетело в открытую дверь – вместе со спящей кошкой.

– Снэп! – ликующе крикнул Чинки, подгребая к себе последнюю стопку карт. – Я выиграл!

– Ну и ладно, – ответил Питер.

Мальчик огляделся, соображая, во что бы им ещё сыграть. И вдруг его брови удивлённо поползли вверх.

— А куда кресло подевалось? — испуганно спросил он.

Молли и Чинки торопливо оглянулись. Девочка побледнела:

— Пропало!

— Но оно было здесь, когда мы начали игру, — сказал Чинки. — Наверное, выскользнуло незаметно. В какой-то момент мне показалось, что в спину дует. А ведь это кресло махало крыльями!

— И Вискас пропала! — заволновалась Молли. — Она спала на кресле. Чинки, она ведь вернётся?

— Смотря куда её кресло занесёт, — ответил пикси. — Это всё-таки чёрная кошка. Если она приглянется какой-нибудь ведьме, та может взять её к себе в служанки. Чёрные кошки отлично разбираются в колдовстве.

— Зачем только мы разрешили ей спать на этом кресле?! — расплакалась Молли. Она очень любила свою кошку.

— Ну-ну, слезами горю не поможешь. — Чинки ласково похлопал подружку по плечу. — погоди плакать. Может, кресло скоро вернётся вместе со спящей Вискас.

Часа два они терпеливо ждали, поглядывая на распахнутую настежь дверь. Но кресло не возвращалось. Они перевернули вверх дном все комнаты в надежде, что Вискас никуда не улетала, а преспокойно разгуливает по дому. Но никто её не видел.

После обеда дети поспешили обратно в игровую. Чинки уже поджидал их.

– Кресло ещё не вернулось, – мрачно сообщил он.

Пикси не успел договорить, как Питер с воплем указал вверх. В небе, сверкая красными крылышками, порхало кресло.

– Вон оно! Только бы Вискас по-прежнему спала на подушке! Только бы она не выпала во время полёта!

Кресло спланировало вниз и влетело в открытую дверь. Тяжело плюхнувшись на обычное место, оно глубоко, удовлетворённо скрипнуло. Дети наперегонки ринулись к нему.

Кошки не было! Подушка лежала на своём месте, примятая там, где спала Вискас, – но и всё!

Друзья переглянулись.

– Вискас похитила ведьма! – заявил Чинки. – Можно даже не сомневаться. Посмотрите: это оторвалось от ведьминога плаща. – Он снял с подушки маленькую серебряную звёздочку.

– Бедная Вискас! – снова заплакала Молли. – Я хочу, чтобы она вернулась! Чинки, как нам быть?

– Ну, для начала надо выяснить, где она. А потом, когда у кресла вырастут крылья, полетим туда и спасём кошку.

– А как мы это выясним? – спросила Молли, вытирая слёзы.

– Придётся поколдовать, – ответил Чинки. – Но для этого мне необходимо позвать на помощь нескольких пикси. Молли и Питер, сядьте на диван и молчите, пока я не закончу. Если вы вмешаетесь в разговор, пикси откажутся мне помогать – в ваших краях они такие стеснительные.

Молли и Питер послушно уселись на диван и затихли, хотя в душе оба страшно волновались. Тем временем Чинки подошёл к двери и негромко хлопнул в ладоши три раза, а затем громко – семь раз. Потом свистнул дроздом и произнёс волшебное заклинание, что-то вроде: «Лума, лума, лума, лу!»

Через пару минут в комнату вбежали четверо пикси. Они были ещё меньше Чинки! При виде детей пикси замерли в нерешительности, но Чинки торопливо сказал, что это его друзья.

– Они не будут мешать! – заверил он малюток. – Мне нужно произнести заклинание, чтобы узнать, откуда только что прилетело волшебное кресло. Поможете?

Пикси защебетали, как ласточки, и согласно закивали. Чинки уселся на волшебное кресло, держа в руках зеркальце, которое одолжила ему Молли. Крошки пикси взялись за руки и закружились хороводом вокруг кресла; сначала в одну сторону, потом – в другую. При этом они пели волшебную

песню. Всё быстрее и быстрее, всё тоньше и тоньше звучали их голоса, и сами пикси постепенно ускоряли движение в такт песне.

Чинки не отрывал глаз от зеркальца, и детям оставалось только гадать, что же он там видит.

Внезапно все четверо пикси, тяжело дыша, рухнули на пол и закричали:

– Скажи нам, Чинки, что ты видишь!

И Чинки закричал в ответ:

– Я её вижу! Это ведьма Кирри-Кирри! Вискас у неё! Вот она, готовит обед!

Тут уж дети не выдержали и, соскочив с дивана, подлетели к Чинки. Вместо собственного изображения они увидели в зеркальце свою Вискас, которая что-то помешивала ложкой в большой кастрюле, стоящей на плите, а возле кошки – старую ведьму в длинном чёрном плаще, расшитом серебряными звёздами и месяцами.

— Видите, — сказал Чинки, указывая пальцем, — это ведьма Кирри-Кирри. Я знаю, где она живёт. Мы спасём Вискас этой же ночью, даже если нам придётся идти за ней пешком!

Маленькие пикси просвистали что-то на прощание и выбежали вон. Изображение в зеркальце растаяло. Друзья переглянулись.

— Какое чудесное колдовство! — воскликнула Молли. — Мне так понравилось! Чинки, мы и вправду сегодня же пойдём спасать Вискас?

— Да, — ответил Чинки. — Приходите в полночь, одетые по-дорожному. Если кресло к этому времени отрастит крылья, мы полетим. Если нет — отправимся на подземном поезде.

— Ух ты... — протянула Молли. — Вот это приключение!

Глава 9

Ведьма Кирри-Кирри

Перед тем как лечь, Молли поставила будильник на четверть двенадцатого. Затем дети натянули пижамы и отправились спать. Будильник прозвенел вовремя. Брат и сестра вскочили, быстро оделись и выбежали в сад. Чинки уже ждал их.

— На кресле лететь нельзя, — сообщил он. — Крылышки ещё не отросли. Мне кажется, кресло спит. По-моему, оно даже всхрапнуло.

— Вот забавно! — засмеялась Молли. — Ой, Чинки, я так волнуюсь!

— Пошли, — сказал пикси. — Не будем терять времени, а то ещё опоздаем на подземный поезд.

Он привёл детей к большому дереву в дальнем конце сада. Повернул кусочек коры на стволе, и внезапно перед ними открылась дверь, за которой виднелась узкая лестница, уходящая вниз. Молли и Питер замерли от удивления.

— Спускайтесь, — велел им Чинки. — А я запру дверь и пойду за вами.

Спустившись по лесенке, дети оказались в небольшом коридорчике. Вскоре их догнал Чинки. Все вместе они подошли к турникету, возле которого сидел строгий серый кролик с пачкой билетов в лапах.

— Билеты до Кирри-Кирри, — попросил Чинки.

Кролик протянул им три жёлтых билета и пропустил через турникет. Друзья оказались на маленьком перроне, вдоль которого тянулись рельсы. Вдруг откуда-то из тьмы выехал поезд, сверкая фарами. Вместо вагонов у поезда имелись только открытые платформы, на которые были навалены подушки. Поезд остановился, и друзья поднялись на платформу. Пассажиров набилось видимо-невидимо, так что Молли, Питер и Чинки с трудом нашли свободные места. Гномы, домовые, кролики, кроты, эльфы, ёжики весело болтали и хохотали. А на одной платформе сидело всего два ежа — до того они были колючие.

Поезд тронулся с грохотом и лязгом. Остановка следовала за остановкой, и вот наконец появилась надпись: «Станция Кирри-Кирри». Друзья сошли с поезда.

— Кирри-Кирри настолько богатая и могущественная ведьма, что у неё имеется

даже собственная станция, — объяснил Чинки. — А теперь, дети, слушайте внимательно, что я задумал. Просить, чтобы ведьма вернула нам кошку, бессмысленно: она ни за что не вернёт. И пытаться её околдовать тоже бесполезно, потому что Кирри-Кирри гораздо сильнее меня в колдовстве. Её надо перехитрить.

— Но как? — хором спросили Молли и Питер.

— Мы потихоньку проберёмся в её садик и начнём скрестись о стену, огораживающую сад. Как мыши. Ещё мы будем пищать, как мыши. Ведьма нас, конечно, услышит и пошлёт Вискаса, чтобы та переловила всех мышей. Вот тут-то мы схватим кошку, домчимся до станции и прыгнем в поезд, который идёт домой.

— Как ты здорово придумал! — восхитился Питер. — Всё так просто! У нас обязательно должно получиться!

— Шшш, — прошипел Чинки, указывая на большой дом вдали. — Это дом Кирри-Кирри.

Они давно уже покинули станцию и шли под открытым небом. Луна ярко сияла, освещая дорогу.

Друзья осторожно открыли калитку и вошли в сад.

– Вы скребитесь с той стороны дома, – сказал Чинки, – а я буду скрестись с этой.

Питер и Молли послушно отошли подальше и принялись скрести стену палочками и громко пищать, а Чинки делал то же самое с другой стороны дома. Очень скоро распахнулись ставни, и наружу высунулась голова. Профиль старухи был отлично виден на фоне освещённого окна.

– Опять эти мыши! – заворчала ведьма. – Эй, Вискас, иди сюда! Лови их, лови!

Вискас спрыгнула в сад, а ведьма захлопнула окно и задёрнула штору. В тот же миг Молли рванулась вперёд и схватила на руки большую чёрную кошку. Вискас принялась радостно мурлыкать и тереться пушистой головкой о хозяйкину руку. К ним подбежали Питер и Чинки.

– Получилось! – тихо воскликнул Питер. – Скорее на станцию!

И тут случилась неприятность! В темноте Питер наткнулся на куст и с шумом упал на дорожку. Окно мгновенно распахнулось вновь, и в нём показалась Кирри-Кирри. Она прокричала какое-то заклинание, а потом преспокойно закрыла окно.

– Боже мой! – простонал Чинки.

– Что такое? – перепугалась Молли.

– Ведьма навела чары на сад, – объяснил пикси. – Теперь мы не сможем отсюда выбраться. Завтра утром она нас найдёт.

— Как это не сможем выбраться?! — возмутился Питер. — Что за чушь! Лично я пошёл.

И он решительно распахнул калитку. Но выйти не смог! Казалось, сад окружает невидимая стена, за которую невозможно ступить. Друзья попытались перелезть через живую изгородь, но стена поджидала их и там. Выхода не было.

— И что же теперь делать? — спросила Молли.

— Ничего, — сумрачно ответил Чинки. — Надо же было Питеру так глупо свалиться именно тогда, когда мы уже всё сделали!

— Извините меня, — упавшим голосом пробормотал Питер. — Я не хотел, я нечаянно...

— Ладно, давайте посидим на крылечке, — предложил Чинки, дрожа от холода. — Здесь чуть-чуть теплее.

Друзья уселись на крылечке вплотную друг к другу, а Молли ещё посадила Вискас к себе на колени, — вместо грелки, как объяснила она. Через некоторое время все четверо начали клевать носом. Вдруг Вискас вскочила, вздыбила шерсть и зафырчала. Дети и Чинки немедленно проснулись. Они увидели какой-то странный предмет, который летал кругами по саду, точно огромная птица. Молли первая догадалась, что это такое.

— Это не птица, — произнесла она громким шёпотом. — Это же наше любимое кресло! Оно прилетело, чтобы спасти нас!

Чинки радостно рассмеялся и, догнав кресло, быстро схватил его за ножку.

— Быстрее! — сказал он. — Единственный открытый путь из сада — это вверх. Никак иначе отсюда

не выбраться. И никто, кроме нашего кресла, нам не поможет.

Вся компания мгновенно вскарабкалась на кресло. Вискас Молли посадила на колени. Кресло захлопало крыльями и свечой ушло ввысь, чуть ли не до облаков.

— Интересно, что скажет Кирри-Кирри завтра утром, когда не обнаружит в саду никого, даже кошки, — хихикнул Чинки. — Наверное, подумает, что это ей всё приснилось. Хотел бы я взглянуть на её лицо в этот момент!

Добравшись до дома, кресло влетело в игровую. Пожелав Чинки спокойной ночи, дети помчались в свою комнату. Молли крепко прижимала Вискас к себе.

Очень скоро дети уже крепко спали в своих постелях.

Что же касается Вискас... О, можешь не сомневаться, — она больше никогда не укладывалась вздремнуть на волшебное кресло!

Глава 10

Исчезающий остров

Однажды трое друзей попали в пренеприятнейшую историю, и всё из-за Молли!

Как-то ясным, солнечным утром дети и Чинки задумали поиграть в пиратов. И тут кресло захлопало крылышками.

– Смотрите! У кресла отросли крылья! – радостно закричала Молли. – Давайте полетим куда-нибудь!

Все весело уселись, и через миг кресло уже было высоко в воздухе. Вот здорово! Солнце так и сияло, на небе – ни облачка.

Кресло несло вдаль. Вот внизу показались высокие башни и сверкающие на солнце шпили Страны чудес. Питеру сразу же захотелось спуститься ненадолго и поглядеть принца и принцессу, которых друзья когда-то выручили из беды. Но кресло не пожелало опускаться. Оно пролетело Страну гномов, Мухоморный край и помчалось над синим-синим морем.

— Ну и ну, — проговорил Чинки, поглядывая вниз. — Я никогда не бывал так далеко от дома. Даже не знаю, стоит ли нам пересекать море. А вдруг кресло устанет? Что тогда? Что мы будем делать посреди моря?

— Зря волнуешься, — заметила Молли. — Мне кажется, кресло собирается сесть вон там, на берегу.

Действительно, кресло летело напрямик к виднеющейся впереди полоске земли. Очень скоро стало видно, что это очаровательный островок, густо заросший цветами. С лугов и холмов еле слышно доносился мелодичный звон.

— Нам туда нельзя! — неожиданно воскликнул Чинки. — Это Исчезающий остров!

— Почему нельзя? — поинтересовалась Молли.

— Потому что он внезапно исчезает, — ответил Чинки. — Я о нём слышал. Это ужасное место! Ты попадаешь на этот остров, и тебе кажется, что прекраснее его не бывает на свете. И тут он вдруг исчезает и захватывает тебя вместе с собой.

— Не может он быть ужасным, — возразила Молли, мечтательно глядя на солнечные цветущие луга. — Ты, наверное, ошибся, Чинки. Это прекрасный остров! Я хочу туда! Посмотри, там и птицы есть! Слышишь, как они поют?

– Молли, это очень опасное место! – рассердился Чинки. – Можешь мне поверить.

– Ты тоже иногда ошибаешься, – упрямо заявила Молли. – Я хочу туда! Волшебное кресло, лети на этот чудесный остров!

И кресло начало снижаться. Чинки в ярости уставился на Молли, но было поздно, – слово не воробей... Кресло не стало бы его слушать.

Сияющий остров приближался. Молли взвизгивала от радости, глядя на яркие, пышные цветы, пёстрых птиц, пухленьких, пушистых кроликов.

Но в тот самый момент, когда они уже почти приземлились среди огромных, как маки, лютиков, среди милых кроликов и звонких птиц, произошло нечто удивительное.

Остров исчез. Только что он был здесь, и солнце играло на листьях и цветах, – и вот на месте острова осталась лишь голубая дымка. Кресло погрузилось в голубой туман, а потом – шлёп! Вся компания дружно бултыхнулась в море!

Молли и Питер свалились с кресла прямо в воду. Чинки, который успел ухватиться за спинку, протянул детям руку. Они с трудом забрались обратно. Мокрое кресло покачивалось на волнах.

– Ну, что я тебе говорил! – сердито крикнул Чинки. – Я предупреждал, что этот остров исчезает. И вот вам пожалуйста! Остров исчез, а мы болтаемся в море, насквозь мокрые и продрогшие! Только девчонка могла устроить такую заварушку!

Молли густо покраснела. Как же она теперь жалела, что захотела приземлиться на острове!

— Откуда я могла знать, что он исчезнет так внезапно, — виновато проговорила она. — Извините меня, пожалуйста!

— Какой толк в твоих извинениях! — мрачно фыркнул Питер, пытаясь отжать штанину. — Как мы теперь выберемся на сушу? Нас окружает вода на много миль. Крылья у кресла намокли, и оно не может лететь.

Вот уж действительно попали в переделку! Хорошо ещё, что кресло было деревянное и не тонуло!

Некоторое время друзья качались на волнах, соображая, что же делать. И вдруг, к их изумлению, из воды вынырнула маленькая голова.

— Привет! — сказала голова. — Помощь не нужна?

— Нужна! Нужна! — торопливо ответил Чинки. — А ты русал?

— Ага! — кивнула голова.

И под зелёной, едва прозрачной водой дети разглядели тело с чешуйчатым рыбьим хвостом.

– Дотащить вас до берега? – поинтересовался русал.

– Да, пожалуйста! – обрадовался Чинки.

– С вас за это золотая монета!

– У меня нет с собой денег, но мы вернём долг, как только доберёмся до дому, – пообещал Чинки.

Русал исчез, но очень скоро вернулся верхом на большущей рыбине. Он накинул на спинку кресла лассо из водорослей и крикнул друзьям, чтобы они держались крепче. А затем рыбина рванула вперёд на бешеной скорости, волоча за собой кресло со всеми пассажирами. Русал сидел на рыбине, распевая смешную русалочью песню. Удивительное это было плавание!

Очень скоро показался берег. Дети выволокли кресло из воды на горячий песок.

– Спасибо! – поблагодарили они русала. – Мы пришлём вам деньги, как только сможем!

Русал снова запрыгнул на рыбину, махнул на прощание рукой и с громким всплеском скрылся под водой.

– Подождём, пока высохнет кресло и просохнем сами. А тогда уже можно будет отправляться домой, – сказал Чинки. – Да-а, пренеприятное вышло приключение. А ведь мы могли бы болтаться на воде много недель!

Молли промолчала. Она понимала, что очень виновата.

Друзья высушили одежду и, как только крылышки кресла обсохли, уселись по местам.

– Домой, креслице, домой! – крикнул Чинки.

Едва кресло опустилось на пол игровой комнаты, как Молли ринулась к собственной копилке.

– Вот, Чинки, – сказала она, протягивая пикси всё, что было в копилке, – я хочу сама заплатить за плавание на рыбине. Ведь это случилось из-за меня. Мне очень стыдно, и я больше никогда не буду делать глупости. Простите меня, пожалуйста!

– Молодец, Молли! – Чинки обнял подружку. – Конечно, мы тебя прощаем! Всё хорошо, что хорошо кончается! Главное, что мы дома и в безопасности!

Позже Чинки обменял денежки Молли на золотую монету и попросил знакомого дрозда, жившего в их саду, отнести плату русалу.

– С этим приключением покончено! – с облегчением объявил Чинки. – Будем надеяться, что следующее окажется гораздо, гораздо приятнее!

Глава 11

Праздник у волшебника

Как-то после обеда, когда Чинки, Молли и Питер читали книжки, в дверь тихонько постучали.

— Войдите! — крикнула Молли.

Дверь приоткрылась, и на порог ступили два маленьких эльфа.

— Можно нам поговорить с Чинки? — робко спросили они.

Чинки взмахом руки указал на кресло.

— Присаживайтесь, — вежливо сказал он. — Вас что-то интересует?

— Извините, можно нам одолжить у вас волшебное кресло, чтобы слетать на праздник к Великодушному волшебнику? — спросил эльф, который был чуточку больше.

— Вообще-то это не мое кресло, — сказал Чинки. — Оно принадлежит моим друзьям.

— Вы позволите нам взять его на время? — обратился маленький эльф к Молли и Питеру.

— Ну конечно! — ответили дети.

— Какую плату вы за это попросите?

— Вы можете взять кресло совершенно бесплатно, — ответила Молли. — Просто верните его в целости и сохранности.

— А хотите полететь с нами на праздник? — спросили вдруг эльфы. — Мы летим впятером, а поскольку мы такие маленькие, ещё останется место и для вас, и для Чинки.

— Клянусь луной и звёздами! Вот повезло! — в восторге закричал Чинки. — С удовольствием! Спасибо огромное! Великодушный волшебник славится своими праздниками! А когда летим?

— Завтра ночью, — ответили эльфы. — Ровно в полночь. Мы зайдём за вами в половине двенадцатого.

— Договорились, — кивнул Чинки.

Эльфы, попрощавшись, убежали. Чинки, довольно потирая руки, обернулся к детям, которые так и сияли от радости.

— Это замечательный волшебник, — сказал пикси. — Он очень добрый, и всё его волшебство тоже доброе. Надеюсь, он покажет нам кое-что из своих чудес! Наденьте самые лучшие наряды и приходите завтра к половине двенадцатого, хорошо?

Дети никак не могли успокоиться. Остаток дня и весь следующий день они говорили только о предстоящей поездке. А когда наступила ночь, нарядились и примчались в игровую комнату. Часы показывали половину двенадцатого. Чинки выглядел просто

изумительно. Казалось, его костюм соткан из лунного света и расшит жемчужинами.

Вскоре появились эльфы. На них была одежда из цветочных лепестков с паутинной вышивкой. Принарядилось даже кресло: Чинки завязал по роскошному банту на каждом подлокотнике. Кресло томно помахивало крылышками в ожидании полёта.

Дети уселись на сиденье, Чинки устроился на спинке, а пятеро эльфов разместились на подлокотниках. И кресло помчалось сквозь ночь на праздник к Великодушному волшебнику.

Замок волшебника стоял на высоком холме, но для кресла не составило никакого труда добраться до него. Очень скоро оно зависло над замком, а потом скромно пристроилось в хвосте длинной очереди из экипажей, которые медленно продвигались вперёд, к парадному входу.

Когда кресло остановилось против парадного, вся компания дружно соскочила с него и бодро взбежала по ступеням. Гостей проводили в просторный холл, где их ожидал Великодушный волшебник. Это был красивый высокий мужчина в длинном синем плаще. При ходьбе складки плаща

начинали колыхаться, словно он был сделан из воды. И взгляд волшебника был глубок, как море, — казалось, он видел насквозь каждого.

В парадном зале весело играла музыка. Чинки подхватил Молли, и они закружились в танце. Питер пригласил танцевать маленькую застенчивую фею, лёгкую, как облачко, — мальчик никак не мог понять, настоящая она или нет.

Вокруг толпился волшебный народец — гномы, гоблины, домовые, феи, эльфы, пикси. Но человеческих детей было только двое — Молли и Питер, — и потому их окружили особым вниманием.

Наконец гостей пригласили к ужину. Дети в изумлении уставились на длинный стол. Он был сплошь уставлен тарелками, бокалами, блюдами — и ни крошки еды!

Великодушный волшебник занял своё место во главе стола.

— Будьте добры, загадайте каждый, чего бы он хотел сейчас съесть, — мягко попросил волшебник красивым низким голосом. — Только, пожалуйста, по очереди.

Сидящий возле хозяина домовой тут же откликнулся.

— Мне бы хотелось медового лимонада и сахарного печенья, — сообщил он.

И в тот же миг на столе перед ним возник кувшин с золотистым напитком,

а на тарелке выросла горка аппетитного печенья. Соседка домового по столу — изящная фея — попросила шоколадного бланманже и мороженого. Она ещё договорить не успела, а заказ уже стоял перед ней. Было так забавно смотреть, как он появляется прямо из воздуха.

Молли и Питер смотрели во все глаза — блюда, кувшины, тарелки, бокалы наполнялись самыми восхитительными яствами. Наконец очередь дошла и до них.

— Я хочу булочек с кремом и имбирного напитка, — заявила Молли.

— А я хотел бы лимонаду и пудинга из патоки, — заказал Питер.

И перед ними тут же появилась тарелочка с булочками, бутылка имбирного напитка, блюдо с горячим пудингом и большая кружка лимонада. Прямо как во сне!

Гости ели, пили и веселились вовсю. А когда ужин закончился, волшебник произнёс одно-единственное слово, и длинный стол, уставленный посудой, растаял в воздухе.

— А теперь поколдуем немного! — сказал Великодушный, с улыбкой глядя на взволнованных гостей.

Все поспешно расселись прямо на полу. Волшебник достал серебряную палочку и стукнул ею об пол три раза. И вверх с лёгким треском поднялась струя зелёного дыма. Под потолком она закрутилась в спирали, потом пошла вниз и заструилась между гостями. Из зеленоватой дымки падали крошечные букетики, такие, которые вставляют в петлицу, — бутоньерки — для каждого гостя.

Зеленоватый дым рассеялся. Волшебник снова постучал по полу, и появились четыре чёрных кота со скрипками и один — с барабаном. Вслед за котами возникли шесть пухленьких кроликов, которые принялись отплясывать под кошачьи скрипки. Один кролик перевернулся вниз головой и танцевал на ушах. Глядя на него, Питер хохотал до слёз, пришлось даже искать носовой платок.

Чудеса продолжались. Волшебник стукнул по полу, и перед гостями вырос огромный жёлтый цветок. Он раскрылся, и в самой его сердцевине гости увидели пять красных яиц. Скорлупа треснула, и из яиц вылупились крошечные цыплята. Они тут же начали

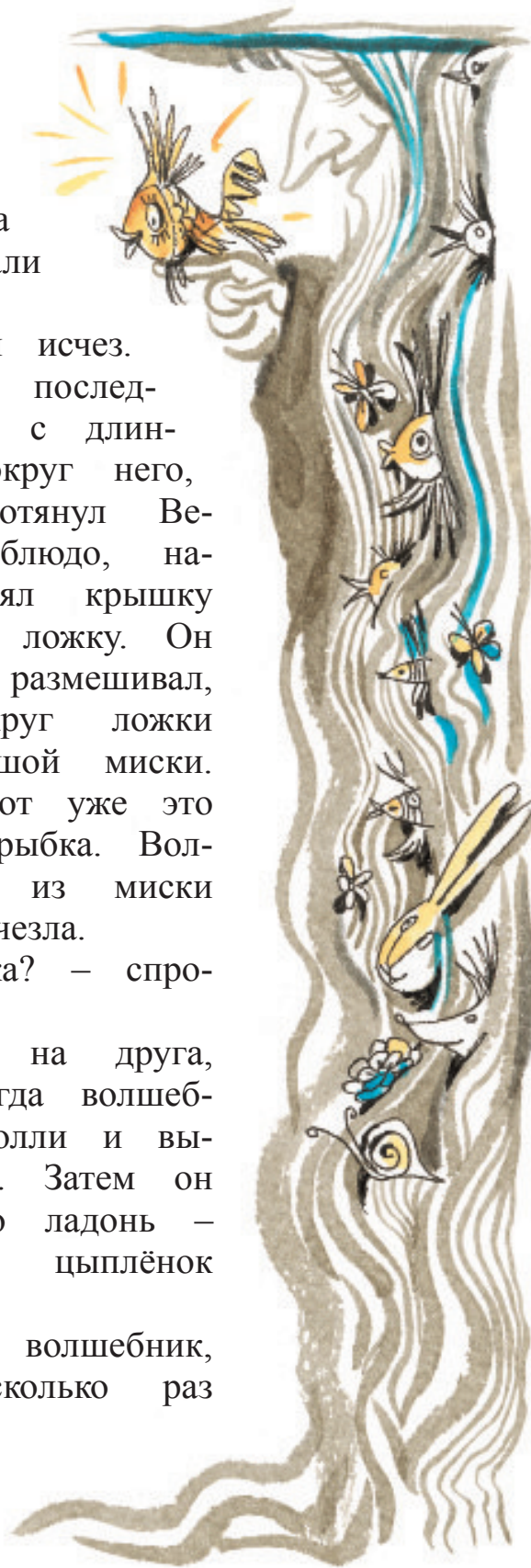
расти, расти, расти и превратились в прекрасных птиц с длинными хвостами. Птицы запели, да так восхитительно, что все слушали затаив дыхание.

Птицы улетели, цветок поник и исчез. Волшебник постучал по полу в последний раз. Тут же появился гном с длинной бородой, которая плавала вокруг него, как туманная дымка. Гном протянул Великодушному большое плоское блюдо, накрытое крышкой. Волшебник снял крышку и достал из воздуха серебряную ложку. Он сделал движение, словно что-то размешивал, и послышалось бульканье. Вокруг ложки выросли стеклянные стенки большой миски. Ложка сверкнула серебром — и вот уже это не серебряная ложка, а золотая рыбка. Волшебник аккуратно вынул рыбку из миски и подбросил её в воздух. Рыбка исчезла.

— К кому из вас попала рыбка? — спросил Великодушный.

Все стали оглядываться друг на друга, рыбки нигде не было видно. Тогда волшебник, рассмеявшись, подошёл к Молли и вытащил рыбку из её правого уха. Затем он взял Питера за руку, разжал его ладонь — там сидел маленький жёлтый цыплёнок и попискивал.

Фокусы, которые показывал волшебник, были просто потрясающие! Несколько раз

Питер и Молли принимались протирать глаза, чтобы убедиться, что всё это им не снится!

Но последний фокус был лучше всех! Расставаясь с гостями, волшебник на прощание подарил каждому по маленькому яичку.

— Завтра из него кто-то или что-то вылупится, — предупредил Великодушный. — Смотрите не разбейте раньше времени!

Дети от всей души поблагодарили волшебника за изумительный праздник, а потом, зевая, уселись на кресло вместе с Чинки и эльфами. Дети не помнили, как они добрались до дому, разделись и улеглись в кровати. Возможно, тут тоже было замешано какое-то колдовство. Но на следующее утро оба очнулись уже в собственных постельках.

— Наверное, нам приснился прекрасный сон, — вздохнула Молли.

— Ничего подобного! — горячо откликнулся Питер, засовывая руку под подушку и вынимая маленькое яичко.

Прямо у него на глазах скорлупа треснула. На ладони Питера лежали, звонко тикая, маленькие серебряные часы!

Молли завизжала от восторга и тоже полезла к себе под подушку. Стоило ей прикоснуться к яйцу, как оно

раскололось. Девочке досталось ожерелье из прозрачных, похожих на мыльные пузырьки, бусин. Ожерелье редкостной красоты!

— Скорее одевайся, и бежим к Чинки! — воскликнула Молли. — Посмотрим, что подарил ему волшебник!

Через несколько минут они уже были в игровой, и гордый Чинки показывал им свой подарок — роскошные золотые пряжки на башмачки!

— Это был самый замечательный праздник в моей жизни! — счастливо вздохнув, проговорила Молли. — Вот бы все наши волшебные путешествия были такими же!

Глава 12

Волшебное кресло валяет дурака

Однажды волшебное кресло наделало кучу глупостей, из-за которых дети и Чинки попали в очень неприятную историю.

Как-то утром, когда вся компания играла в настольную игру, у кресла вдруг выросли крылья. Чинки заметил это первым и запрыгал от радости.

- Летим! - крикнул он. - У нас уже сто лет не было никаких приключений!

Все дружно вскарабкались на кресло, и то с большой поспешностью вылетело из окна и взмыло в небо. Стоял чудесный денёк, и друзья видели под собой все окрестности на много миль вокруг. Но кресло что-то расшалилось. Оно резко дёргалось то вперёд, то назад, а пару раз даже подпрыгнуло на лету.

- Хм, что-то мне это не нравится, - заметил Чинки. - Дети, держитесь крепче, а то вдруг нашему креслу захочется перекувырнуться через голову или

выкинуть ещё какой-нибудь номер. Оно в опасном настроении.

— Нам что, придётся вернуться домой? — испугалась Молли.

— Ни за что! — решительно ответил Питер. — Мы ещё никогда не убегали от приключений.

И они полетели дальше, несмотря на то что кресло продолжало дурачиться. Один раз Питер чуть не свалился, и Чинки здорово перепугался.

— Спускайся на землю немедленно, кресло! — скомандовал он.

Кажется, кресло рассердилось. Ему совершенно не хотелось прерывать полёт. Но оно было вынуждено подчиняться приказу хозяев и потому помчалось вниз, яростно трясясь и дёргаясь, словно и вправду желало стряхнуть с себя детей и Чинки.

Питер с интересом смотрел вниз, там раскинулась какая-то деревушка. И вдруг мальчику показалось, что кресло несётся прямо на один из домиков.

— Надеюсь, оно не брякнется на крышу, — с тревогой проговорил Питер.

Нет, на крышу кресло не брякнулось. Оно поступило гораздо хуже! Знаешь, что оно натворило? Попыталось с лёту нырнуть в большую красную каминную трубу! Вот уж глупость так глупость! Конечно, у него ничего не получилось: три ножки попали в дымоход, а четвёртая не вошла и осталась торчать снаружи. Кресло крепко застряло в трубе.

Чинки выбрался из трубы первым, а потом помог вылезти детям. Все трое, чумазые от золы, уселись на крыше, держась за дымоход, — довольно горячий, между

прочим, поскольку в доме топились камин и из трубы валил дым. Чинки кипел от негодования.

— Никогда бы не подумал, что наше кресло может так глупо себя вести! — возмущался пикси. — Оно всегда было таким разумным и рассудительным. И вот, нате вам пожалуйста, взяло и застряло в чужом дымоходе. И мы сидим на крыше в незнакомом месте! Ну как теперь его вытаскивать?

— Ужас... — причитала Молли. — Вы только посмотрите на моё платье! Всё в золе!

— Давайте позовём на помощь, — предложил Питер.

И все дружно стали кричать:

— Эй, эй! Помогите! Спасите! Эй, эй, эй!

Через некоторое время их вопли услышали: из дома вышел гном. Обнаружив на своей крыше трёх перепачканных детей и кресло, он в первый момент остолбенел от изумления. А потом живенько созвал друзей и соседей. Скоро вокруг дома собралась вся деревня.

— Пожалуйста, принесите лестницу и помогите нам спуститься! — крикнул Питер. — Это кресло занёсло нас сюда!

Через миг к стене была приставлена длинная лестница, и друзья осторожно спустились на землю. Чинки в двух словах объяснил, что произошло. Гномы ахали от удивления.

— И теперь мы не знаем, как вытащить кресло из дымохода, — подвёл итог Питер. — Но не копиться же ему там всю оставшуюся жизнь! Мы и сами не ожидали, что оно начнёт дурачиться!..

— Смотрите, кресло пытается выбраться, — перебила брата Молли.

Действительно, кресло смешно дёргалось, пытаясь вырваться из плена, но ничего не получалось. Ножки застряли слишком крепко.

— Это безнадежно, — мрачно сказал Питер. — Придётся оставить его в трубе. Мы не сумеем его вытащить.

— Конечно, сумеем, — возразил Чинки. — Надо попросить здешнего трубочиста поддать креслу снизу длинной-предлинной щёткой. И тогда эта глупая мебель выберется наружу. Как только кресло спустится на землю, мы немедленно его оседлаем и вернёмся домой, пока оно ещё чего-нибудь не натворило.

— Я приведу трубочиста! — вызвался симпатичный круглолицый гном. — Мы с ним соседи.

Он убежал и через несколько минут вернулся с маленьким, очень чёрным трубочистом, тащившим щётки и длинные

шесты, которые вставлялись один в другой. При виде кресла, торчащего из дымохода, трубочист разинул рот от удивления.

– Вы сможете вытолкнуть его изнутри? – с тревогой спросил Чинки.

– Попробую, – ответил трубочист.

Войдя в дом, он привязал большую круглую щётку к шесту и засунул её в дымоход. Затем к первому шесту присоединил второй, ко второму третий, и так до тех пор, пока щётка не поднялась по трубе почти до самого верха.

И вот трубочист присоединил последний шест. Теперь он был готов со всей силы ткнуть получившейся длиннющей щёткой в донышко кресла.

Чинки, Молли и Питер, а также все обитатели деревни, окружив домик, смотрели на кресло и волновались.

Вдруг кресло сильно дёрнулось вверх!

– Это трубочист толкнул его снизу! – закричал Чинки, приплясывая от возбуждения. – О-о-о! Смотрите, он сильно толкает: кресло выбирается! Почти выбралось!

И правда, трубочист толкал снизу изо всех сил, и кресло понемногу высвобождалось, высвобождалось... а потом стремительно вылетело из дымохода! Щётка трубочиста высунулась наружу из трубы и забавно закрутилась вокруг своей оси.

– Вон оно! – закричала Молли. – Эй, кресло, спускайся на землю!

Но кресло продолжало озорничать! Оно кружило в небе, хлопая красными крылышками, и не собиралось снижаться.

– Оно ведёт себя просто безобразно! – воскликнул Чинки.

А кресло улетало всё дальше и дальше и наконец совсем пропало из виду.

– Ну что ж, – сказала Молли, – по-моему, мы остались без кресла. Значит, придётся добираться до-мой другим способом.

– Поедем на автобусе, который отходит через пять минут, – ответил Чинки, изучая расписание автобусов, приклеенное к стене соседнего дома. – Скоро будем у себя.

– А мне жаль кресла, – грустно сказал Питер. – Благодаря ему мы здорово повеселились. Конечно, сегодня оно вело себя плохо. Но сколько раз оно нас выручало из беды! Помните, как оно спасло нас от ведьмы Кирри-Кирри?

– Точно, – согласился Чинки. – Не стоит забывать всё хорошее из-за одного плохого поступка. А вот и автобус.

Дети сели в автобус. Водителем в нём оказалась утка, а кондуктором – кролик! Но Чинки не обратил на это никакого внимания, и тогда Молли с Питером тоже сделали вид, что ничуть не удивлены.

Всего через десять минут автобус остановился возле песчаного холма, в котором виднелся вход в небольшую пещеру.

– Нам пора, – сообщил Чинки.

Питер и Молли, удивлённо переглянувшись, последовали за пикси. Подойдя к пещере, они увидели в глубине её ступени, ведущие куда-то вверх. Друзья поднялись по ним, Чинки открыл небольшую

дверцу... и дети с изумлением обнаружили, что выходят из ствола дерева. Они очутились в лесу, расположенном неподалёку от их дома.

— Попробуй догадайся, где прячется вход в волшебную страну! — улыбнулась Молли, глядя, как Чинки плотно прикрывает дверцу в стволе.

Первое, что увидели друзья, войдя в игровую... Угадай, что они увидели? Ну конечно, кресло!

— Оно всё-таки вернулось! — обрадовался Питер. — А крылышек не видно. Ну надо же, прилетело домой! Как здорово!

— Хорошее креслице! — воскликнула Молли, усаживаясь на сиденье. — Я так рада, что оно вернулось. Наверное, ему сейчас стыдно. Но я больше не сержусь, что из-за него мы чуть не провалились в дымоход. Сейчас это уже кажется смешным.

— Не говори так при кресле! — предупредил Чинки. — А то неизвестно, что оно выкинет в следующий раз.

— Давайте почистим одежду, — предложил Питер, доставая щётку. — А то влетит нам от мамы. Никто ведь не поверит, что мы застряли в трубе.

— Интересно, куда мы попадём в следующий раз? — спросила Молли.

Погодите немного, скоро узнаете!

Глава 13

Вежливый гоблин

Когда у кресла снова выросли крылья, Чинки закатил ему строгий выговор.

— Ты вело себя ужасающе! Если хочешь, чтобы мы снова с тобой полетели, держись прилично. А нет — я продам тебя старьёвщику. Вряд ли тебе это понравится!

Кресло отчаянно захлопало крыльями, и Чинки довольно хмыкнул.

— Обещает хорошо себя вести, — перевёл он детям. — Не хочет к старьёвщику. Ну, тогда полетели!

Все расселись по местам. Кресло летело медленно, плавно, стараясь не качаться и не дёргаться. Оно двигалось так осторожно, что Чинки не выдержал.

— Не прикидывайся дурачком! Лети нормально! — прикрикнул он на кресло. — А то ползёшь, как черепаха!

Кресло полетело быстрее. Оно поднялось очень высоко, выше облаков, так что крыши внизу едва виднелись. Совершенно неожиданно взглядам путешественников предстал замок, стоящий на облаке.

– Глядите! Замок на облаке! – воскликнул Питер. – Кто там живёт, Чинки?

– Не знаю, – ответил пикси. – Надеюсь, кто-нибудь симпатичный. Что-то неохота мне с утра пораньше встречаться с каким-нибудь великаном.

Кресло приблизилось к замку. Огромная дверь была распахнута настежь. Кресло тут же порхнуло внутрь.

– Мамочки! – испуганно сказала Молли. – Мы даже не постучались. Это так невоспитанно.

Кресло принесло друзей на просторную кухню. И они сразу же увидели гоблина – остроухого, зеленоглазого, с костлявыми руками и ногами, – который, сидя в кресле, читал газету. При виде летающего кресла с целой компанией путешественников гоблин подскочил от неожиданности.

Непрошенные гости слезли с кресла.

– Доброе утро! – поспешно проговорил Чинки. – Извините, пожалуйста, за то, что мы к вам ворвались, но наше кресло не дало нам времени постучаться.

Гоблин вежливо поклонился.

– Ничего страшного. – сказал он. – Какое у вас замечательное кресло! Как я рад вас видеть! Прошу вас, присаживайтесь. Надеюсь, вы позволите мне угостить вас лимонадом?

Гости присели на табуреты, а гоблин кинулся к буфету и достал оттуда большой кувшин с лимонадом.

– Как приятно принимать у себя таких симпатичных посетителей! – приговаривал гоблин, ставя перед каждым стакан с лимонадом. – Может быть, печенья?

– Спасибо! – хором ответили Чинки, Молли и Питер.

Он был такой добрый, такой вежливый, этот гоблин. Но почему-то он им совсем не нравился. Наверное, потому, что был слишком уж добрый и вежливый.

– Ещё лимонаду? – ласково спросил гоблин, забирая у Чинки пустой стакан. – Прошу вас, не стесняйтесь! Для меня такое удовольствие видеть вас! Ещё печенья, девочка? Я сам его готовлю и подаю только особым гостям.

– Да никакие мы не особые, – сказал Питер. «Что за глупости болтает этот гоблин», – подумал он про себя.

– Ну конечно, особые... – вежливо заулыбался гоблин. – Так мило с вашей стороны навестить такого уродливого гоблина, как я!

– Но мы же не специально, – честно ответила Молли.

Чинки бросил на неё предостерегающий взгляд. Как бы гоблин не обиделся! Надо было убираться отсюда, да поскорее.

– Что ж, – проговорил Чинки, доедая печенье. – Вы были необыкновенно добры. Но теперь нам пора улетать.

– Благодарю вас, до свидания, – вежливо сказал гоблин, пожимая всем руки и низко кланяясь.

Друзья повернулись к креслу... Кресло исчезло!

— Где наше кресло?! — крикнул Чинки. — Гоблин, где наше кресло?

— Откуда я могу знать, пикси? — дёрнул плечами гоблин. — Ведь я всё время ухаживал за вами. Наверное, оно улетело, когда вы отвернулись.

— Это очень странно, — ответил Чинки. — Мы бы заметили, если бы оно решило улететь. В крайнем случае, почувствовали бы ветер, поднятый его крыльями. Я не верю тебе, гоблин. Ты что-то сделал с нашим креслом! Может быть, твои слуги унесли его. Признавайся немедленно, или я проучу тебя как следует!

— Меня? Проучишь? — переспросил гоблин. — И как же ты это сделаешь? Веди-ка себя повежливее, пикси. Как ты собираешься покинуть мой замок без помощи волшебного кресла? Ведь я живу на небе, среди облаков.

— Осторожнее, Чинки, — забеспокоился Питер. — Не сердь его. Без его помощи нам отсюда не выбраться.

Молли испугалась.

— Не бойся, маленькая девочка, — с вежливой улыбкой проговорил гоблин. — Ты будешь моей почётной гостьей до тех пор, пока пожелаешь оставаться в замке.

— Мы не желаем оставаться в твоём замке! — яростно сказал Чинки. — Мы хотим назад свое кресло! Что ты с ним сделал?

Но гоблин упорно уходил от ответа. Препираться с ним было безумно утомительно. Что же делать?

Чинки вдруг не выдержал. Он бросился на гоблина, желая как следует встряхнуть его. Гоблин испугался и стремительно выбежал из кухни в холл. Чинки погнался за ним. Молли и Питер растерянно переглянулись.

— Как бы Чинки всё не испортил! — тревожно сказала Молли. — Вот гоблин разозлится на него и откажется нам помогать. А это непослушное кресло, наверное, уже дома.

— Я уверен, что оно никуда не улетало, — твёрдо сказал Питер. — Я бы это сразу заметил.

Тут в кухню снова вбежали гоблин и Чинки.

– Хватайте его! – кричал пикси.

Питер вытянул руки, но гоблин вывернулся точно у’ж. Он петлял, бросался то влево, то вправо. Питер не успевал поворачиваться. А потом случилось что-то странное. Мальчик споткнулся о пустоту и упал. Вскинув голову, он удивлённо оглянулся. Позади ничего не было. Питер сел.

– Обо что же я споткнулся? – спросил он в недоумении.

Чинки, перестав гоняться за гоблином, подбежал к другу. Вытянув руки, он принялся шарить в воздухе вокруг Питера, а потом сделал такое движение, словно ухватился за что-то твёрдое!

– Кресло! – радостно завопил Чинки. – Волшебное кресло! Бессовестный гоблин сделал его невидимым! Он бы с удовольствием помог нам вернуться домой, а потом стал бы преспокойно пользоваться нашим креслом, а мы бы так и не догадались об этом.

– Так оно не улетело! – закричала Молли, подбегая и тоже ощупывая кресло. – Ой, как хорошо! Значит, мы сможем улететь, даже если не будем видеть, на чём сидим. Вставай, Питер! Мы возвращаемся домой, пока этот противный вежливый гоблин не наколдовал ещё чего-нибудь.

Друзья ощупью уселись на кресло.

– Домой, кресло, домой! – крикнул Чинки.

Невидимое кресло взмыло в воздух и выпорхнуло из замка. Гоблин подбежал к двери и как ни в чём не бывало поклонился.

– Приятно было познакомиться! – вежливо произнёс он вслед.

– Вежливый бандит! – сердито сказал Чинки. – Ведь мы чуть не потеряли из-за него кресло! Теперь надо думать, как сделать его видимым. Совсем не здорово постоянно искать невидимое кресло, да и сидеть на нём не очень-то приятно. Я предпочитаю видеть, на чём сижу.

Друзья вернулись домой. Они спрыгнули с кресла и переглянулись.

– Ну и приключеньце!.. – со смешком проговорил Питер.

Глава 14

Избушка-вертушка

Держать в комнате невидимое кресло оказалось страшно неудобно. Дети всё время забывали о нём и постоянно на него налетали.

— Да что же это такое! — простонал Питер, поднимаясь с пола четвертый раз за день. — Это просто невыносимо! Я всё время спотыкаюсь о кресло!

— Я привяжу к нему ленточку, — предложила Молли. — Как увидим ленточку, так сразу про кресло и вспомним.

— Отличная мысль! — обрадовался Чинки. — Девчонки такие сообразительные!

— Мальчишки тоже, — тут же вставил Питер. — Как странно выглядит бантик, висящий в воздухе. Бантик виден, а кресло — нет. Тот, кто это заметит, очень удивится.

Вид действительно был необычный. Бантик висел в воздухе и служил отличным предупреждением детям и Чинки, спасая их от синяков и шишек.

— Я спрашивал у фей, как сделать кресло снова видимым, — сказал Чинки на следующий день. — Они говорят, что надо обратиться за помощью к одной забавной старушке-колдунье, живущей в избушке-вертушке в Мгновенном лесу. Она очень здорово делает всё невидимым, а потом опять видимым. Так что, когда кресло вновь отрастит крылья, мы её навестим.

— А как мы узнаем, что оно отрастило крылья? — спросила Молли. — Ведь они тоже невидимые!

— Об этом я не подумал! — расстроился Чинки.

— Я знаю как! — воскликнул Питер. — Надо положить возле ножек кресла маленькие листочки бумаги. Когда крылья немного отрастут, кресло начнёт ими размахивать, и наши бумажки затрепещут на ветру. Тогда мы сразу поймём, что пора готовиться к новым приключениям.

Так они и поступили.

— А теперь-то как забавно! — воскликнула Молли. — Висит в воздухе бантик, а под ним лежат четыре листочка бумаги. Если мама это увидит, она отругает нас за то, что мы разбросали бумагу по полу.

— Давайте пока сыграем в «блошки», — предложил Питер. — Я достану чашку и фишки.

И друзья увлеклись игрой. Молли закинула свои фишки в чашку раньше всех и выиграла. Но тут Чинки громко крикнул:

— Смотрите! Бумажки прямо порхают в воздухе! У кресла выросли крылышки!

Дети быстро оглянулись. И правда, бумажки то и дело подлетали вверх, словно приплясывали на месте. Ветерком пахло даже на детей.

— Как ты здорово придумал, Питер! — воскликнул Чинки. — Ты прав, мальчишки такие же сообразительные, как и девчонки. А теперь скорее садитесь, и летим к колдунье!

Друзья забрались на кресло, хотя было очень странно усаживаться на то, чего не видишь, а можешь только нащупать. Чинки, как всегда, устроился на спинке.

— Лети в Мгновенный лес, к избушке-вертушке! — велел пикси.

Дети ахнуть не успели, а кресло уже вылетело из игровой и взмыло в небо. Как смешно они, должно быть, смотрелись — сидели в воздухе, в пустоте.

Шёл дождь, и Молли пожалела, что они не захватили с собой зонтик.

— Попроси, пожалуйста, кресло лететь над облаками, Чинки, — сказала она. — Ведь дождик капает из облаков. Нам надо подняться повыше, чтобы не намочнуть.

— Поднимись над облаками, кресло, — попросил Чинки.

И кресло стало подниматься всё выше и выше. Оно прошло прямо сквозь серые дождевые облака и зависло над ними. А наверху сияло солнце, и эти облака сверкали под его лучами золотом.

— Так гораздо лучше! — обрадовалась Молли. — Мы хоть подсохнем немного.

Они летели в лучах золотистого солнца, над пышными белыми облаками. А потом кресло начало снижаться, и дети увидели под собой густой лес.

— Мгновенный лес! — объявил Чинки. — Скоро будем на месте!

Они опускались всё ниже и ниже, и наконец кресло приземлилось на небольшой зелёной полянке. Прямо перед ними стоял удивительный домик. Стоял не на земле, а на одном-единственном очень толстом шесте, и даже не стоял, а безостановочно вращался. Поскольку домик крутился медленно, дети смогли разглядеть дверь и три окошка. На крыше торчала труба, из которой шёл зелёный дым, — явный признак того, что здесь обитает ведьма или колдунья.

— Ну вот и прилетели, — проговорил Чинки, спрыгивая со спинки. — Прихвачу-ка я кресло с собой, пожалуй. Не хочется мне его здесь бросать без присмотра. Тем более что его сейчас так легко потерять: сто́ит кому-нибудь отвязать ленточку, и пиши пропало.

— А эта колдунья злая? — с опаской спросила Молли.

— Нет, добрая. Она обязательно постарается помочь

нам. Не бойся, она нас не обидит. Моя бабушка была с ней хорошо знакома.

— А как нам попасть в домик? — поинтересовался Питер, глядя на вращающуюся избушку. — Это всё равно что запрыгивать на вертящуюся карусель. Мама говорит, что так делать нельзя, это слишком опасно.

— Что ж, давайте попросим колдунью, чтобы она остановила свой домик хоть на минуту. Тогда мы запрыгнем внутрь вместе с креслом, — сказал Чинки.

Друзья подошли к домику. Оттого что он всё время вращался, дым из трубы завивался смешными зелёными колечками.

— Колдунья Сниппит! Колдунья Сниппит! — громко позвал Чинки. — Останови избушку и позволь нам войти!

Почти сразу же открылось окошко, и наружу выглянула старушка в красной шали и белом чепчике. На крючковатом носу сидели большие очки. При виде гостей старушка удивилась.

— Сейчас я придержу избушку но вы должны запрыгнуть очень быстро, потому что надолго она не останавливается.

Домик стал вращаться медленнее, медленнее и наконец совсем остановился. Дверь оказалась прямо напротив детей. Она распахнулась, и колдунья поманила их внутрь. Молли и Питер запрыгнули мгновенно, но Чинки вместе с креслом немного замешкался на пороге. Тут домик опять закрутился, да так быстро, что бедный пикси вывалился наружу.

Это получилось так смешно, что дети едва удержались от смеха. Колдунья остановила домик ещё раз, и Питер помог Чинки вскарабкаться и поднять за собой кресло. Затем друзья повернулись к старушке, чтобы поздороваться.

— Доброе утро, — улыбнулась она. — Чем я могу вам помочь?

Глава 15

Колдунья Сниппит

Детям колдунья сразу понравилась. Она была очень симпатичная, с добрыми глазами, голубыми, как незабудки.

Сначала у гостей слегка кружилась голова, но они быстро привыкли и перестали ощущать вращение.

— Дело в том, что у нас есть волшебное летающее кресло, — сказал Чинки. — Совершенно случайно оно занесло нас в замок, стоящий на облаке. Там живёт очень вежливый, но зловредный гоблин. Он сделал наше кресло невидимым, потому что хотел забрать его себе. Кресло мы отвоевали, но оно по-прежнему невидимо, а это так неудобно! Нам сказали, что вы знаете все заклинания видимости и невидимости, и поэтому мы пришли к вам за помощью. Не могли бы вы сделать его снова видимым?

— Ну конечно! — ответила колдунья Сниппит. — У меня есть необычайно стойкая волшебная краска специально для этих целей. Воспользуйтесь ею.

Пока колдунья рылась в шкафу, дети с интересом осматривались. Они попали в очень-очень необычное место! У часов на каминной полке были ножки, и с каждым «тик-так» они делали шаг в сторону. Добравшись до самого края полки, часы пошли назад. А потом внезапно исчезли!

— Ой! — удивилась Молли. — Колдунья Сниппит, ваш будильник пропал!

— Не обращай внимания, — отмахнулась колдунья. — Он просто задаётся перед гостями.

В ответ будильник громко зазвенел и снова возник на каминной полке.

В домике было много других удивительных вещей. Например кресло с четырьмя ножками и спинкой, но без сиденья. Молли сразу заподозрила, что сиденье есть, просто оно невидимо. Она присела для проверки и убедилась в том, что права. Ещё был стол — столешница видна, а ножки — нет. На буфете стояли чашки без ручек и крышки без супниц. Протянув руку, Молли нащупала супницу и тарелки.

— Какой у вас смешной дом... — начала Молли, поворачиваясь к колдунье, и замерла от удивления.

У колдуньи пропал живот! Как же это было забавно!

— Не пугайся, — сказала старушка. — Со мной всё в порядке. Мой живот на месте, просто он на несколько минут стал невидимым. Невозможно играть с видимостью и невидимостью и остаться в стороне от этого.

Пока она говорила, живот снова появился, зато исчезли руки и ноги! Молли рассмеялась.

— Интересно, что пропадёт в следующий раз? — воскликнула она.

И тут же пропала вся колдунья целиком. Друзья только слышали её смех.

— Никогда не удивляйтесь тому, что происходит в доме колдуни, — сказала старушка. — Потому что произойти может всё что угодно.

— Ой, а теперь пол пропал! — вскрикнул Питер, поглядев себе под ноги. — Я сейчас упаду! Где пол?

— Он здесь и никуда не девался, — ответила колдунья, появляясь по частям. — Просто пропал из виду. Не бойся.

Она поставила на стол банку с краской.

— Хотите сами покрасить своё кресло? Это несложно. Вот вам три кисточки. Краска хорошая; она делает невидимое видимым, а видимое — невидимым. Поскольку я сегодня страшно занята, будет очень мило, если вы поработаете сами.

— С удовольствием! — обрадовался Чинки. Он снял крышку с банки и схватил кисть. — Вот будет весело раскрашивать то, чего не видишь!

Нащупав кресло, он окунул кисточку в краску — серебристую и полупрозрачную, как дым, — провёл по невидимой поверхности... и вот вам пожалуйста — хорошо знакомая деревянная коричневая ножка.

— Одна ножка здесь! — Чинки с довольным видом помахал кистью.

Капля краски сорвалась с кисточки и плюхнулась прямо Питеру на нос.

— Не надо... — начал было мальчик.

Но было уже поздно. Молли с ужасом уставилась на брата — его нос исчез!

— Питер! У тебя нет носа! — ахнула Молли. — На него попала краска! Что же нам теперь делать?

— Вернуть нос назад, конечно, — ответил Чинки. — Разве вы не слышали, что сказала колдунья Сниппит? Эта краска делает видимое невидимым, а невидимое — видимым. Иди сюда, Питер, я помажу тебе нос, и он вновь появится у тебя на лице.

Он легонько мазнул по пустоте на лице Питера. И нос появился снова! Молли была счастлива — без носа брат выглядел просто ужасно.

— Вот я тебя сейчас проучу за то, что ты сделал с моим носом! — шутливо крикнул Питер.

Он макнул свою кисточку в банку и дотронулся до острых ушек друга. Они тут же исчезли.

— Ну вот! — возмутился Чинки и брызнул краской на ноги Питеру.

— Ой! — Питер вздрогнул. — Мне не нравится ходить без ног. Нарисую-ка я их. Вот так. Хватит, Чинки, мне больше не хочется играть. А вдруг что-нибудь пропадёт и не вернётся?

Но Чинки разошёлся вовсю. Взял и провёл кистью по шее Молли. Ну и вид у неё стал — голова зависла над туловищем сама по себе! Питер не мог спокойно на это смотреть. Он мгновенно вернул сестре шею и бросил суровый взгляд на пикси.

— Если ты не успокоишься, я закрасю тебя с макушки до пяток, а потом спрячу краску! — сердито сказал он.

— Ну-ка послушайте меня, — раздался вдруг откуда-то сверху голос кол-

дуньи. — Я дала вам эту краску не для баловства. Если вы будете тратить её понапрасну, она быстро кончится и на кресло может не хватить. Так оно и останется у вас не до конца видимым. Поэтому ведите себя разумно.

Чинки и Питер смущённо покраснели и принялись яростно красить кресло. Молли им помогала. Часы до того заинтересовались происходящим, что забыли остановиться на краю каминной полки и свалились в корзину с углем.

— Пусть там и лежат, — решила колдунья. — А то они в последнее время стали слишком любопытными; всё время суют свой длинный нос, куда их не просят.

— Дррррррр, — обиженно забренчали часы и растворились в воздухе.

«Как хорошо, что мои часики не такие», — подумала Молли.

Уже через час кресло обрело свой обычный вид, а краска в банке закончилась. По мере высыхания кресло становилось видимым всё отчётливее и отчётливее.

— Вон там, сзади, осталось крошечное невидимое пятнышко, — показала Молли.

Невидимое пятнышко было похоже на дырочку. Но краска кончилась, а просить ещё детям не хотелось, и они решили оставить так, как есть.

– Спасибо большое, колдунья Сниппит, – вежливо сказал Чинки. – Мы закончили красить, и теперь нам пора домой. Вы не могли бы приостановить на минутку свой домик и выпустить нас?

– Конечно, – ответила колдунья. Она произнесла короткое заклинание, и домик замедлил вращение. – До свидания, – сказала она друзьям. – Приходите ещё в гости. А теперь прыгайте, да поживее, пока избушка снова не закрутилась!

Компания разместилась на кресле. Домик остановился, и колдунья распахнула дверь.

– Домой, креслице! – крикнул Чинки.

И кресло стремительно вылетело из домика и сразу взмыло в небеса.

– До свидания, до свидания! – кричали Молли и Питер, глядя на домик, который вновь завертелся. – Какое замечательное приключение!

– Жалко, что не удалось прихватить с собой каплю другой чудесной краски, – лукаво заметил Чинки. – Уж мы бы повеселились!

– И очень хорошо, что не удалось, – возразила Молли. – А то ещё неизвестно, до чего бы вы дохулиганились!

Глава 16

Глупый мальчишка

Питер и Молли сердились на маму. Она сказала, что придут маляры — заново покрасят стены в игровой комнате, а заодно починят окно. Это означало, что в течение нескольких дней комната будет закрыта для детей.

Игровая располагалась в дальнем конце сада, и никто в неё не заходил, кроме Питера и Молли. Так что Чинки мог жить там совершенно спокойно. Но теперь явятся маляры... Куда же деваться бедному пикси?

— Хорошо, Чинки, что сейчас лето, — сказала Молли. — Тебе придётся немного пожить в саду.

— О, за меня не беспокойтесь, — махнул ручкой Чинки. — Я нашёл уютное местечко в дупле старого дуба. Меня больше беспокоит кресло. Его-то куда девать? Нельзя, чтобы маляры увидели, как оно летает!

— У нас есть чердак, — сказал Питер. — Маляры его уже покрасили, так что вряд ли мама затеет там генеральную уборку в ближайшее время.

И вот, когда никто не видел, Питер и Молли быстренько перетащили волшебное кресло на чердак и поставили в самый дальний угол. Потом они плотно затворили окно, чтобы кресло не вздумало вылететь, если у него вдруг отрастут крылышки.

Играть с Чинки дома было нельзя, его могли заметить взрослые. А тут, как назло, зарядил дождь — и в сад не выйдешь. Так что после обеда дети пригласили в гости одного мальчика по имени Томас, который жил в доме через дорогу.

Питер и Молли не особенно любили этого Томаса, но лучше уж играть в солдатики с ним, чем остаться совсем без гостей.

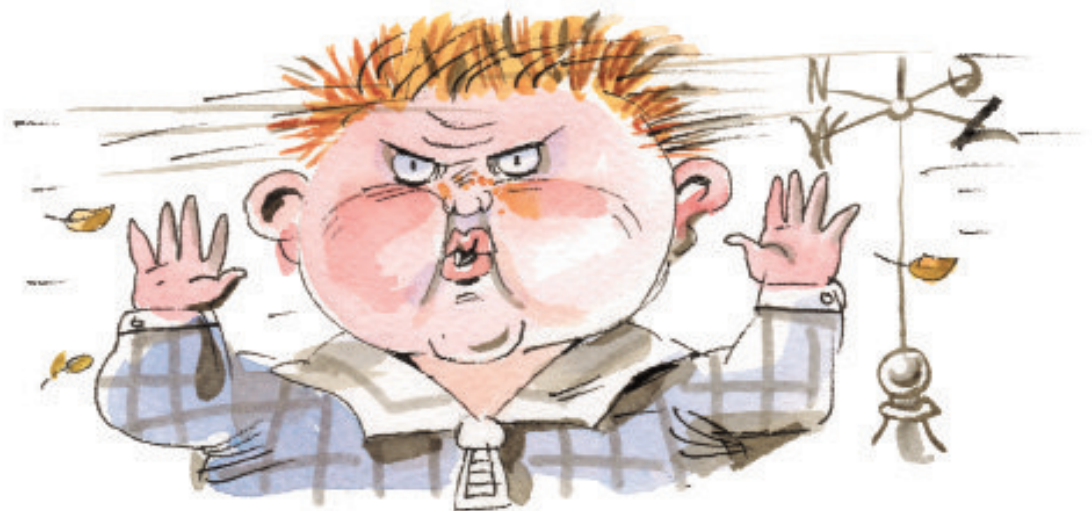
Томас пришёл. Играть в солдатики ему быстро надоело, и он принялся кувыркаться на полу — это у него ловко получалось!

— А ещё я умею корчить рожи, — похвастался сосед.

И стал корчить такие ужасные рожи, что брат с сестрой уставились на него со страхом и изумлением.

— Мама говорит, что, если вдруг ветер переменится в тот самый момент, когда ты соорудил уродливую физиономию, ты можешь остаться в таком виде навсегда, — сказала Молли. — Перестань, Томас.

Но Томас не обратил на её слова никакого внимания. Он наморщил нос и лоб и надул щёки. И в этот момент ветер переменился! И бедный Томас так и остался с надутыми щеками. Сколько он ни старался,

лицо не разглаживалось! Какой ужас! Как же он будет так жить?

— Ну вот! Ветер переменялся! — воскликнула Молли. — Я сама видела, как завертелся флюгер-петушок. Я ведь предупреждала тебя, Томас. Какой же ты глупый!

— Ему нельзя идти домой в таком виде, — заметил Питер. — Давай умоем его горячей водой, — может, тогда лицо разгладится.

Дети принесли горячей воды и хорошенько умыли Томаса. Но лицо осталось таким же страшным и сморщенным! Ах ты боже мой!

— Может, Чинки знает, что делать? — задумчиво произнёс Питер.

— Какой Чинки? — тут же спросил Томас.

— Не важно, — строго ответила Молли. — Питер, разыщи Чинки и посоветуйся с ним. А я побуду с Томасом. Ему нельзя выходить из детской. Если мама или горничная Джейн увидят его, они решат, что он корчит рожи именно им, и рассердятся.

Питер помчался в сад и про-
свистел несколько тактов очень
симпатичной песенки, которой
выучился у Чинки. Это был их
условный знак для вызова друг
друга.

Через миг послышался ответ-
ный свист. Чинки сидел под ку-
стом боярышника, зашивая дыру
на курточке.

— Что случилось? — поинтере-
совался пикси, продолжая ловко
орудовать иглой.

— К нам в гости пришёл мальчик и стал корчить
рожи, — объяснил Питер. — А тут переменился ветер,
и мальчик так и остался с перекошенной физионо-
мией! Молли послала меня к тебе узнать, как ему
помочь.

— Такой глупый мальчик не заслуживает помощи, —
заявил Чинки, перекусывая нитку, а затем вставляя
в иголку новую. — Так ему и передайте.

— Но, Чинки, мы обязательно должны ему по-
мочь, — сказал Питер. — А то ещё его мама подума-
ет, что это мы так напугали Томаса, и нам попадёт.
Ты же не хочешь, чтобы нас на целую неделю заперли
в спальне?

— Конечно нет, — ответил пикси, опуская курточ-
ку на колени. — Я помогу вам, потому что вы мои
друзья. Но для человека, который корчил рожи в тот
миг, когда переменился ветер, есть только одно сред-
ство.

– Какое?

– Надо поймать горсть того же самого ветра и кинуть его в лицо пострадавшему, – сказал Чинки. – И тогда всё будет в порядке. Но поймать тот же самый ветер ужасно трудно.

– А это вообще возможно? – расстроился Питер.

– Придётся взять кресло и слетать к Ветреному волшебнику, – сказал Чинки. – Уж ему-то известно всё до мелочей про каждый ветер. Кстати, я видел, как наше кресло выглядывало в чердачное окошко. Я уверен, что оно отрастило крылышки и мечтает их поразмять. Загляни на чердак и, если это действительно так, зови Молли, полетим к волшебнику.

– Спасибо, Чинки! – крикнул Питер.

Вернувшись в детскую, он шёпотом пересказал сестре свой разговор с пикси.

– Кресло наверняка отрастило крылья! – заявила Молли. – Сегодня с чердака доносились такие странные звуки! Стук, топот. Я думаю, кресло пыталось выбраться наружу.

– Сбегаю проверю, – сказал Питер.

Он взбежал вверх по лестнице и приоткрыл чердачную дверь. Кресло уже стояло у порога, готовое сняться с места в любую секунду. Питер едва успел поймать его за подлокотник.

– Погоди чуть-чуть! – взмолился он.

Но кресло не хотело ждать! Оно вырвалось из рук, и Питеру ничего не оставалось, как только поспешно запрыгнуть на сиденье.

– Лети к Чинки! – выпалил мальчик.

Только бы их никто не заметил!

Они слетели вниз по лестнице, пересекли сад и подлетели к кусту боярышника, под которым стоял Чинки. Кресло так яростно размахивало крыльями, что пикси не раздумывая вскочил ему на спинку.

— К Ветреному волшебнику! — крикнул он. — Ты глянь, как оно торопится, Питер! Должно быть, застоялось там у вас, на чердаке, взаперти!

Молли слышала, как кресло слетело вниз по лестнице. Подбежав к окну, она увидела, как оно поднимается в воздух с Питером и Чинки «на борту». Ей так хотелось полететь вместе с друзьями!

— Что поделаешь?.. — вздохнула девочка. — Кто-то же должен остаться с Томасом. Оставь его одного, и он тотчас наделает глупостей — убежит домой или пойдёт жаловаться нашей маме. Какое же уродливое у него лицо! Хоть бы Питер и Чинки придумали, как его спасти!

Глава 17

Ветренный волшебник

Кресло поднялось высоко-высоко. Дождь давно прошёл, солнце припекало вовсю, и ветерок приятно обдувал лицо. Питер пожалел, что с ними нет Молли, — всем вместе веселее.

Но тут они попали в полосу сильного ветра. Ну и ветрище задул! Он раздирал белые облака в клочья; Питеру казалось, что его волосы оторвутся и улетят вслед за обрывками облаков. Кресло с трудом взмахивало крыльями, двигаясь против воздушного течения.

— Ветренный волшебник живёт где-то здесь, — проговорил Чинки, внимательно глядя вниз. — Вон видишь пригорок, весь заросший лютиками, а на нём домик? Это дом волшебника, я уверен. Он так трясётся и раскачивается, как будто внутри бьются ветры.

Кресло опустилось перед домиком, который и правда так раскачивался, что было страшно смотреть.

Соскочив с кресла, друзья подбежали к двери и постучались.

– Войдите! – крикнули изнутри.

Они послушно вошли, но в тот же миг сильнейший порыв ветра чуть не сшиб их с ног.

– Добрый день, – поздоровался Ветренный волшебник.

Станный это был тип. Его длинные волосы, длинная-предлинная борода и длиннющий, до земли, плащ так яростно развевались на ветру, что самого волшебника было почти не видно.

– Добрый день, – ответили Питер и Чинки, пытаясь рассмотреть волшебника.

«Не самый уютный дом на свете», – подумал Питер. Повсюду сквозняки; ветер холодит то шею, то коленки, то щиколотки. Из всех углов доносятся шорохи, шёпоты и вздохи, словно ветер без конца тихонько беседует сам с собой.

– Желаете купить немного ветра? – вежливо спросил волшебник.

– Нет, спасибо, – ответил Чинки. – Один наш знакомый мальчик корчил рожи в тот самый момент, когда переменялся ветер, и теперь он не может вернуть себе нормальное лицо. Мы подумали, может быть, вы нам поможете? Я слышал, что больной поправится, если мы сумеем добыть горсть того же самого ветра и бросить в лицо мальчику. Но где нам искать этот ветер?

– Какой глупый мальчишка! – воскликнул Ветренный волшебник. – Когда это случилось?

– Сегодня в половине четвёртого, – сказал Питер. – Я слышал, как стукнула стрелка на часах в детской.

– Это непросто, да, непросто, – сказал волшебник, разглаживая плащ. – Сами понимаете, ветер дунул и умчался! А потом ищи его, свищи... Впрочем, погодите, дайте подумать... У кого могла остаться хотя бы частица этого ветра, как вы считаете?

– Может, у птиц, которые летали в тот момент за окном? – предположил Чинки. – Немного ветра могло застрять в перьях.

– Да, пожалуй, – кивнул волшебник.

Он достал с полки банку, полную птичьих перьев. Вынув одно перо, Ветреный волшебник произнёс нараспев:

– Птицы, сюда летите,
С собой ветерок несите!

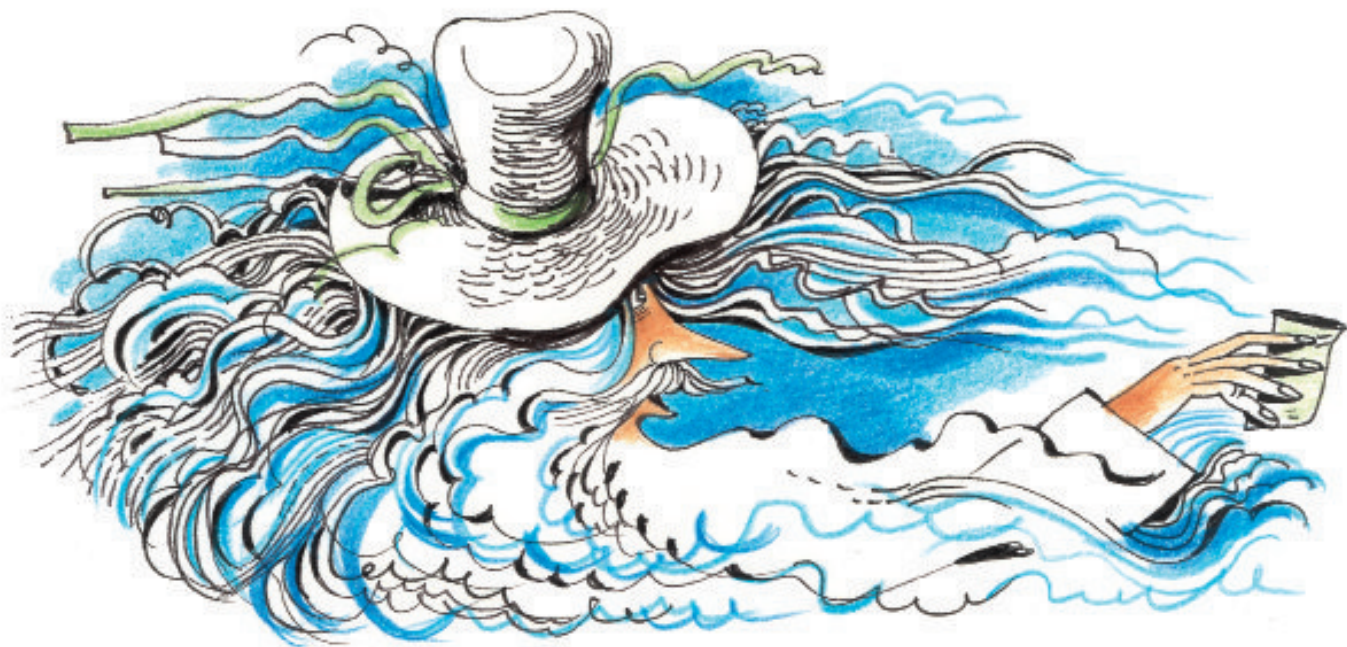
Питер и Чинки выглянули за дверь, думая увидеть там тучу птиц. Но ничего подобного – прилетел единственный чёрный дрозд.

– В тот момент за вашими окнами пролетала только одна птица, – объяснил волшебник. – Ну-ка, дроздок, почисти пёрышки. Мне нужен застрявший в них ветер.

Дрозд распушил перья, а волшебник быстро подставил под них бумажный зелёный пакетик. Пакет надулся совсем-совсем немного.

– Этого недостаточно, чтобы вернуть вашему приятелю прежний облик, – покачал головой волшебник. –

Может быть, нам больше повезёт с воздушными змеями?

Он достал из буфета хвост воздушного змея, вышел на порог и подкинул этот хвост в небо.

– Воздушные змеи, летите,
С собой ветерок несите!

Питер и Чинки напряжённо уставились в небо. И очень скоро, к их великой радости, прилетело два змея – зелёный и красный. Они упали прямо к ногам волшебника. Тот тщательно вытряхнул в зелёный пакетик остатки ветра из каждого змея.

– Всё равно не хватает, – вздохнул волшебник. – Ну что ж, остались ещё бумажные кораблики.

Он снял с каминной полки игрушечного морячка и подкинул его в воздух. Игрушка исчезла.

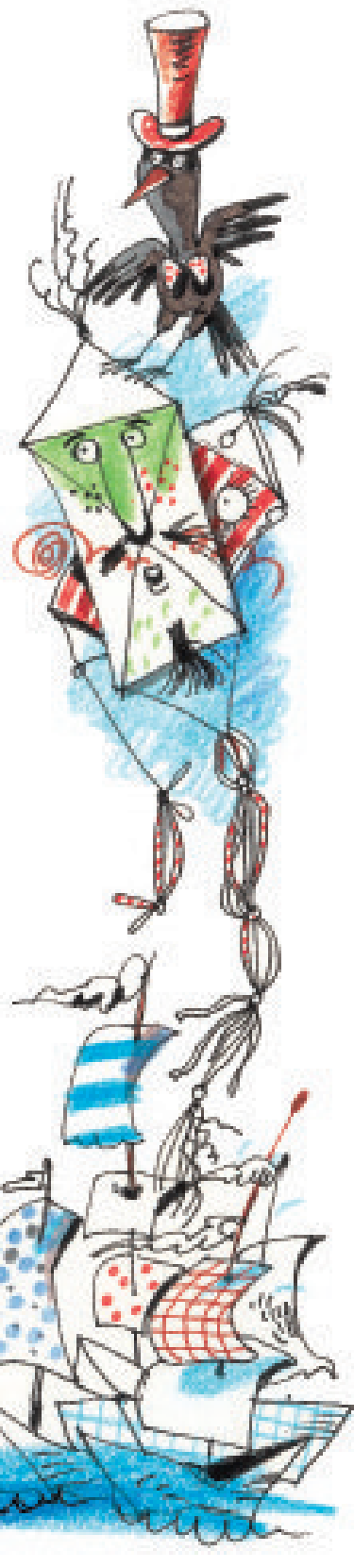
– Кораблики, плывите,
С собой ветерок несите!

Так в третий раз пропел волшебник, окутанный развевающимися прядями волос. И в ручье, который струился с пригорка, появились шесть бумажных корабликов с туго надутыми парусами. Ручей, забурлив, побежал вверх по склону и доставил кораблики прямо к порогу. Волшебник ловко подхватывал каждый кораблик, стряхивал ветер с парусов прямо в бумажный пакетик, а затем аккуратно ставил судёнышко обратно на воду. Через мгновение кораблики уплыли вдаль, чтобы никогда больше не повстречаться с Питером и Чинки.

Вот теперь пакетик туго надулся.

– Пожалуй, достаточно, – решил волшебник. – Я засуну этот ветерок в мехи.

Он взял из камина маленькие мехи для раздувания огня и приложил их к отверстию в пакете. Мехи мгновенно втянули в себя весь ветерок. После этого волшебник протянул мехи друзьям.

– Смотрите не раздувайте их, пока не окажетесь прямо перед приятелем. Вот тогда раздуйте их сильнее, чтобы весь ветер выдулся в лицо мальчику. И лицо сразу станет нормальным.

– Спасибо вам огромное, – благодарно произнёс Чинки.

Они с Питером выбежали из домика и торопливо забрались на кресло, крепко держа мехи.

– Домой, креслице, домой! – крикнул Чинки.

Кресло немедленно поднялось в воздух. Всего через несколько минут оно уже влетело в чердачное окно – Молли специально оставила его открытым. Едва кресло оказалось внутри, Чинки и Питер тут же плотно прикрыли окно, а затем помчались в детскую. Томас по-прежнему сидел с перекошенным лицом и раздутыми щеками.

– Как хорошо, что вы вернулись! – обрадованно сказала Молли. – Так ужасно сидеть тут вдвоём с Томасом. У него такое страшное лицо, прямо как во сне! Вы нашли для него лекарство?

– Да, – ответил Чинки. – Ветреный волшебник наполнил эти мехи тем самым ветром, который подул, когда Томас скорчил рожу. Надо направить ветер ему в лицо, и всё будет хорошо.

– Ну так направляйте поскорее! – сказала Молли.

Чинки раздул мехи и направил их прямо в лицо Томасу – пфффф! Томас охнул, и поперхнулся, и зажмурился, и закашлялся. А когда он в конце концов откашлялся и открыл глаза, его лицо стало прежним! Нос и лоб разгладились, а щёки опали.

– У тебя снова нормальное лицо, Томас, – сказал Чинки. – Пусть это происшествие станет для тебя уроком. Никогда больше не валяй дурачка.

– Я больше никогда не буду корчить рожи, – пообещал перепуганный Томас. – Но кто ты такой? Эльф?

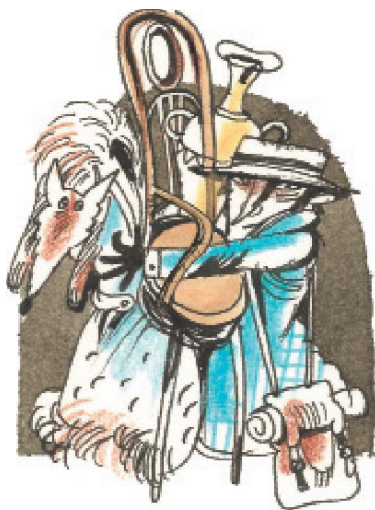
– Это не важно. И пожалуйста, не рассказывай никому обо мне или о том, что с тобой сегодня случилось, – строго сказал Чинки.

И Томас пообещал молчать. Он ушёл домой озадаченный, но страшно довольный тем, что с его лицом всё в порядке.

– Ты не представляешь, Молли, как было интересно! – И Питер рассказал ей о Ветреном волшебнике. – Он такой хороший! Ой, наверное, надо отдать ему мехи!

– Я передам, – сказал Чинки, забирая мехи. – А теперь мне надо идти, а то кто-нибудь заглянет в детскую и увидит меня! Ну, до встречи!

Глава 18

Мистер Верчёных

Однажды, когда дети и Чинки тихо читали в игровой, в дверь постучали. Друзья вскинули головы. На пороге стоял небольшой человечек с соломенной шляпой в руках и хитро улыбался.

- Не продаёте ли вы какое-нибудь старьё? - спросил он. - Я покупаю старую одежду, мебель, ковры - всё что угодно. Я дам хорошую цену.

- Нет, спасибо, - ответила Молли. - Мы ничего не можем продать без разрешения мамы.

- А как насчёт вон того старого кресла? - спросил человечек, указывая на волшебное кресло. - Наверняка оно никому не нужно, иначе его бы не отдали в детскую комнату. Это креслице мне нравится. Я за него хорошо заплачу.

- Ни в коем случае! - ответил Питер. - Пожалуйста, уходите, а то я позову садовника.

Человечек надел шляпу, ухмыльнулся и ушёл. Чинки встревожился.

– Не нравится он мне, – проговорил пикси. – Это грозит неприятностями. Побуду-ка я сегодня в саду. Не хочу, чтобы меня кто-нибудь увидел.

И Чинки ушёл в сад и затеял игру с эльфами. И хорошо сделал, потому что буквально через десять минут в саду появилась мама в сопровождении человека в шляпе.

– Питер, Молли, вы здесь? – позвала мама, заглядывая в игровую. – Этот господин, мистер Верчёных, покупает старые вещи. Он увидел у вас старое кресло, которое хотел бы купить. Что-то я не припомню никакого кресла, покажите-ка мне его.

Бедные Молли и Питер! Они так берегли свою тайну! Дети просто не знали, что сказать. Мама озадаченно уставилась на кресло.

– Я его совсем не помню!

– Я уплачу вам за него два фунта, – сказал мистер Верчёных. – Конечно, кресло того не стоит, но, так и быть, я заплачу.

– Это очень крупная сумма для кресла, стоящего в игровой, – заметила мама. – Ну что ж, приносите деньги вечером и забирайте кресло.

– Мама! Мама! – в один голос закричали Молли и Питер. – Ты не понимаешь! Это же наше любимое кресло! Оно нам очень-очень нужно! Это совершенно особенное кресло!

– Что вы говорите? – удивилась мама. – Не вижу в нём ничего особенного.

Не могли же дети сказать, что это волшебное кресло, у которого вырастают крылья. Ведь тогда кресло немедленно отняли бы у них и отправили в какой-нибудь музей. Что же делать?

— Целых два фунта за старое, грязное кресло, — проговорил мистер Верчёных, хитро поглядывая на маму.

Мама с сомнением посмотрела на кресло:

— Ну хорошо.

— Я пришлю за ним сегодня же вечером, — сказал мистер Верчёных, поклонился и ушёл вверх по садовой дорожке.

Молли и Питер смотрели ему вслед чуть не плача.

— Не огорчайтесь, глупыши, — сказала мама. — Я куплю вам вместо этого старого кресла новое плетёное кресло-качалку.

Дети промолчали, но, едва мама вышла из игровой, Молли залилась слезами.

— Это ужасно! — рыдала она. — Наше любимое волшебное кресло! Этот мерзкий мистер Верчёных купил его за два фунта!

Прибежал Чинки. Дети, перебивая друг друга, рассказали ему, что произошло. Но Чинки вдруг весело усмехнулся и ласково обнял подружку за плечи.

— Не плачь! — сказал он. — Я кое-что придумал!

— Что? — спросила Молли, тут же переставая плакать.

— Я могу попросить нашего плотника мистера Заклёпкина, чтобы он изготовил точно такое кресло. Мистер Заклёпкинс живёт тут неподалёку, в поле. Мы отдадим старьёвщику не наше кресло, а другое, новое. Он всё равно не заметит разницы, поскольку не знает, что наше кресло волшебное. Ему просто нужна старинная мебель. Вот пусть и покупает старинное кресло, но только без всякого колдовства.

— Ух ты! — воскликнули обрадованные Молли и Питер. — И плотник успеет сделать его до вечера?

— Думаю, да, — ответил Чинки. — А впрочем, пойдемте вместе и узнаем.

Друзья пролезли под живой изгородью в конце сада и пошли через поле к большому старому дубу. Чинки аккуратно подвинул торчащий из земли корень, и дети увидели маленькую дверцу.

— Так вот где живёт волшебный народец! — взволнованно воскликнула Молли.

Чинки легонько постучал. Дверь тут же распахнулась, и наружу выглянул лысый пикси с огромными острыми ушами. Чинки объяснил, зачем они пришли, и пикси пригласил их в свою подземную мастерскую. Это оказалась уютная комнатка, сплошь заставленная выструганными на заказ столиками, креслицами и табуреточками.

— А вы успеете сделать такое кресло к вечеру? — с надеждой спросила Молли.

— Успею, если добуду скоростное заклинание, — ответил Заклэпкинс. — С таким заклинанием работа идёт в три раза быстрее. Но стоит оно недёшево.

— О-о-о, — разочарованно протянули дети. — Но у нас почти нет денег.

— Постойте! — лукаво улыбнулся Чинки. — Вы забыли, что мистер Верчёных обещал заплатить два фунта? Мистер Заклэпкинс, хватит вам двух фунтов на заклинание и изготовление кресла?

Плотник быстро подсчитал что-то на обрывке бумажки и сказал, что хватит. Затем он вместе с друзьями дошёл до игровой, внимательно осмотрел кресло

и заверил, что легко изготовит точно такое же. Дети запрыгали от радости. Они крепко обнимали Чинки, уверяя, что он самый хитроумный и самый находчивый пикси на свете.

— Теперь надо спрятать наше собственное кресло, — заявил Чинки. — Куда бы его поставить?

— В сарай садовника! — предложила Молли. — Он уйдёт в пять часов, и мы отнесём кресло туда.

Так они и поступили. Отнесли кресло в сарай и прикрыли на всякий случай старыми мешками. Возвращаясь из сарая, дети повстречали плотника; он шёл, взвалив на спину новенькое кресло, которое выглядело точь-в-точь как волшебное. Просто удивительно!

— Скоростное заклинание отлично сработало! — сообщил он. — Вот ваше кресло. Деньги занесёте, когда сможете.

Поблагодарив плотника, друзья поставили новое кресло в игровой и стали ждать мистера Верчёных.

Скупщик старья появился в половине седьмого. Как всегда, он хитро улыбался и мял в руках соломенную шляпу.

— Вот кресло, — проговорил он. — А вот и деньги. Спасибо большое!

Он закинул кресло на плечо, отдал деньги и ушёл насвистывая. Друзья быстро принесли из сарая своего волшебного приятеля.

— Что ж, за свои деньги старьёвщик получил роскошное кресло непростой работы, который можно продать за все двадцать фунтов! — заметил Чинки. — Мистер Заклэпкинс постарался на славу — смастерил кресло без единого гвоздя, всё держится на волшебном клее! А настоящее кресло осталось у нас!

— Наше дорогое любимое креслице! — подхватили дети, пристраиваясь на сиденье.

Тут в игровую заглянула мама. Чинки едва успел нырнуть под кушетку.

— Как! — удивлённо воскликнула мама. — Кресло так и не купили! Вот и хорошо. Это и вправду очень красивая старая мебель. Не представляю, с какой стати я отдала его в игровую! Надо забрать кресло обратно в дом. Захвати его с собой, Питер, когда пойдёте спать.

Мама ушла. Чинки тут же вылез из-под кушетки, и все трое возмущённо переглянулись.

— Плохо дело, — вздохнул Чинки. — Питер, тебе придётся сделать, как велит мама. Будем придумывать новый план спасения. Господи, ну почему у нас не может быть своего кресла?!

Перед сном Питер отнёс кресло в дом, и мама гордо поставила его в кабинете. А вдруг у него вырастут крылья? Что же теперь будет?

Глава 19

Маленькие негодники

Молли и Питер страшно расстроились из-за того, что мама забрала их волшебное кресло. А вдруг кресло отрастит крылья прямо в кабинете и взрослые это заметят? Страшная тайна будет раскрыта! Что же такое придумать? Если просто взять и унести кресло в игровую, мама сразу заметит пропажу и велит снова поставить его в кабинет.

Чинки совсем приуныл. Он просто не представлял, как быть. Дети тоже долго ломали голову, и наконец Молли кое до чего додумалась. Они с Питером тут же побежали к другу.

— Это не очень хорошо — то, что я придумала, — сказала Молли. — И нас обязательно накажут. Но другого способа я не вижу. А мы ведь всё-таки должны вернуть кресло в игровую!

— Ну, давай говори, — поторопил её Питер.

— Надо на кресло всё ронять, проливать, пачкать его, порвать сиденье, поцарапать ножки. Когда мама

увидит, какое оно грязное, и страшное, и ободранное, она не захочет держать его в кабинете и, может быть, отдаст нам.

— Классная мысль! — хором воскликнули Питер и Чинки.

— Но влетит нам здорово, — добавил Питер. — Мама терпеть не может, когда мы портим вещи. Потому-то нам и устроили игровую — чтобы мы ничего не сломали и не испачкали в столовой, гостиной или кабинете.

— Ну и пусть влетит, — сказала Молли. — Лишь бы кресло отдали. Я готова вытерпеть наказание ради новых приключений.

— Ну ладно, — согласился Питер. — Я тоже готов. С чего начнём?

— Нальём чернил на сиденье, — предложила Молли.

— Ну так пошли, — сказал Питер.

Чинки пожелал им удачи, и дети побежали домой. Волшебное кресло стояло в кабинете с самым примерным видом. Мама уже успела положить на сиденье новую подушечку. Молли убрала подушечку — она не хотела ее портить.

Питер принёс чернильницу, и дети вылили на кресло всё её содержимое. А потом пошли и честно рассказали об этом маме. Ох как она рассердилась!

— Как можно быть такими беспечными и неаккуратными! Сегодня вам запрещается выходить к чаю. Я очень вами недовольна. Счастье ещё, что чернила не попали на новую подушечку!

Дети молчали. Им было очень обидно, что их лишили чая с чем-нибудь вкусеньким. Но, чтобы

получить кресло назад, они были готовы вытерпеть и не такое.

На следующий день Питер, усевшись на волшебное кресло, принялся что было мочи колотить ногами в тяжёлых ботинках по деревянным ножкам. Мама услышала странный шум и заглянула в кабинет, чтобы узнать, что происходит. Ножки кресла к этому моменту уже покрылись царапинами.

— Питер! — вскрикнула мама. — Почему ты не в саду? Такой чудесный день! И немедленно прекрати стучать ногами! Ах, негодный мальчишка, посмотри, что ты наделал! — Она подбежала к креслу. Все ножки были исцарапаны. — Как некрасиво, Питер! Вчера вы с Молли пролили на это кресло чернила, а сегодня ты стучал по нему ногами. Немедленно отправляйся в постель на весь день!

Бедный Питер! Он стал красным как помидор, но, не произнеся ни единого слова, отправился в постель. Ему и самому было жаль кресло, но другого способа вернуть его в игровую дети не знали. А сделать это следовало как можно скорее. Вдруг кресло отрастит крылья в тот момент, когда на нём будет сидеть мама, а потом улетит куда-нибудь вместе с ней? Она же так перепугается! И что она будет делать?

Молли пожалела наказанного брата. Она потихоньку прокралась в детскую и дала ему кусочек шоколадки.

— Пойду сейчас порежу сиденье, — шепнула девочка. — И меня, наверное, тоже отправят в постель. Ну уж после этого-то мама должна выставить кресло из кабинета! Тогда мы заберём его к себе.

Молли спустилась вниз, взяла свою корзинку с рукоделием и отправилась в кабинет. Там она достала ножницы и принялась прямо на кресле кроить одежду для куклы. Ой, какая неприятность! Совершенно случайно ножницы пропоролы обивку, оставив здоровенную дыру.

Через некоторое время в кабинет зашла мама. Она сразу же заметила дыру и пришла в ужас.

— Молли! Это ты порезала обивку?

— Извини, мамочка, — проговорила Молли.

— Ты такая же негодница, как Питер! — рассердилась мама. — Отправляйся тоже в постель. Боже, во что вы превратили чудесное кресло! Залили чернилами, исцарапали, изрезали! В кабинете его больше держать нельзя. Придётся вернуть обратно в игровую. Вы оба ужасные дети, и мне стыдно за вас.

Мама была просто в ярости. Молли даже поплакала немножко, когда легла в постель. Но потом вспомнила, что кресло скоро вернётся на своё прежнее место, и утёрла слёзы.

Молли и Питеру пришлось целый день провести в постели, и они страшно устали от этого. Зато на следующий день дети торжественно приволокли кресло обратно в игровую, а затем позвали Чинки.

– Мы вернули кресло, Чинки! Урра! Но нас и правда наказали – мы целый день пролежали в постели, и мама ужасно сердилась. Придётся быть очень хорошими, чтобы она нас поскорее простила. Мы ведь совсем не хотели её огорчать, просто нам нужно было наше кресло.

– Вот молодцы! Да, здорово вы его отделали, – заметил Чинки, с улыбкой поглаживая кресло. – Молли, неси-ка иголку с ниткой да зашей поскорее сиденье. А мы с тобой, Питер, давай отполируем ножки, чтобы не видно было царапин.

Друзья трудились над креслом до самого обеда, и вскоре оно снова похорошело. Молли положила на сиденье старую подушку и захлопала в ладоши от радости.

– Дорогое наше волшебное креслице! – воскликнула она. – Как хорошо, что ты снова с нами! Этот мистер Верчёных чуть не уволок тебя! А потом мама решила украсить тобой кабинет. Но нам удалось вернуть тебя!

– Как хочется в новое путешествие! – сказал Питер. – Скорее бы кресло отрастило крылья!

– Скоро отрастит, – пообещал Чинки. – Думаю, оно соскучилось по приключениям не меньше нашего!

Глава 20

Ужасная ссора

В тот день дождь лил с самого утра, летом это бывает особенно обидно. Молли, Питер и Чинки торчали в четырёх стенах и уже успели изрядно от этого устать.

Они переиграли во все настольные игры, какие только были, и теперь маялись, не зная, что же ещё придумать.

— Гляди веселее, Питер, — поддразнила Молли насупленного брата. — А то ты похож на обезьяну, которая потеряла свой хвост.

— А ты похожа на охрипшего жирафа, — огрызнулся в ответ Питер.

— Не груби! — обиделась Молли.

— Сама не груби.

— Я не грублю!

— Нет, грубишь!

— Успокойтесь оба! — примирительно сказал Чинки. — Мне не нравится, когда вы ссоритесь. Это глупо.

— А ты не вмешивайся! — сказал Питер. — Ты и так много болтаешь!

— Да, не забывай, что у нас два уха, но всего один рот, так что говорить надо в два раза меньше того, что можно услышать, — наставительно заметила Молли.

— Это и к тебе относится, — бросил Чинки. — У всех девчонок не язык, а помело.

— Неправда! Ты говоришь ужасные вещи! — расстроилась Молли.

— Это ты сегодня ужасная, — сказал Чинки. — Вы оба ужасные.

— Ах так? Тогда уходи играть куда-нибудь в другое место, — возмутилась Молли. — Мы и без тебя обойдёмся!

— Ну и пожалуйста! — оскорбился Чинки.

И он ушёл! Дети растерянно уставились ему вслед.

— Что ты натворила! — набросился на сестру Питер. — Ты прогнала Чинки! А вдруг он больше никогда не вернётся?

Питер подбежал к двери и выглянул наружу.

— Чинки! Эй, Чинки! Вернись!

Никакого ответа. Чинки пропал.

— Дура! — крикнул Питер Молли. — Ты прогнала его насовсем!

mirknig.com

— Но я же не хотела... — чуть не плача, пролепетала девочка. — Он говорил нехорошие вещи, и я ему так же отвечала. Мы все вели себя нехорошо!

— Я себя так не вёл, — тут же сказал Питер.

— Вёл, — сказала Молли.

— Нет, не вёл.

— Нет, вёл! Я тебе сейчас как дам!

— Ну-ну! — В игровую заглянула мама. — Хватит ссориться из-за ерунды. К нам зашёл дядя Джек. Он спрашивает, не хотите ли вы отправиться вместе с ним на ферму посмотреть новорождённых щенков. Дядя Джек хочет взять себе одного. Поможете ему выбрать?

— Да! Да! Конечно! — закричали обрадованные дети. — Только наденем плащи и резиновые сапоги.

И они помчались в дом, совершенно позабыв о ссоре — и о Чинки! Молли и Питер пошли на ферму вместе с дядей Джеком и присмотрели там замечательного чёрного щеночка. И домой они возвращались счастливые и довольные, весело болтая и смеясь всю дорогу. Дети и думать забыли о том, как безобразно они вели себя утром.

После еды Молли и Питер, как всегда, побежали в игровую. Они хотели позвать Чинки играть на поле, которое начиналось прямо за садом.

Но Чинки в игровой не было. Дети переглянулись и густо покраснели.

– Неужели он ушёл насовсем? – расстроенно спросила Молли.

– Не знаю, – пожал плечами Питер. – Пойду в сад, посвищу. Может, он отзовётся на наш условный знак и выйдет из укрытия?

Питер встал на пороге и просвистел несколько тактов песенки, которой обучил его пикси. Но Чинки не вышел. Вот беда!

Молли заплакала.

– Он больше никогда, никогда не вернётся! – воскликнула она. – Зачем я так сказала? Зачем я его прогнала? Я ведь не хотела, чтобы он ушёл!

– Без Чинки и на кресле летать не хочется, – вздохнул Питер. – Без него будет скучно.

– Значит, ты думаешь, он больше не придёт? – спросила Молли.

– Вполне возможно, – ответил Питер. – Пикси ведь не такие, как обычные люди.

Дети совсем было загрустили, но тут кое-что привлекло их внимание. Кресло отрастило крылья!

– Смотри! – обрадовалась Молли. – Полетели, Питер?

– Мне без Чинки не хочется, – угрюмо ответил тот.

– Но я придумала такую замечательную вещь! – воскликнула девочка, подбегая к брату. – Послушай! Мы попросим, чтобы кресло отнесло нас к Чинки домой, где бы тот ни находился. Ведь он, наверное, ушёл домой, правда? И тогда мы сможем попросить у Чинки прощения и позовём его назад.

– Это ты здорово придумала! – оживился Питер. – Скорее, Молли, летим!

Дети поспешно уселись на кресло, которое лениво похлопывало всеми своими четырьмя красными крыльшками, словно приглашало к полёту.

– Лети домой к Чинки! – скомандовал Питер.

Кресло тут же вылетело из игровой и поднялось высоко над деревьями. Дети с волнением рассматривали сады и поля, проплывающие под ногами, и жалели, что Чинки не сидит, как обычно, позади них на спинке кресла.

– Интересно, а где Чинки живёт? – сказал Питер. – Он никогда не рассказывал нам про свой дом.

– Скоро узнаем, – ответила Молли.

Кресло всё летело и летело под самыми облаками. Наконец впереди показались башенки и купола Страны чудес. Тут кресло начало снижаться. Он скользнул над изогнутыми крышами и пёстрыми садами крошечной деревушки, а затем приземлился в одном из этих садов прямо перед домиком.

Дети мгновенно соскочили с кресла и, подбежав к маленькой красной дверке, постучали.

– Вот Чинки удивится! – заметила Молли.

Дверь открылась. На пороге стояла тётенька-пикси с очень милым лицом и блестящими глазками.

– Ой, а мы думали, здесь Чинки живёт, – разочарованно протянула Молли.

– Живёт, – ответила тётенька. – Если он дома. Я его мама. Заходите, пожалуйста.

Дети прошли в крошечную, сверкающую чистотой кухню. Мама Чинки тут же выставила на стол имбирные пряники и лимонад.

— Спасибо, — поблагодарил Питер. — А вы не знаете, где Чинки?

— Он наконец-то появился дома и попросил застелить ему постель, — сказала мама Чинки. — Сказал, что вы поссорились и что он снова будет жить здесь.

Дети покраснели.

— Я не хотела его обидеть, — жалобно проговорила Молли.

— Думаю, Чинки и сам виноват, — заметила его мама. — Он пошёл покупать себе новый носовой платок. Я всё жду и жду его, а он всё не идёт. Я уж было подумала, что он вернулся к вам.

— Нет, не вернулся, — сказал Питер. — Куда же он мог подеваться? Можно, мы ещё немного посидим и дождёмся его возвращения?

Но Чинки так и не вернулся. Зато очень скоро, пыхтя и отдуваясь, в кухню вбежал пухлый, кругленький пикси.

— Миссис Сверкунчик! — закричал он. — С Чинки стряслась беда!

— Что?! — хором воскликнули Питер, Молли и миссис Сверкунчик.

— Он купил себе чудесный красный носовой платок и преспокойно шёл домой. Но тут на него налетела большая жёлтая птица, схватила за пояс и унесла неизвестно куда! — крикнул круглый пикси.

— Боже мой! Я знаю, что это за птица! — разрыдалась миссис Сверкунчик. — Это птица волшебника Бабаха! Он всегда посылает её на охоту, когда ему нужна помощь прислуги. Бедный мой Чинки!

— Не плачьте, — сказал Питер, обнимая миссис Сверкунчик за плечи. — Мы его разыщем. Волшебное кресло нам поможет. Мы спасём Чинки и вернёмся к вам. Как вовремя мы сюда прилетели! Скорее, Молли, садись на кресло, и пусть оно несёт нас к Чинки!

Дети уселись, Питер отдал приказ, и кресло взмыло в небо.

— Новое приключение! — взволнованно сказала Молли. — Надеюсь, всё кончится хорошо!

Глава 21

Волшебник Бабах

Кресло летело прямо на запад. Поскольку ему предстояло преодолеть большое расстояние, оно мчалось быстрее обычного, яростно хлопая всеми четырьмя крыльями.

— Интересно, где он живёт, этот волшебник? — проговорила Молли. — Надеюсь, он не возьмёт в плен и нас!

— Всего этого не случилось бы, если бы мы не поссорились, — сказал Питер. — Чинки не вернулся бы домой, не пошёл бы покупать новый носовой платок... И его не схватила бы большая жёлтая птица.

— Больше никогда не буду ссориться, — сказала Молли, с огорчением вспоминая своё утреннее поведение.

Кресло летело над лесом. Молли, наклонившись, с любопытством посмотрела вниз.

— Смотри, Питер, — сказала она, — что это за странная штука торчит над деревьями?

— Это очень-очень высокая каменная башня, — ответил Питер, вглядываясь. — Странно, правда? Просто башня, и всё, никакого замка поблизости. Смотри-ка! А кресло-то летит прямо к ней! Неужели это и есть то место, где живёт волшебник?

— Кажется, да, — откликнулась Молли.

Дети, свесив головы, с интересом разглядывали башню. Она и правда выглядела странно. С острой крышей и без единого дымохода. Кресло принялось кружить, пытаясь найти окно, чтобы влететь внутрь. Но окон тоже не было!

— Очень волшебная башня! — с уважением заметила Молли. — Ни одного окна! Ну хоть дверь-то должна быть внизу.

Кресло тут же приземлилось. Дети, спрыгнув с него, быстро обежали башню кругом. Двери не было!

Башня была круглая и очень высокая — выше самого высокого дерева. Но она не имела ни окон, ни дверей. Как же попасть внутрь? Дети ходили и ходили кругами, но так и не нашли никакого входа.

— А Чинки точно там? — спросила наконец Молли.

— Должен быть, — мрачно сказал Питер. — Разве ты забыла, что мы просили кресло отнести нас к Чинки?

— И что нам теперь делать? Может, громко позовём?

— Ты что! — испугался Питер. — Волшебник сразу узнает, что мы здесь, и схватит нас. Не вздумай шуметь, Молли.

— А как ещё Чинки узнает, что мы за ним прилетели? — спросила девочка. — Надо же что-то делать, Питер. Глупо топтаться под башней и искать двери и окна, которых нет.

– Шшш, – зашипел вдруг Питер и, резко дёрнув Молли к себе, спрятался за ближайшее дерево. А Молли успела втащить за собой кресло. И вовремя!

Послышалось гроыхание, и в круглой стене образовалась огромная дверь размером с половину башни. Дверь открылась, и вышел волшебник Бабах. Он был ужасно высокий и худой; с бородой, свисающей аж до самой земли. Вид у бороды был очень забавный, потому что волшебник заплетал её в косу.

– Доделай заклинание как следует! – приказал волшебник кому-то в башне.

Снова всё загроыхало, и дверь закрылась, а потом вовсе исчезла! Волшебник ушёл. Его голова долго мелькала над верхушками деревьев.

– Мы едва успели спрятаться! – прошептала Молли. – В эту башню невозможно пробраться. Нам ни за что не узнать, как открывается дверь.

– Что же делать! – вздохнул Питер. – Страшно подумать, что Чинки сидит там внутри, в плену. И всё из-за этой дурацкой ссоры.

– Давай спрячем кресло в кустах и пойдём посмотрим, кто живёт тут поблизости, – предложила Молли. – Может быть, кто-нибудь нам поможет.

Дети спрятали кресло в колючих зарослях ежевики и на всякий случай закидали сверху листьями папоротника. А затем пошли по едва приметной тропинке, гадая, куда же она их приведёт.

А тропинка привела к маленькому хорошенькому деревенскому домику. На воротах висела табличка с названием: «Коттедж “Ямочка”». Молли сразу понравилось название. Она подумала, что в этом домике им не может грозить никакая опасность.

Дети постучали. К их удивлению, дверь открыла коричневая мышь. На ней был клетчатый передник и чепец, а на задних лапах – большие тапки. Дети даже немного растерялись. Хотя они уже успели навидаться чудес, всё равно не уставали каждый раз удивляться заново.

– Добрый день, – проговорил Питер и замолчал, не зная, что ещё сказать.

– Вы к хозяйке? – спросила мышь.

– Э-э... да, пожалуй, – пробормотал Питер.

И тогда мышь пригласила их войти и провела в крошечную гостиную.

– Что мы ей скажем? – тревожно спросил Питер у сестры.

Но Молли не успела ответить. Хозяйка уже входила в комнату. Это оказалась маленькая эльфийка с серебристыми крылышками и золотыми волосами. Стоило эльфийке улыбнуться, и на её щеке заиграла очаровательная ямочка.

Хозяйка домика сразу же понравилась Молли и Питеру.

— Добрый день, — сказала она. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

Дети наперебой принялись рассказывать ей о своих горестях: как они поссорились с Чинки, как он ушёл к себе домой, как его похитила большая жёлтая птица, принадлежащая волшебнику Бабаху, и как кресло принесло их к странной башне.

— Но мы не знаем, как попасть внутрь башни, и боимся, что волшебник схватит и нас тоже, — закончил Питер. — Может быть, вы сможете нам помочь?

— Боюсь, что нет, — ответила эльфийка, которую так и звали: Ямочка. — Ни одна душа не знает могущественного заклинания, открывающего башню. Я живу здесь уже триста лет, и ещё никто не входил в эту башню, кроме самого волшебника, его слуг и друзей. На вашем месте я бы даже не стала пытаться.

— Но мы обязательно должны! — воскликнула Молли. — Ведь Чинки наш друг! Значит, нам необходимо ему помочь!

— Да, друзьям надо помогать, — согласилась эльфийка. — Погодите... может быть, моя служанка что-то знает. Гарриет! Гарриет!

Тут же примчалась мышь:

— Да, мадам?

— Гарриет, этим детям необходимо попасть в башню волшебника, — сказала эльфийка. — Ты знаешь, как туда пробраться?

— Вообще-то знаю, мадам, — ответила Гарриет.

— Ой, правда?! — воскликнула Молли. — Пожалуйста, расскажи нам, Гарриет!

— Моя тётушка проживает прямо под башней, — объяснила мышка. — Иногда, в свободное время, я её навещаю.

— Но как же ты пробираешься внутрь? — спросила Ямочка.

— Мышиными норами и подземными ходами, конечно, — сказала Гарриет. — Я обычно пользуюсь одним лазом в дальней стене башни.

У детей огорчённо вытянулись лица.

— Нам не пролезть в мышиную норку! Мы слишком большие. Ты, конечно, крупная мышь, но всё-таки мы гораздо крупнее тебя.

Молли даже всплакнула, утирая глаза платочком. Ямочка ласково похлопала её по спине.

— Не стоит плакать, — сказала она. — Я могу сделать вас маленькими. Тогда вы легко пройдёте в нору вместе с Гарриет и поищите Чинки.

— Спасибо вам! Спасибо! — воскликнули дети. — Вы такая добрая!

Ямочка сняла с полки коробочку, из которой вынула две таблетки; с одной стороны они были зелёные, а с другой — красные.

— Вот, — сказала она. — Как только вы проглотите эти таблетки, так сразу и уменьшитесь. На вкус они отвратительные, но тут уж ничего не поделаешь.

Молли и Питер покорно прожевали таблетки. Вкус действительно был не особенно приятный. Но стоило детям проглотить последние крошки, как обоим показалось, что они мчатся вниз на скоростном лифте. Они уменьшились мгновенно! Теперь эльфийка казалась им огромной.

– Гарриет, сними передник и чепец и проводи детей к своей тётушке, – сказала Ямочка.

Гарриет аккуратно сняла с себя и сложила одежду, а затем отвела Молли и Питера к башне. Там она показала детям крошечную дырочку в стене у самой земли.

– Сюда, – сказала Гарриет.

И все по очереди скользнули в мышинный лаз.

Глава 22

Странная башня

В норе было темно и пахло чем-то непонятным. Молли крепко сжала руку брата. Они ведь были сейчас такие маленькие!

Мышь Гарриет шла впереди; когда она оглядывалась назад, дети видели, как поблёскивают её глаза-бусинки. Один раз Питер случайно наступил ей на хвост. Мышь возмущённо взвизгнула.

— Извините, пожалуйста, — испугался Питер. — Я всё время забываю, какой у вас длинный хвост, Гарриет.

Наконец они пришли к тому месту, где туннель расширялся, образуя уютную комнатку. Навстречу Гарриет выбежала крупная мышь и принялась её обнимать.

— Тётушка, как хорошо, что ты дома! — обрадовалась Гарриет. — Я привела к тебе двоих детей. Им очень нужно пробраться в башню, поэтому я показала наш мышиный ход. Другого-то пути нет.

– Добрый день, – поздоровалась тётушка с Питером и Молли.

Это была самая обычная мышь, не считая того, что она носила большие очки. Похоже, почти вся обстановка в её жилище была бумажная. И кровати, и столы, и кресла были слеплены из крошечных обрывков бумаги.

– Что же вы думаете делать? – поинтересовалась тётушка.

– Хотим пробраться в погреб, – объяснил Питер. – Потому что оттуда уже можно будет подняться в самую башню и отыскать нашего похищенного друга.

– Тогда идите за мной, – сказала тётушка. – Только берегитесь кошки, если не хотите, чтобы вас поймали. Она иногда устраивает в погребе засады.

Тётушка провела детей ещё одним узким туннелем, а затем, пройдя через дыру, дети очутились в тёмном сыром погребе.

– Удачи! – пожелала тётушка. – Я оставлю вот здесь, у входа, свечку, чтобы вам проще было найти дорогу назад. Надеюсь, вы отыщете своего друга.

Молли взяла Питера за руку. В погребе было очень темно, но откуда-то справа и сверху шёл едва заметный свет.

– Здесь должны быть ступени, которые ведут к источнику света, – решил Питер. – Пошли, только осторожно, чтобы ни на что не наткнуться. И не забывай про кошку! Мы ведь сейчас маленькие, как мышки.

Лестницу удалось нащупать не сразу; она показалась детям огромной. Питеру приходилось помогать Молли

забираться на каждую следующую ступеньку. И вот наконец они добрались до самого верха, перед ними возвышалась дверь. Заглянув в щель между дверью и полом, дети увидели кухню.

— Как ты думаешь, волшебник уже вернулся? — шепнула Молли.

— Нет, — покачал головой Питер. — Иначе мы услышали бы громыхание. Думаю, мы пока в безопасности. Но, как только услышим, что он возвращается, тут же прячемся! И помни про кошку, Молли.

— Интересно, сможем мы протиснуться под дверью? — спросила девочка.

Но щель оказалась недостаточно велика. К счастью, дверь была прикрыта не плотно. Навалившись изо всех сил, дети сумели чуть-чуть сдвинуть её и протиснуться в кухню.

Кухня показалась им необыкновенно большой, — может быть, потому, что сами они были крошечными. Но Чинки там не было.

— Пошли дальше, — проговорил Питер, протягивая сестре руку.

Но тут послышалось громкое «мяу!», и из-за кресла вышла крупная полосатая кошка с зелёными глазами. У Молли задрожали коленки. Теперь она отлично поняла, что чувствует мышь при виде такого громадного и страшного зверя!

— Не показывай, что боишься, — тихо сказал Питер. — Она нас учуяла, но мы не пахнем мышами. Пойди на месте, Молли, а я подойду поближе к кошке и попытаюсь погладить её... если дотянусь.

— Питер, какой ты смелый! — пролепетала Молли.

Мальчик уверенно подошёл к кошке и погладил её по лапкам. Та довольно замурчала. Тогда Питер кивнул сестре, и она тоже подошла и погладила зверюгу.

Кошка оказалась вполне миролюбивым существом. Не переставая мурлыкать, она вышла из кухни, и дети последовали за ней. Скоро они очутились в маленькой комнатке. Поскольку в башне не было окон, дневной свет внутрь не проникал, и в комнате горела свеча.

Комнатка была пуста. Только на полу стояли блюдце с молоком и большая круглая корзина с пухлой подушкой внутри.

— Это, наверное, кошкина комната, — догадалась Молли. — Здесь даже мебели нет. Где же Чинки?

Из кошкиной комнаты вела вверх лестница. Дети с трудом принялись карабкаться по ступенькам, которые казались им просто гигантскими. Ещё не добравшись до самого верха, они услышали чей-то плач. Это был Чинки! Но ведь он никогда не плакал! Как же ему плохо!

Молли и Питер стали карабкаться с удвоенной силой. Наконец-то преодолев ступени, они увидели перед собой высокую, раскрытую настежь дверь. Дети вбежали внутрь. Там, на маленькой кроватке, лежал Чинки и плакал так горько, словно у него разрывалось сердце.

— Чинки, Чинки, не плачь! Мы пришли спасти тебя! — закричал Питер изо всех сил. Он боялся, что друг может не услышать его тоненький голосок.

Но Чинки услышал. Он тут же сел на постели и с изумлением уставился на Молли и Питера. По его щекам струились слёзы.

— Чинки! — воскликнула Молли, подбегая к пикси. — Мы тебя спасём! Перестань плакать. Одна эльфийка сделала нас совсем маленькими, и мы пробрались в башню через мышиный лаз. Скажи, как тебя спасти?

— Вы настоящие друзья! — проговорил пикси, вытирая слёзы. — Разыскали меня в башне волшебника! Я ненавижу это место. Ненавижу волшебника. Он заставляет меня сочинять злые заклинания, а я не хочу. Я уж думал, что останусь здесь навсегда, на сотни лет, и больше никогда вас не увижу.

— Расскажи, как отсюда сбежать? — попросил Питер.

— Похоже, что войти в башню и выйти из неё можно только через мышиную нору, — сказал Чинки. — Но я слишком велик, чтобы в неё пролезть.

— Значит, я сбегаяю к Ямочке и попрошу у неё уменьшительную таблетку для тебя, — заявил Питер. — Ты выпьешь таблетку и станешь таким же, как мы. Тогда мы все вместе убежим отсюда. Ямочка вернёт нам прежний рост, мы сядем на наше кресло и полетим домой.

— Звучит красиво, — согласился Чинки. — Но что-то мне не верится, что на деле это будет так же просто. Ладно, другого выхода всё равно нет. Пусть Молли побудет со мной, Питер, пока ты бегаешь за таблеткой.

– Давай проводим его до входа в погреб, – предложила Молли.

Друзья спустились по лестнице и вошли в комнату кошки. Внезапно Чинки побледнел.

– Волшебник возвращается! – прошептал он. – Куда же вас спрятать?

– Думай скорее! – воскликнула Молли.

Громыкнуло. Башня разошлась, словно по шву, освобождая место для двери. В тот же миг дверь открылась, и появился волшебник, всё такой же худой и длинный. Его заплетённая в косичку борода мела пол.

Он не успел заметить детей, потому что Питер, схватив сестру за руку, метнулся к кошачьей корзинке, где уже сладко дремала кошка. Дети быстро пристроились у неё под боком, зарывшись с головой в густой пушистый мех. Чинки остался стоять посреди комнаты.

– Чую детский дух! – грозно проговорил волшебник.

– Откуда в башне взятыся детям, хозяин? – удивился Чинки.

Но волшебник, подозрительно дёрнув носом, принялся тщательно осматривать обе комнаты. Кошка не шевелилась. Бабах погладил её мимоходом, и она в ответ громко замурлыкала, но не вылезла из корзинки. Молли и Питер затаили дыхание, моля Бога, чтобы кошке не вздумалось прогуляться именно в эту минуту.

К счастью, колдуну не пришлось в голову ворошить кошку постель. Вскоре ему наскучили поиски, и он взбежал на верхний этаж, велев Чинки следовать за ним.

– Беги, Питер, – шепнул пикси, торопясь за Баба-хом. – Молли подождёт возле кошки. Так безопаснее всего.

Питер выскочил из корзинки, добежал до лаза и со всей возможной скоростью спустился по лестнице. Он сразу увидел огонёк свечи, стоящей у входа в мышиную норку, и помчался на свет.

Мышь Гарриет всё ещё беседовала со своей тётушкой.

– Пожалуйста, Гарриет, отведи меня к Ямочке, – попросил Питер. – Это очень важно!

Гарриет взяла его за руку и узкими длинными ходами вывела из башни. Они вместе добежали до котеджа, и Питер коротко пересказал Ямочке всё, что с ними случилось. Она дала мальчику ещё одну красно-зелёную таблетку и велела детям вести себя очень осторожно, чтобы волшебник ни в коем случае их не заметил.

И Питер снова полез в мышиную нору.

Ну ничего. Зато уже очень скоро Чинки будет спасён!

Глава 23 Побег

Питер вылетел из домика Ямочки, сжимая в руке заветную таблетку. Он промчался уже знакомыми переходами, через лаз выбрался в погреб и вскарабкался по ступеням. Затем очень осторожно заглянул под дверь. С той стороны никого не было. Тогда Питер торопливо пересёк кухню и вбежал в комнатку кошки. Та по-прежнему дремала в корзинке, а Молли сидела у неё под боком.

— Чинки наверху с волшебником, — шепнула она.

В этот самый момент на лестнице слышались шаги, и в комнате появился Бабах. Кошка тут же выскочила из корзинки и, подбежав к хозяину, принялась тереться о его ноги и громко мурлыкать. Молли и Питер, скорчившись, попытались спрятаться за подушкой. Но, увы, волшебник уже заметил их!

— Ага! — обрадовался он. — Значит, мне не почудилось, что тут пахнет детьми! — Бабах подошёл

к корзинке и заглянул в неё. — Какие маленькие! — удивился он. — Я и не знал, что бывают такие мелкие дети. А что это у тебя в руке, мальчик?

О ужас! В руке Питер держал красно-зелёную таблетку, которая должна была уменьшить Чинки. Мальчик поспешно спрятал руку за спину, сверля волшебника сердитым взглядом. Но было поздно. Таблетку пришлось показать. И Бабах сразу понял, что к чему!

— Ого! — сказал он. — Так, значит, вы уменьшили себя с помощью таких же таблеток, а потом, видимо, пробрались сюда мышиными норами, чтобы помочь Чинки сбежать! Что ж, я разрушу этот хитроумный план: сделаю вас снова большими, чтобы вы не помещались в мышиной норе! Вы останетесь здесь и будете помогать Чинки работать на меня.

Бабах легонько погладил по голове сначала Молли, а потом Питера, и они тут же стали своего обычного роста. Дети со страхом смотрели на волшебника.

mirknig.com

Как печально всё закончилось! А они-то вообразили, что смогут играючи обмануть мага и чародея!

— Ну, — самодовольно проговорил Бабах, — теперь вам отсюда не сбежать, уверяю вас. Никто не знает заклинания, с помощью которого в башне отворяется дверь. Чинки! Чинки! Иди сюда, посмотри на своих замечательных друзей.

Чинки быстро сбежал по лестнице... и замер при виде Молли и Питера, стоящих перед волшебником в полный рост.

— Ишь чего удумали! — усмехнулся волшебник. — Сбежать! За это будете работать не покладая рук. Ваша находчивость очень пригодится для приготовления разных зелий. Но это будет позже. А пока идите и помогите Чинки как следует прибраться в моей спальне. После этого начистите мои серебряные волшебные палочки так, чтобы они сверкали!

Друзья грустно поплелись наверх. Чинки вручил детям по большой жёлтой тряпке, и все трое, опустившись на коленки, принялись тереть деревянный пол.

— Молчите, пока Бабах снова не уйдёт, — чуть слышно прошептал Чинки. — У него очень острый слух!

Поэтому никто не сказал ни слова до тех пор, пока не гроыхнуло, — это означало, что волшебник покинул башню. Только тогда друзья решились бросить работу и переглянулись.

— Ну и что мы будем делать? — спросил Питер.

— Я придумал, — быстро проговорил Чинки. — Где наше кресло?

— В кустах ежевики возле башни, — ответил Питер. — Но какой от этого толк? Мы не можем выйти к нему, и уж точно оно не может прилететь к нам.

— А почему нет? — сказал Чинки. — Вы же знакомы с этой мышью, служанкой Ямочки. Поговори с ней, Питер, и попроси рассказать обо всём эльфийке. Может быть, она сумеет уменьшить кресло? Тогда Гарриет принесёт его нам в погреб. А я знаю, как увеличить кресло обратно! Когда Бабах в очередной раз захочет выйти из башни и отворит дверь в стене, мы вылетим вслед за ним на кресле!

— Какой ты умный, Чинки! — восхищённо воскликнула Молли. — Питер, скорее беги к Гарриет! Может, она ещё в гостях. В крайнем случае, придётся поговорить с её тётушкой.

И Питер снова помчался в погреб и принялся звать Гарриет.

Мышка уже ушла, но на крики Питера откликнулась её тётушка — коричневая мышь в очках. Мальчик рассказал ей обо всех их злоключениях, и тётушка поспешила к Ямочке.

К сожалению, волшебник пришёл раньше, чем вернулась тётушка-мышь. Он немедленно заставил друзей полировать свои волшебные палочки, только сначала лишил их всякой магической силы.

«Ещё не хватало, чтобы Чинки вздумал колдовать», — подумал Бабах.

После чая волшебник снова ушёл, и Питер кинулся в погреб. К счастью, Гарриет уже ожидала его с крошечным креслом, точь-в-точь похожим на кукольное креслице.

— Тётушка мне всё рассказала, — зашептала Гарриет, — а я передала хозяйке, и мы вдвоём отыскали кресло в зарослях ежевики. Ямочка уменьшила его так, чтобы можно было пронести через норы. Вот оно, ваше кресло. Желаю удачи!

Она протолкнула кресло сквозь дыру в стене. Питер схватил кресло и бегом вернулся к друзьям, которые уже сгорали от нетерпения.

— Так, — сказал Чинки. — Теперь надо сделать его большим.

Порывшись у себя в карманах, он достал тряпку, раскрашенную в жёлтый и зелёный цвета. На тряпке было большое пятно чистящей жидкости, которое очень странно пахло. Чинки принялся с жаром тереть кресло — и кресло стало расти, расти, расти... Дети смотрели на него, разинув рты от удивления. И вот кресло достигло своего нормального размера.

— А куда мы его спрячем? — спросила Молли.

– Да его вообще не надо прятать! – воскликнул вдруг Питер. – Давайте все сядем на него и дождёмся, когда вернётся Бабах. Как только откроется дверь, мы пулей вылетим наружу! Всё должно случиться мгновенно, чтобы волшебник даже не успел понять, что происходит!

– Класс! – воскликнул Чинки. – Так и сделаем! Садимся по местам! Волшебник может войти в любой момент, мы должны быть готовы.

– Крылышки трепещут, – благодарно сказала Молли, окинув кресло взглядом. – Вот будет ужас, если они исчезнут, и мы не сможем улететь!

– Никогда не говори так перед креслом, – строго заметил Питер. – Ты же знаешь, каким оно иногда бывает озорным и непослушным. Помнишь, как мы застряли в дымоходе?..

– Тише! – перебил его Чинки. – Бабах возвращается!

Башня с грохотом разошлась, и внутрь шагнул Бабах.

– Эй, Чинки! – громко позвал он.

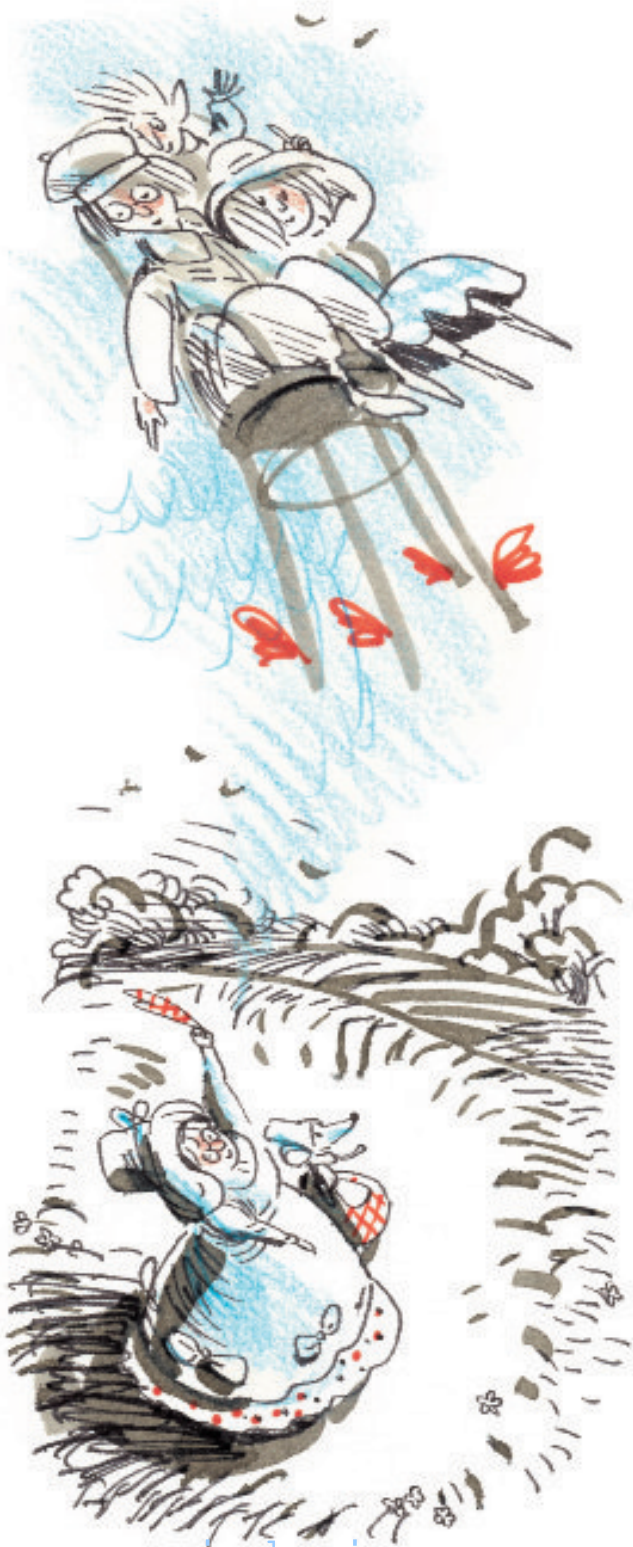
– Домой, кресло, домой! – крикнул Чинки. – Я здесь, Бабах!

Кресло взмыло вверх, пронеслось мимо левого уха остолбеневшего волшебника и пулей вылетело наружу за секунду до того, как Бабах захлопнул дверь. Пленники вырвались на свободу!

– Вон Ямочка и Гарриет машут нам на прощание, – сказал Питер. – Помашите им в ответ!

Все дружно замахали руками и закричали:

«Пока!»

— Надо будет послать им открытку, когда вернёмся, — сказал Чинки. — Они нам так помогли!

— Ой как, наверное, Бабах разозлился! — проговорила Молли.

— Да уж! — согласился Питер. — Чинки, тебе надо показаться маме. Она так волновалась за тебя!

— Схожу к ней ночью, когда вы ляжете спать, — ответил пикси. — Я не успокоюсь, пока не доставлю вас домой. Да, сколько же приключений мы пережили с самого утра!

Кресло приземлилось в игровой.

— Никогда больше не буду ссориться! — заявила Молли, спрыгивая с кресла и крепко обнимая Чинки. — Это было так ужасно, когда ты не вернулся. Я не хотела тебя обидеть! Ты же всегда будешь нашим другом, правда, Чинки?

— Ну, конечно, — расплылся в улыбке пикси. — Я бы обязательно вернулся на сле-

дующий день. Просто у меня было плохое настроение. Да у нас у всех оно было неважное.

— Я тоже хочу извиниться за всё, что говорил, — сказал Питер. — Главное, что мы снова вместе и снова друзья.

— Бегите-ка в дом и тоже покажитесь маме на всякий случай, — проговорил Чинки. — Все мамы такие беспокойные, а вы сегодня не явились к чаю. Наверное, она уже волнуется, где вы и что с вами. До завтра! Спасибо за то, что спасли меня!

Счастливые Питер и Молли побежали к дому.

Как хорошо, что всё так хорошо закончилось! Дорогое, любимое креслице, что бы они без него делали?

Глава 24

Гоблин Ушастик

Молли, Питер и Чинки, как обычно, играли в своей комнате. Неожиданно послышались шаги, кто-то стремительно шёл по садовой дорожке.

– Скорее, Чинки, прячься! – крикнула Молли. – Сюда идут!

Пикси быстро нырнул в шкаф: он не любил посторонних глаз. Едва Питер прикрыл за ним дверцу, как вбежала мама.

– Дети, – расстроено сказала она, – я потеряла своё любимое кольцо! Наверное, уронила его где-то в саду. Пожалуйста, поищите его. Вдруг найдёте?

Питер и Молли огорчились за маму. Они знали, как сильно она дорожит этим кольцом. Оно было такое красивое, с бриллиантами и рубинами. Дети сразу же выбежали в сад и принялись шарить в траве и заглядывать под кусты. Но всё без толку – кольца нигде не было.

– Давай позовём на помощь Чинки, – предложила Молли.

Они побежали назад в игровую. Чинки уже вылез из шкафа и читал, сидя на ковре. Дети рассказали ему о пропаже кольца.

– Сейчас узнаю, в саду оно или нет, – сказал пикси, закрывая книгу. – А ваша мама уверена, что обронила его в саду?

– Уверена, – ответил Питер. – А как ты его будешь искать?

– Сейчас узнаете, – хмыкнул пикси.

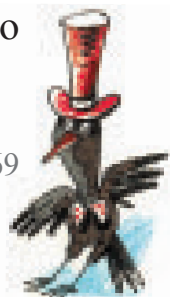
Он вышел на порог и огляделся. Вокруг не было ни души. Пикси легко просвистал какую-то птичью трель. И тут же ему на руку слетел пёстрый дрозд.

– Слушай, Пеструхин, – сказал Чинки, – тут в саду должно быть колечко. Собери остальных птиц и попроси их поискать.

Пеструхин громко чирикнул в ответ и улетел. Через несколько минут на раскидистом кусте сирени собрались птицы со всего сада. Дрозд звонко запел; казалось, он рассказывает какую-то историю, и дети догадались, что он объясняет остальным птицам, что произошло.

Ещё пара секунд, и все воробьи, скворцы, дрозды, малиновки и зяблики принялись перепархивать с места на место в густой траве, заглядывать под кусты, осматривать клумбы. Они стучали клювами по земле, перебирали травинки, приподнимали листья – одним словом, искали так, как Молли с Питером ни за что не смогли бы.

В конце концов Пеструхин слетел Чинки на плечо и нежно пропел что-то, а потом упорхнул.

– Что он сказал? – спросила Молли.

– Что здесь кольца нет, – ответил Чинки. – Ваша мама не могла уронить его в саду.

– Но она твёрдо уверена, что потеряла его именно тут, – возразила Молли.

– Значит, кто-то уже нашёл его раньше нас, – заявил пикси. – Может быть, вчера вечером сюда заглядывал какой-нибудь гоблин? При виде красивых украшений они забывают обо всём на свете; особенно о том, что красть – нехорошо. Погодите, сейчас узнаю.

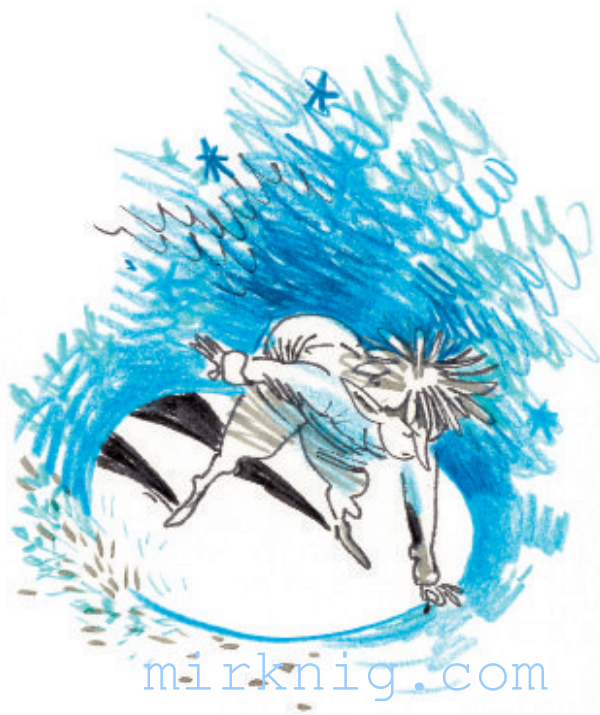
Чинки вышел на маленькую лужайку возле игровой. Это место не было видно из окон большого дома, так что пикси не боялся там гулять. Затем он начертил на траве круг голубым мелком.

– Держитесь подальше от этого круга, – предостерег он детей. – Сейчас я произнесу особое заклинание. Если в ближайшие несколько часов здесь побывали гоблины, внутри круга вспыхнет синее пламя и повалит синий дым.

Молли и Питер зачарованно следили, как пикси идёт по кругу, медленно пританцовывая и нараспев произнося странные волшебные слова.

– Ой, смотрите, смотрите, дым! И синее пламя! – пронзительно вскрикнула Молли. – Чинки, не ходи туда!

И правда, круг начал дымиться, а потом по нему забе-

гали синие огоньки. Пикси умолк. Потом кинул в круг щепотку пыли, и в тот же миг всё пропало – и дым, и огонь, и меловой круг. Как будто ничего и не было!

– Точно, – кивнул Чинки. – Вчера здесь побывал гоблин. Горящий круг – верный признак гоблина. Интересно, кто это был? Надо спросить у фей, живущих в том конце сада. Уж они-то наверняка знают.

Чинки убежал. Дети остались ждать его возле игровой: пикси просил их не смущать фей, которые были чрезвычайно застенчивы и пугливы.

Но очень скоро Чинки примчался назад, красный от возбуждения.

– Да! – крикнул он. – Вчера вечером сюда заходил гоблин Ушастик. Скорее всего, именно он нашёл кольцо и забрал его себе. Феи сказали, что вид у него был чрезвычайно довольный.

– Значит, мы не сможем вернуть кольцо маме? – огорчилась Молли.

– Вернём, не волнуйся, – сказал Чинки. – Как только у кресла вырастут крылья, сразу же отправимся к Ушастику. Он обязательно отдаст кольцо, потому что он трус.

– Вот здорово! Новое приключение! А где он живёт? – обрадовались дети.

– Тут, недалеко, – ответил Чинки. – В Гоблинсграде. Ой, слышите? Вас зовут на обед. Идите ешьте, а я пока попробую уговорить кресло отрастить крылья поскорее. В таких случаях иногда очень помогает пение.

Взволнованные дети помчались домой. Хоть бы кресло отрастило крылышки прямо сегодня!

Наспех пообедав, они кинулись к другу. Чинки, широко улыбаясь, ожидал их в дверях.

– Крылья отросли! – сообщил он. – Креслу не терпится полетать, так что – вперёд!

Питер и Молли ворвались в игровую. Кресло переминалось с ножки на ножку, легко подпрыгивало и весело хлопало крылышками.

– Похоже, оно вообразило себя птичкой, – хмыкнул Чинки. – Того и гляди, зачирикает.

Друзья быстро устроились на сиденье, и пикси крикнул:

– В Гоблинсград!

Кресло вылетело через окно с такой скоростью, что дети едва не попадали со своих мест.

– Спокойнее, спокойнее! – прикрикнул Чинки. – Мы, конечно, спешим, но не до такой же степени.

Кресло поднялось над облаками, так что детям ничего не было видно, кроме клубящегося белого пара под

ногами, который расползлся во все стороны. Казалось, внизу лежало бескрайнее снежное поле.

— Где мы сейчас? — спросила Молли, поглядывая вниз. — Мы уже приближаемся к Гоблинсграду?

— Да уже должны бы, — ответил Чинки. — Но точно станет ясно только после того, как кресло опустится под облака. Ага! Пошли на снижение.

Кресло прошло сквозь белый холодный туман. Дети тут же свесили головы вниз.

— Ой, посмотрите, какие смешные кривые домишки! — радостно закричала Молли. — А вот и гоблины! Кажется, это рынок!

Кресло опустилось на холме прямо посреди рыночной площади. Удивлённые гоблины окружили друзей.

— Добрый вечер, — вежливо произнёс Чинки, спрыгивая с кресла. — Вы не подскажете, где живёт Ушастик?

— В жёлтом домике у подножия холма, — ответил маленький зелёный гоблин, указывая, куда идти.

И друзья зашагали вниз, причём детям пришлось нести кресло, которое свесило крылья и всем своим видом показывало, что безмерно устало. Наконец они подошли к жёлтому домику, и Чинки громко постучал.

Дверь открыл желтоглазый гоблин с очень длинными и острыми ушами.

— Добрый день, Ушастик, — сказал Чинки. — Мы пришли

за тем кольцом, которое ты подобрал в нашем саду прошлой ночью.

— К-к-какое к-к-кольцо? — Гоблин тут же начал бледнеть и заикаться. — Я н-не видел никакого к-к-кольца!

— Видел-видел, — решительно ответил Чинки. — И если ты не отдашь его немедленно, я превращу тебя в червяка!

— Нет, нет, не надо! — закричал Ушастик, валясь на колени. — Не делайте этого! Да, это я взял кольцо, но я уже отдал его Носопырке, который живёт в замке на горе.

— Летим к Носопырке! — крикнул Чинки, запрыгивая на кресло.

Дети тоже уселись, и кресло взмыло в небо. Друзья летели к Носопырке, кем бы он ни был!

Глава 25

Носопырка

Кресло мчалось вперёд.

— Если кольцо вашей мамы действительно у Носопырки, придётся придумывать, как получить его обратно, — сказал Чинки. — Интересно, что это за Носопырка такой? Никогда о нём не слышал.

А кресло всё летело и летело. Через некоторое время вдали показался огромный замок на горе. А гора была окружена широким и глубоким рвом, доверху наполненным мутной водой. Через ров был перекинут подъёмный мост. Но мост поднялся прямо на глазах у друзей.

— Ясно. Просто так в замок не попадёшь. До него можно только долететь, — заметил Чинки. — Кресло, приземляйся на крышу.

Кресло, изящно обогнув многочисленные башенки, приземлилось на плоскую крышу. И друзья сразу же увидели на ней Носопырку, который сладко спал

в шезлонге на солнышке. Изумлению детей не было предела. Перед ними сидело самое удивительное существо, какое только можно себе представить, – с чешуйчатым туловищем и лапами дракона, мохнатым кошачьим хвостом и жёлтой утиной головой! Хвост всё время мотался из стороны в сторону.

Волшебное кресло опустилось возле шезлонга. Друзья, не слезая, принялись рассматривать это чудо-юдо. Слезать совсем не хотелось, было боязно – уж очень странно выглядел хозяин замка.

Первым не выдержал Чинки. Соскочив с кресла, он почти вплотную приблизился к Носопырке.

«Хррррррр, – храпел Носопырка. – Хррррррр».

– Эй, Носопырка, просыпайся! – крикнул Чинки и ткнул его в грудь.

Носопырка тут же вскочил на свои драконьи лапы и испуганно закричал спросонья.

– Кря-кря-кря! – кричал он, таращась на Чинки.

– Я пришёл за кольцом, которое дал тебе гoblin Ушастик, – прямо сказал Чинки. – Принеси его, пожалуйста.

– Сам принеси, – обиженно буркнул Носопырка.

– А где оно?

– Тебе вон туда, спустись вниз на двести ступенек. Увидишь запертую дверь. Отодвинь засов и проходи внутрь. Это моя спальня. На каминной полке стоит большая коробка, а в ней лежит кольцо. Я получил его от Ушастика по-честному, и, по-моему, забирая кольцо, вы должны дать мне что-нибудь взамен.

– Ничего ты не получишь! – запальчиво крикнул Чинки. – Ты отлично знал, что Ушастик не должен

был брать вещь, которую нашёл в чужом саду! Наверняка он просто попросил тебя припрятать кольцо до тех пор, пока люди не забудут о нём и не перестанут его искать. Ты такой же обманщик, как и Ушастик!

Носопырка рассерженно забил хвостом и закричал. Но Чинки только рассмеялся в ответ. Он ни капли не боялся странной твари.

— Пойду за кольцом, — сказал пикси друзьям. — Ждите меня здесь.

Он весело сбежал по ступеням, даже не догадываясь, что Носопырка тихо последовал за ним.

— Ой! Он хочет поймать Чинки! — всплеснула руками Молли. — Кричи, Питер! Кричи громче, предупреди его!

Питер завопил во весь голос. Но Чинки был уже слишком далеко и не слышал. А Носопырка прокрался вслед за ним и дождался, когда пикси откроет дверь и войдёт в спальню. Как только Чинки принялся

увлечённо шарить на каминной полке, гоблин захлопнул дверь и задвинул засов.

— Кряк! — хихикнул он басом. — Попался, нахальный пиксёныш!

Молли и Питер, которые кинулись вдогонку за Носопыrkой, услышали, как стукнул засов.

— Молли, замри, — шепнул Питер, хватая сестру за руку. — Чинки заперт. Нам не стоит встречаться с Носопыrkой. Давай спрячемся в этой комнате, — может, он нас не заметит и пройдёт мимо.

Дети скользнули в открытую комнату и спрятались за дверью. Через мгновение совсем рядом зашлёпал Носопырка. Он сунул голову в комнату и внимательно огляделся, но не заметил детей, распластавшихся за дверью.

— Кряк! — И Носопырка затопал вверх по ступеням.

Едва его шаги затихли, Молли и Питер выскочили из комнаты и ринулись к запертой двери. Чинки яростно барабанил с той стороны.

— Выпусти меня! Выпусти меня! — кричал он.

— Тихо, Чинки, — проговорил Питер. — Сейчас мы отодвинем засов.

Засов оказался большой и очень тяжёлый. Дети с трудом сдвинули его вдвоём. Дверь тут же распахнулась, и выскочил взбешённый Чинки.

— Обвести меня вокруг пальца! — возмущался он. — Как младенца! Но кольцо я всё же нашёл! Смотрите.

Да, это было то самое кольцо, которое потеряла мама Питера и Молли. Дети несказанно обрадовались.

— Сейчас я ему всё выскажу! — кипятился Чинки. — Я-то не боюсь никаких дурацких уродов с утиными головами!

– Не надо, Чинки, – испуганно попросила Молли. – Мы же получили то, что хотели. Давайте просто тихо проберёмся на крышу, сядем на наше кресло и улетим. Пожалуйста!

– Обязательно сядем и улетим, – пообещал Чинки. – Только сначала я кое-что скажу этому Носопырке!

Дети никогда ещё не видели пикси таким разъярённым. Он в несколько скачков преодолел лестницу и вылетел на крышу. Молли и Питер следовали за ним.

Носопырка, раздражённо побрякивая, топтался по крыше в поисках детей. Он очень удивился, когда увидел, что они поднимаются снизу. Ещё больше он удивился при виде Чинки, которому полагалось сидеть взаперти.

– Послушай, Носопырка, – сурово произнёс пикси, наступая на оторопевшее существо. – Как ты посмел меня запереть? Ведь я – пикси, и к тому же очень могущественный. Мои чары перепугают тебя до смерти.

Хочешь, превращу тебя в жука или головастика? Или в осу без жала?

К удивлению детей, Носопырка и впрямь испугался. А ведь он был такой здоровенный по сравнению с пикси!

— У меня большое желание немедленно оседлать наше волшебное кресло и полететь напрямик к королю всех пикси, чтобы пожаловаться на тебя, — заявил Чинки. — И тогда у тебя отнимут твой замок за то, что ты обижал пикси.

— Никто не выгонит меня из замка, — дрожащим, кричающим голосом произнёс Носопырка. — Меня защищает большой ров с водой и подъёмный мост, который можно не опускать месяцами. Беги жалуйся, глупый, негодный пикси!

— И пожалуйсь! — ответил Чинки. — Только сначала... вот тебе, противный Носопырка!

С этими словами Чинки пребольно дёрнул злосчастную тварь за хвост. Вот ведь озорник! Зачем он так поступил? В этом не было никакой необходимости. Только зря разозлил Носопырку. Правда, тот всё равно не посмел тронуть ни Чинки, ни детей, — он боялся волшебства пикси.

Зато Носопырка ни капли не боялся кресла и быстро загородил друзьям дорогу.

— Никуда вы не улетите! — крикнул он. — Так вам и надо! Ага!

— Нет, улетим! — завопил Чинки и кинулся на Носопырку, чтобы оттолкнуть его в сторону.

И что же тогда сделал Носопырка? Как ты думаешь? Несколькими сильными рывками он выщипнул

крылья у волшебного кресла! Четыре крошечных пучка красных перьев упали на крышу!

– Ты ужасный! – отчаянно закричала Молли. – Ты испортил наше чудесное, наше любимое волшебное кресло! Как ты мог! Чинки, Чинки, зачем ты его так сильно рассердил! Посмотри, что он наделал!

И Молли разрыдалась. Она не могла смотреть на эти жалкие пёрышки, разбросанные по крыше. Всего минуту назад они так гордо красовались и трепетали на деревянных ножках!

Питер побледнел. Он сразу подумал о том, как им теперь возвращаться домой. Чинки тоже был в ужасе. Ему и в голову не могло прийти, что дело зайдёт так далеко.

– Согласитесь, теперь вы не можете улететь, – ухмыльнулся Носопырка. – Берите своё кресло и отправляйтесь с ним на кухню. Будете жить там. Ко мне никто никогда не приходит. А поскольку вам теперь всё равно отсюда не выбраться, придётся со мной дружить.

Чинки взял кресло, и все трое с удручённым видом отправились на кухню.

– Попали мы в переделку, – мрачно проговорил Питер. – Что же нам теперь делать?

Глава 26

Замок Носопырки

Кухня была просторной и пустой, с каменными стенами и каменным полом. В огромном очаге ревел огонь.

Чинки поставил кресло в уголок и уселся на него с мрачным видом.

- Это я виноват в том, что наше кресло осталось без крыльев, - сказал он. - Не плачь, Молли. Наверняка есть способ выбраться из замка.

- Я плачу не потому, что боюсь остаться здесь навсегда, - ответила Молли. - А потому, что мне жалко наше кресло. Неужели мы больше никогда не будем на нём летать? Даже подумать страшно!

- А ты не думай, - посоветовал Чинки. - Точнее, думай о другом: как отсюда выбраться? Кстати, интересно, где Носопырка?

- Я здесь, - крикнул тот, заглядывая в кухню. - Если хотите чаю, можете достать кексы из буфета.

Вскипятите чай, да и мне заодно положите кексов на тарелочку.

– Это он неплохо придумал, – заметил Питер, подходя к буфету и открывая его.

Внутри оказалась большая жестяная коробка с аппетитными шоколадными кексами. На одну тарелку дети положили несколько штук для себя, а на другую – для Носопырки. Молли поставила чайник на огонь. Друзья сидели и молча ждали, когда же повалит пар из носика. Они были слишком расстроены, чтобы разговаривать.

Когда вода закипела, Молли заварила два чайника – для Носопырки и для них самих. Она поставила на поднос чайник, чашку с блюдцем, тарелку с кексами и понесла Носопырке. Тот сидел в столовой и читал газету вверх ногами. Молли сразу подумала, что он не умеет читать, но она была слишком вежлива, чтобы сказать об этом вслух. Кроме того, девочка была уверена, что надо обращаться с Носопыркой как можно дружелюбнее, – так будет лучше для всех.

Молли поставила поднос перед Носопыркой и ушла. Но она успела заметить, как он, широко разинув клюв, кидал туда кексы один за другим. «Фу, какой обжора!» – с отвращением подумала Молли.

Друзья хмуро жевали кексы, запивая их горячим чаем, и размышляли, как быть.

– Может быть, мы сумеем переплыть через ров? – предположила Молли.

– Надо сходить взглянуть на него, как только появится возможность, – согласился Питер.

– Послушайте! Что это? – наострил уши Чинки.

«Хрррррр... хррррррр...» – доносилось из столовой.

Носопырка заснул! Друзья переглянулись.

– Пошли! – зашептал Питер. – Поищем выход отсюда!

– Пошли, – кивнул Чинки.

Дети открыли дверь кухни – и сразу увидели ров. Он был такой широкий, глубокий, страшный!

– Ух ты! – протянула Молли. – Мне такой не переплыть! И тебе, Питер, тоже.

– Посмотрите, – сказал Чинки. – Там водятся огромные лягушки! Ещё покусают!

Заглянув в ров, дети увидели тупые морды множества гигантских лягушек.

– Ой, я туда нырять не буду! – испугалась Молли.

– Слушайте! – оживился Питер. – А что, если попробовать самим опустить подъёмный мост и по нему перебраться через ров?

– Ну конечно! – обрадовался Чинки. – Пошли скорее, отыщем его, пока старина Носопырка не проснулся.

Из кухни друзья вышли в просторный холл. Распахнув высокую входную дверь, они сразу увидели тропинку, ведущую к воротам, за которыми начинался ров. Узкая длинная дверь, прорезанная в воротах, служила одновременно и подъёмным мостом.

Друзья подбежали к воротам, и Чинки внимательно осмотрел цепи, на которых опускался мост-дверь.

— Смотрите! — сказал он. — Цепи скреплены замком. Чтобы опустить мост, необходимо сначала отпереть замок и освободить цепь.

— А где же ключ, отпирающий этот замок? — поинтересовалась Молли.

— Мне кажется, я знаю, — вспомнил Питер. — Он у Носопырки. Я видел у него большой ключ.

— Может, попробуем взять его, пока Носопырка спит? — спросила Молли.

Друзья на цыпочках прокрались в столовую. Носопырка вовсю храпел.

— Он и не услышит, как мы возьмём ключ! — обрадованно прошептал Чинки. — Только где же он?

Они осмотрели всё вокруг Носопырки, но ключа нигде не было видно. И вот, когда друзья уже совсем отчаялись, Питер заметил ключ. Но где! Носопырка на нём сидел — так что видно было только кольцо.

— Ничего не выйдет, — покачал головой Чинки и неслышно вышел из столовой. — Если мы попытаемся вытянуть ключ из-под Носопырки, то наверняка разбудим его. Хитрый! Понял, что мы будем искать ключ, и уселся на него!

— Да ладно, этот мост небось так гремит цепями, что Носопырка всё равно мигом бы проснулся и погнался за нами, — хмуро сказал Питер.

— Что же нам теперь делать? — в отчаянии спросила Молли. — Переплыть ров мы не можем. Отпереть замок и опустить мост — тоже.

— Есть ещё один способ, — сказал Чинки. — Я могу свистом вызвать какую-нибудь птицу и рассказать ей о нашей передрыге. Птица вернётся в Край пикси

и расскажет о нас королю. И может быть, король согласится прислать нам подмогу. Кто знает...

— Вызови, вызови, — повеселела Молли.

Друзья поднялись по высоким ступенькам в спальню и подошли к открытому окну. Чинки принялся насвистывать, негромко, но удивительно нежно. Молли подумала, что, будь она птичкой, обязательно откликнулась бы на такой зов.

Тем временем Чинки перестал свистеть и тревожно оглядел небеса — нигде ни одной птицы!

— Попробую снова, — проговорил он и опять засвистел.

Потом все трое стали напряжённо всматриваться в небо.

— Похоже, в этих местах не водятся птицы, — вздохнул Чинки. — Иначе хоть одна, да прилетела бы.

— И что теперь? — снова занервничала Молли. — Мы никак не можем выбраться отсюда и даже на помощь позвать не можем!

— Давайте обойдём все комнаты в замке, внизу и наверху, и поищем других обитателей, — предложил Чинки. — Может, встретим слугу или ещё кого-нибудь. Вдруг они согласятся нам помочь?

И друзья принялись старательно обходить все комнаты одну за другой. Странные это были комнаты, замусоренные и заброшенные. Создавалось впечатление, что Носопырка жил в каждой комнате до тех пор, пока она не переполнялась всевозможным хламом, мусором и грязью. Тогда он переезжал в следующую комнату и начинал пачкать там.

И ни единой живой души! Было очевидно, что в замке обитает только Носопырка.

— Да, много с нами всего случилось, но таких неприятностей ещё никогда не было, — мрачно сказал пикси. — Как я ненавижу этого Носопырку за то, что он выдрал крылья у нашего кресла!

Друзья вернулись на кухню. В столовой было тихо. Наверное, Носопырка проснулся!

Точно. Он притопал на кухню, пощёлкивая клювом и помахивая хвостом.

— Ну что? — поинтересовался он, ухмыляясь. — Облазили весь замок в поисках выхода? Даже не надейтесь! Кстати, раз уж вы здесь поселились, прислуживайте мне. Я устал сам себе готовить и стирать. Теперь это будете делать вы.

— Ни за что! — яростно ответил Питер. — Мало того что мы здесь застряли, так еще и ухаживай за какой-то утиной головой!

— Тише, Питер! — сказала вдруг Молли. — Тише! Ну конечно, Носопырка, мы будем делать всё, как ты захочешь. Куда тебе принести ужин? Я видела в шкафу скатерть, но она грязная. Нет ли у тебя чистой? Я начну накрывать на стол.

— Какая разумная девочка! — довольно улыбнулся Носопырка. — Чистая скатерть есть наверху. Сейчас принесу.

Едва он вышел из кухни, как Чинки и Питер, словно по команде, одновременно уставились на Молли. Что это с ней стряслось? С чего это она так легко сдалась на милость этой гадкой твари?

— Питер, Чинки, смотрите! — Молли показывала на волшебное кресло, которое скромно стояло в дальнем углу.

Мальчишки оглянулись... и что они, по-твоему, увидели? Неужели не догадываешься?

У кресла отрастали новые крылья! На ножках набухли красные шишечки. Они росли прямо на глазах. Вот уже прорезались первые пёрышки. Вот они вытянулись, окрепли.

Питер и Чинки ахнули:

— Кто бы мог подумать! Ну, кресло, ну, молодчина!

— Носопырка идёт! Скорее придвиньте кресло к столу, чтобы он ничего не заметил, — шепнула Молли.

Чинки только-только успел задвинуть кресло глубже под стол, как пришлёпал Носопырка и протянул Молли чистую скатерть.

— Спасибо, — вежливо сказала девочка. — А подставки для яиц у тебя есть? Я хочу сварить яйца на ужин.

Носопырка побежал за подставками. Как только он скрылся из виду, друзья уселись на кресло.

— Домой, и как можно скорее, кресло! — крикнул Чинки.

Кресло захлопало новыми красными крылышками и взмыло в воздух. В эту минуту в кухню вбежал Носопырка. Он закричал от бешенства и попытался схватить пролетающее мимо кресло. Но Чинки лягнул его ногой в большой жёлтый клюв. Носопырка ещё раз крикнул и сел.

— До свидания, до свидания, дорогой Носопырка! — завопил Чинки и помахал рукой. — Будешь идти мимо, заходи в гости! Мы постелем тебе чистую скатерть и сварим яйцо!

Кресло стремительно летело домой. Наконец оно впорхнуло в игровую и плюхнулось на пол. И в тот же миг крылышки слабо хлопнули и исчезли.

— Ха! Утомился старик, — заметил Чинки. — И не удивительно! Надеюсь, скоро оно отрастит новые крылья. Классные у нас всё-таки приключения, правда?

— А где мамино кольцо, Чинки? — спохватился Питер.

Он вдруг вспомнил, из-за чего вообще началась вся эта история, — пропало кольцо!

— Держи! — Пикси протянул кольцо Питеру. — Вот ваша мама обрадуется! Ей ни за что не догадаться, сколько мы всего пережили, чтобы получить это колечко назад!

Питер и Молли наперегонки помчались к маме и отдали ей кольцо.

— Мама! Мама! Ты и вправду потеряла его в саду! — сказал Питер.

— Вот спасибо! — обрадовалась мама. — Какие вы у меня умницы!

Если бы она только знала, что её кольцо утащил гоблин Ушастик, а потом отдал Носопырке! Но нет — это была страшная тайна, известная только Молли, Питеру и Чинки!

Оглавление

Глава 1.	Очень странный магазин.....	5
Глава 2.	Замок великана.....	14
Глава 3.	Габбиты.....	22
Глава 4.	Волшебник Хо-Хо.....	29
Глава 5.	Чинки потерялся!.....	38
Глава 6.	Страна снов.....	45
Глава 7.	Кресло-беглец.....	52
Глава 8.	Пропавшая кошка.....	59
Глава 9.	Ведьма Кирри-Кирри.....	65
Глава 10.	Исчезающий остров.....	71
Глава 11.	Праздник у волшебника.....	77
Глава 12.	Волшебное кресло валяет дурака.....	86
Глава 13.	Вежливый гоблин.....	93
Глава 14.	Избушка-вертушка.....	100
Глава 15.	Колдунья Сниппит.....	106
Глава 16.	Глупый мальчишка.....	113
Глава 17.	Ветреный волшебник.....	119
Глава 18.	Мистер Верчёных.....	126
Глава 19.	Маленькие негодники.....	133
Глава 20.	Ужасная ссора.....	138
Глава 21.	Волшебник Бабах.....	145
Глава 22.	Странная башня.....	152
Глава 23.	Побег.....	160
Глава 24.	Гоблин Ушастик.....	168
Глава 25.	Носопырка.....	175
Глава 26.	Замок Носопырки.....	182

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста

Серия «ГОРОД ЧУДЕС»

БЛАЙТОН Энид Мэри

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ВОЛШЕБНОГО КРЕСЛА

Сказочная повесть

Ответственный редактор Н. Н. Родионова
Художественный редактор П. С. Астахова
Технический редактор М. В. Гагарина
Корректоры К. И. Каревская, Т. И. Филиппова
Компьютерная верстка А. И. Зоткина

Подписано в печать 25.05.2013.
Формат 84×100 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,72.
Тираж 5000 экз. D-GCH-9319-01-R. Заказ №

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака Machaon
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Тел. (495) 933-76-00, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
196105, Санкт-Петербург, ул. Решетникова, д. 15
Тел. (812) 324-61-49, 388-94-38, 327-04-56, 321-66-58, факс (812) 321-66-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

ЧП «Издательство «Махаон»
61070, Харьков, ул. Ак. Проскуры, д. 1
Тел. (057) 315-15-64, 315-25-81
e-mail: machaon@machaon.kharkov.ua
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru